

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:

в центре внимания, в центре Москвы

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

16-17 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.oilandgasforum.ru

19-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2019

15-18 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.neftegaz-expo.ru

12+

МИНПРОМТОРГ
РОССИИ

ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

Messe
Düsseldorf

Нефть россии

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Июнь
2018

<https://neftrossii.ru>

Топливная ловушка для Трампа

«Иранский взрыв»
на рынке нефти

Точечные удары санкций

Горячее лето холодного
шельфа

Загадки Южного газового
коридора

«Роснефть-2022»:
чаяния и угрозы

НЕФТЬ РОССИИ № 6 2018

Реклама

Нефтяная арифметика

Для стабилизации углеводородного рынка нужна тонкая настройка, а не попытка его силового передела

Валерий АНДРИАНОВ

Нефтяной рынок, как и любой другой, подчиняется строгим законам, основанным на балансе спроса и предложения. В последние годы мы могли не раз в этом убедиться. Перепроизводство нефти, вызванное «сланцевой революцией» в США и рядом других факторов, привело к обвалу котировок «чёрного золота». Но стоило странам ОПЕК и ряду примкнувших к ним государств договориться о сдерживании добычи, как цены начали медленное, но неуклонное движение вверх. Недавнее решение участников сделки «ОПЕК+» об увеличении «лимитов», скорее всего, лишь сдержит этот рост, но вряд ли приведёт к устойчивой негативной ценовой динамике. Такая «простая арифметика» порождает соблазн использовать её не только в чисто экономических, но и в политических целях. Действительно, стоит искусственно «вычистить» из глобального нефтяного баланса объёмы добычи той или иной державы и, глядишь, можно вновь подтолкнуть цены вверх или же, что вероятнее, заместить «вычтенную» нефть собственным сырьём. Подобные нехитрые арифметические действия взяли на вооружение Соединённые Штаты.

Объявление Дональда Трампа о выходе США из ядерной сделки с Тегераном и угрозы введения новых санкций против Исламской Республики призваны не только наказать несговорчивый Иран, но и расчистить место на рынке американским сланцевым компаниям, которые в последние месяцы интенсивно наращивают свою добычу.

Как отмечает наш автор Константин Сергеев в статье «Ядерный взрыв для рынка нефти», сразу после снятия санкций нефть из Ирана просто хлынула в Европу. Согласно официальной статистике Евросоюза, в 2017 г. её объёмы выросли более чем в два раза – с 291 до 620 тыс. барр./сут. «На фоне подобных успехов Ирана в деле освоения рынков, столь привлекательных для сланцевых операторов США, становится очевидным, что ядерная программа Тегерана – скорее повод, нежели истинная причина для волевых действий Вашингтона», – подчеркивает К. Сергеев.

Не исключено, что, надеясь на «вычитание» иранского нефтяного экспорта из европейского энергетического баланса, Дональд Трамп держал в уме и «умножение» американского газового импорта в Старый Свет. «Сегодня Иран удерживает третье место по объёмам добычи нефти в ОПЕК, производя около 3,8 млн барр./сут и экспортируя 2–2,5 млн барр./сут. Но вот газовый потенциал Исламской Республики пока ещё мало задействован. В связи с этим Вашингтон задался целью – допустить “раскупорку” иранских газовых кладовых лишь после желанной для США смены исламского режима. Тогда, мол, и можно будет нажать на Турцию с целью налаживания (уже с помощью Вашингтона) газового транзита на Балканы и далее, чтобы опрокинуть европейские планы “Газпрома”», – отмечают наши авторы П. Богомолов и А. Кузенков в статье «Зигзаги порочного курса». Иными словами, Вашингтон рассчитывает при любом раскладе избавиться как минимум от одного опасного потенциального конкурента на европейском газовом рынке – либо от Ирана, либо от России.

Но такая элементарная арифметика работает далеко не всегда. Это наглядно показала история с введением секторальных санкций против России. Хотя они напрямую и не касались экспорта нефти из РФ, но были призваны существенно затруднить реализацию новых, нацеленных на долгосрочное будущее проектов, связанных с освоением шельфа и трудноизвлекаемых ресурсов. Данные ограничения должны были решить две задачи. Первая – краткосрочная, которая заключалась в том, чтобы сократить нефтяные доходы России и нанести удар по её бюджету. А вторая – долгосрочная, сводившаяся к тому, чтобы подсократить роль России в мировой энергетике, опять-таки расчистив нишу для США и их союзников. Но практика показывает, что с этими математическими задачками Америка не справилась.

«Санкции наиболее остро сказались на таких сферах, как использование подводных добычных комплексов, привлечение флота для обеспечения геологоразведки и добычи на шельфе. Что касается ТРИЗ, то ограничения затронули горизонтальное бурение, отразились на привлечении буровых установок с большой грузоподъёмностью и других сегментах. На момент введения первых санкций зависимость от импортного оборудования в сегментах морской нефтегазодобычи, разработки трудноизвлекаемых запасов, а также нефтепереработки достигала 75–90%. В целом по российской нефтегазовой промышленности доля импортного оборудования в 2017 г. составляла 53%», – отмечается в статье М. Кутузовой «Точечные удары». Тем не менее это практически никак не отразилось на добычном потенциале страны. По расчётам компании RPI, даже в условиях роста производства в Соединённых Штатах так называемой сланцевой нефти, РФ после выхода из сделки «ОПЕК+» может достичь уровня производства в 574–575 млн т в год (по итогам 2017 г. – 546,8 млн т) и удерживать его «на полке» до 2030 г. Причём в данный период морские проекты способны обеспечить примерно 5% от всей суммарной добычи нефти в России, по газу – порядка 11%.

Пока что аналогичная ситуация складывается и в отношении Ирана. Сам Тегеран не спешит бить тревогу, он рассчитывает в случае ограничения поставок своей нефти на европейский рынок нарастить экспорт в восточном направлении. А вот американцы от этих ещё даже не введенных санкций уже страдают. Нынешним летом на Дональда Трампа обрушилась лавина критики в связи с подорожанием бензина в стране. «Какие же проступки Белого дома возмущают критиков “бензинового взлёта” на рынке США? Во-первых, вашингтонская угроза заново обрушить торговые санкции на непокорный Иран, что взвинтило мировые цены на нефть. Самые нервные потребители опасаются блокады Ормузского пролива для танкеров из Исламской Республики и снижения поставок “чёрного золота” на рыночные площадки Азии и Европы на 5%», – отмечается в статье П. Богомолова «Топливная ловушка и угольная яма».

Таким образом, «нефтяная арифметика» работает в пользу лишь тех, кто внимательно относится к потребностям рынка и действительно стремится к достижению баланса между спросом и предложением. А любые попытки «отнимать и делить», исходя из своих узких эгоистических интересов, заранее обречены на провал. ■

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ

**Нефть
россии**
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

16+

Журнал «Нефть России»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52775,
выдано 08.02.2013 Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель Валерий АНДРИАНОВ
и

OIL OF RUSSIA

16+

Журнал Oil of Russia

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52701,
выдано 08.02.2013 Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель Дмитрий ГУРТОВОЙ

Редакционный совет

Анатолий ДМИТРИЕВСКИЙ
Академик РАН

Александр НЕКИПЕЛОВ

Академик РАН, председатель Совета директоров
ОАО «Роснефть»

Виктор МАРТЫНОВ

Д. э. н., ректор РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина

Генадий ШМАЛЬ

Президент Союза нефтегазопромышленников

Андрей КОНОПЛЯНИК

Д. э. н., профессор

Лариса РУБАН

Д. с. н., профессор (Институт социологии РАН)

Владимир ТЕТЕЛЬМИН

Д. т. н., академик РАН, заместитель председателя
Центрального совета Всероссийского общества
охраны природы

Александр МАТВЕЙЧУК

К. и. н., академик РАН

Анатолий ДИОРДИЕНКО

Основатель журнала «Нефть России»

Анатолий ПЕЧЕЙКИН

Секретарь Редакционного совета

Издатель

Андрей СОЛДАТОВ

asoldatov@neftrossii.ru

Главный редактор

Валерий АНДРИАНОВ

andrianov@neftrossii.ru

Заместитель главного редактора

Дмитрий ГУРТОВОЙ

editor@neftrossii.ru

Над выпуском работала:

Марина СОЛДАТОВА

msoldatova@neftrossii.ru

Вёрстка Елена АРХИПОВА

Корректор Алла БАБИЧ

Телефон редакции: +7 (495) 350-05-72,

+7 (916) 138-52-99

e-mail: adv@neftrossii.ru

Сайт: https://neftrossii.ru

Отпечатано в типографии

ООО «Типография ТалерПринт»

109202, Москва, ул. 1-я Фрезерная, д. 2/1, стр. 1

Тираж 3000 экз.

Подписано в печать 29.06.2018

Цена свободная

Редакция не несёт ответственности за достоверность
информации, содержащейся в рекламных объявлениях
и других рекламных материалах

При перепечатке ссылка на журнал «Нефть России»
обязательна © «Нефть России»

Обложка – © Depositphotos

NOTA BENE

В. АНДРИАНОВ

Нефтяная арифметика

Для стабилизации углеводородного рынка нужна тонкая
настройка, а не попытка его силового передела **1**

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

П. БОГОМОЛОВ,

кандидат политических наук

Топливная ловушка и угольная
яма

Угождая нефтяным компаниям и угольной отрасли, ад-
министрация Трампа становится всё менее популярной
среди большинства американцев **4**

М. КУТУЗОВА

Точечные удары

Нефтегазовая промышленность России испытывает на
себе давление новых американских санкций **8**

ДЕЛА КОМПАНИЙ

М. КУТУЗОВА

«Роснефть-2022»:
чаяния и угрозы

Крупнейшая отечественная ВИНК строит амбициозные пла-
ны развития, но сталкивается с серьёзными проблемами **14**

РЕСУРСЫ

Е. ХАРТУКОВ,

профессор кафедры менеджмента, маркетинга и
внешнеэкономических связей МГИМО, генеральный
директор Центра нефтегазового бизнеса, руководи-
тель Группы анализа и прогнозирования мирового
энергосырьевого рынка, доктор экономических наук

Полумёртвая и мёртвая нефти

Добыча высоковязкой нефти и природных битумов
должна расти, несмотря на высокую себестоимость и
экологические риски **21**

ШЕЛЬФ

Ю. БАНЬКО

Горячее лето холодного шельфа

Нынешний буровой сезон в российских акваториях станет
одним из самых активных за последние десятилетия **24**

«Газпром нефть»

АВТОРСКАЯ КОЛОНКА АНТОНА УСОВА, КПМГ

А. УСОВ,
партнёр, руководитель международной практики
КПМГ по оказанию услуг компаниям нефтегазового
сектора;

М. МИЗГИРЁВА,
партнёр, руководитель Группы по работе с компани-
ями нефтегазового сектора отдела инвестиций
и рынков капитала;

Л. ГАВРИЛОВА,
заместитель директора Группы по сопровождению
сделок в нефтегазовом секторе отдела инвестиций
и рынков капитала
КПМГ в России и СНГ

M&A: санкциям вопреки

Инвесторы сохраняют интерес к российской нефтегазо-
вой отрасли **28**

ТЕХНОЛОГИИ

К. СЕРГЕЕВ

Операция «регазификация»

Поставщики и получатели СПГ ищут оптимальные вари-
анты инфраструктуры для своих проектов **30**

А. ОВЧАРОВ,
оператор по добыче нефти и газа ОАО «Славнефть-
Мегионнефтегаз», магистрант Института нефти,
газа и энергетики Кубанского государственного
технологического университета

Альтернатива гидроразрыву?

Интенсификация добычи нефти и газа возможна за счёт
применения метода водородной термобарохимической
обработки **34**

МИРОВОЙ РЫНОК

В. МИШИН

Загадки газового коридора

Геополитические и экономические тренды первой поло-
вины 2018 г. увеличили число неизвестных в каспий-
ских углеводородных уравнениях **39**

К. СЕРГЕЕВ

Ядерный взрыв для рынка нефти

Односторонний выход США из так называемой ядерной
сделки с Ираном всколыхнул успокоившийся было ры-
нок энергоносителей **45**

П. БОГОМОЛОВ,

кандидат политических наук;

А. КУЗЕНКОВ,

магистр факультета международных отношений
и интеграционных процессов в Евразии РАНХиГС

Зигзаги порочного курса

Выход США из ядерной сделки с Ираном может зало-
жить пороховой заряд под весь Персидский залив **49**

БЫЛОЕ

А. МАТВЕЙЧУК,

кандидат исторических наук,
действительный член РАЕН

**В клещах пролетарской
национализации**

К 100-летию принятия декрета Совнаркома Советской
России о национализации нефтяной промышленности
страны **55**

Топливная ловушка и угольная яма

Угождая нефтяным компаниям и угольной отрасли, администрация Трампа становится всё менее популярной среди большинства американцев

Павел БОГОМОЛОВ,
кандидат политических наук

Демократическая партия США, находящаяся с 2017 г. в оппозиции, взяла на вооружение старую тактику республиканцев. Это они, гордясь своей близостью к ТЭК, часто исходили в атаках против демократов из одного и того же тезиса: на автозаправках страны дорожает бензин! Так было при трагически погибшем 22 ноября 1963 г. в Далласе президенте-демократе Джоне Ф. Кеннеди, во времена которого цены на бензин повышались. По мнению республиканцев, это происходило из-за того, что в силу своих напруга отношений с техасскими нефтяниками-мультимиллионерами тогдашний Белый дом отказывал им в налоговых поблажках. Так было и при другом президенте-демократе, «прославившемся» топливной дороговизной, – Джимми Картере. Так было и совсем недавно – в эпоху не очень-то импониовавшего автовладельцам (по той же «бензиновой причине») Барака Обамы.

ДОРОГОЕ ГОРЮЧЕЕ – ВИНА ПРЕЗИДЕНТА?

Уязвить Дональда Трампа за подорожание галлона (3,785 л) горючего на американских АЗС в общей сложности на полдоллара за полтора года, да ещё и эффективно обыграть сей пассаж в самый канун сезона массовых отпусков, – это для недругов нынешней администрации Белого дома любо-дорого. Главы большинства других государств не являются прямыми выдвигенцами сырьевого сектора и не считают его коллективы своим самым преданным, надёжным электоратом. А вот в нынешних Соединённых Штатах это именно так. Если компании

Depositphotos

из сферы высоких технологий традиционно солидаризируются с демократами, то нефтяники и газовики, угольщики и сервисники, энергетики и производители труб – на стороне республиканцев. Ведь те традиционно вознаграждают поставщиков света и тепла сторицей – налоговыми льготами, природоохранными уступками и снятием любых барьеров для их бизнеса на суше и на море.

Поэтому привыкшая «колесить» Америка и негодует в середине лета 2018 г.: «К чему же привело, г-н президент, ваше хвалёное единство с нефтегазовым сектором? Что оно дало нам – десятками миллионов ваших сограждан, находящихся за рулем?» Так какие же проступки Белого дома возмущают критиков «бензинового взлёта» на рынке США?

Во-первых, это вашингтонская угроза заново обрушить торговые санкции на непокорный Иран, что взвинтило мировые цены на нефть. Самые нервные потребители опасаются блокады Ормузского пролива для танкеров из Исламской Республики и снижения поставок «чёрного золота» на рыночные площад-

ки Азии и Европы на 5%. «Так что между политикой Трампа и ценой бензина существует прямая взаимосвязь», – сетует Брайан Шварц, конгрессмен-демократ от штата Гавайи. Американцы с тревогой ждут дефицита нефти и очередных подорожаний бензина. По данным информационно-консалтинговой компании Gas Buddy, обслуживающей сети АЗС, уже 42% семей в США отказались путешествовать по дорогам нынешним летом. Это, увы, намного больше, чем год назад.

Во-вторых, «вальс ценников» на АЗС угрюмо сопоставляется гражданами США не только с внешнеполитическими зигзагами, но и ещё с одним фактором. Это – продавленный по воле Трампа и его команды комплекс изменений в системе налогообложения предпринимательства. Данная реформа дала большому бизнесу, в том числе топливно-энергетическому, крупные преференции. На этом фоне вызывает недоумение возросшая цена горючего. Она приближается к трём долларам за галлон, что было бы вполне приемлемо для британца или

норвежца, но несказанно злит американца, избалованного традиционной дешёвой бензином. Ведь он привык без особого ущерба для своего кармана покрывать за рулём весьма дальние расстояния.

Таким образом, высокие цены на топливо становятся всё более мощным раздражителем. А ведь, как отмечает сенатор-демократ от Орегона Рон Уайден, за ближайшее десятилетие четыре крупнейшие нефтегазовые корпорации США надеются дополнительно заработать 15 млрд долларов благодаря федеральным налоговым льготам. *«Чтобы встретиться со мной, людям подчас приходится приезжать издалека, и они не станут рассматривать дороговизну горючего как всего лишь абстрактную тему»,* – предупреждает сенатор.

Чем ближе ноябрьские промежуточные выборы в Конгресс США, тем яснее: демократы мстят правящим республиканцам за те методы, которыми в 1980-х подрывалась власть Джими Картера. А именно – за шумиху, поднятую тогда вокруг топливного кризиса, охватившего страну от Атлантики до Тихого океана. Да и за то, сколь изощрённо республиканский кандидат Митт Ромни нападал на Барака Обаму под тем же предлогом в ходе избирательной кампании 2012 г.

В общем, недавняя история явно мстит Трампу. И особые отношения вашингтонской администрации с нефтегазовыми корпорациями вряд ли помогут нынешнему главе государства. Ведь сам же Трамп, атакуя Обаму за несколько недель до выборов 2016 г., выдвинул убийственный лозунг: *«Цены на бензин подскочили до сумасшедшей планки – гони-те же Обаму прочь с его должности!»* И вот нынче тот же боевой девиз вполне может быть использован против нового лидера единственной в мире сверхдержавы.

БЕНЗИНОВЫЙ ПИСТОЛЕТ

Как уже отмечалось, центр тяжести в потоках оппозиционной критики сфокусируется к осени на взрывоопасной дипломатии Трампа по отношению к странам Персидского залива. Высокие цены на бензин, утверждает сенатор Эд Марки от штата Массачусетс, *«вызваны непоследовательной внешней политикой нынешнего президента»*.

С одной стороны, это не Белый дом создал российско-саудовский «энергетический дуэт», приведший к рождению формата «ОПЕК+», благодаря чему «чёрное

золото» подорожало на 60%. Даже сам экспортный картель не мог ожидать столь впечатляющего результата. С другой стороны, Трамп всё же приложил к нынешнему топливному статус-кво свою руку.

Едва он сделал ястреба-антиисламиста Джона Болтона советником по национальной безопасности, нефтетрейдеры по всему миру, как указывает аналитик Эрик Ли, *«забеспокоились из-за напряжённости на Ближнем Востоке»*. Угроза Белого дома ввести санкции против Ирана тоже может сократить приток нефти на мировые рынки. *«Перенос посольства США в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, – излагает Politico беседа с Эриком Ли, – способно разъярить Саудовскую Аравию до такой степени, что королевство не станет увеличивать экспортные потоки нефти в направлении США ради того, чтобы смягчить переживания американских водителей»*.

И вот апогей «бензиновой войны» демократов против Трампа и его курса. Группа законодателей провела пресс-конференцию рядом с Капитолием, прямо на АЗС под вывеской ExxonMobil. Участники брифинга возложили вину за всё менее доступное горючее на Трампа. *«Хаотичные подходы его администрации к внешней политике привели не только к нестабильности по всему свету. Они ещё и подстёгивают цены на нефть»,* – заявил один из ораторов. По словам лидера демократов в Сенате Чака Шумера, хозяин Белого дома тесно связан с руководителями нефтедобывающих держав – от саудовского кронпринца до Владимира Путина. *«Так почему бы Трампу не воспользоваться этой близостью? Нефтяные корпорации только что получили большие налоговые каникулы? Перемотать их немедленно!»* – призвал сенатор.

Впрочем, всё это лишь риторика. А на деле высказывается только один практический совет. И даёт его сама история (впрочем, недавняя). В 2011 г. Обама продлил своё президентство благодаря тому, что «выплеснул» на рынок 30 млн баррелей из Национального стратегического резерва жидких углеводородов. Это помогло избавиться от недовольства автовладельцев. Пойти на такой шаг пришлось по необходимости: цветные революции на Ближнем Востоке, названные «арабской весной», воочию показали опасность региональных авантур для устойчивого энергоснабжения Запада. На следующий год демократы советовали своему лидеру снова откупорить резервуары с уже добытой и запасённой

впрок нефтью, но Обама решил обойтись без этого – и едва избежал проигрыша на выборах. И вот сегодня обе партии американского истеблишмента рекомендуют Трампу «вылить» на рынок часть 665-миллионного (в баррелях) государственного запаса. Интересно, послушается ли авторов этого сценария самоуверенный олигарх, который столь резко рулит штурвалом сверхдержавы?

ТРАМП «ПОДБРОСИЛ УГОЛЬКА»

На сегодняшний день признаков даже временного перемирия с гражданским обществом в рядах республиканской администрации не наблюдается. Напротив, президент США одобрил план, который ещё больше отдаляет Америку от Европы, а Белый дом – от природоохранного лобби и СМИ. Федеральные власти намерены заставить энергосети страны брать электричество у малоэффективных ТЭС, сжигающих горы угля. После отмены лимитов на развитие угольной отрасли и выхода из Парижского соглашения по климату это уже третья вежа в реализации антиэкологичного курса Белого дома.

Экономическая политика Трампа всё больше нацелена на поддержку наиболее «грязных» и низкорентабельных секторов ТЭК – тех, которые подвергались различным ограничениям в эпоху Обамы. Вначале, в январе 2017 г., когда вышла в свет новая Энергетическая стратегия США, сохранялись надежды на то, что речь идёт всего лишь о благодарности упрямого республиканца своему отраслевому электростроительству, уставшему от природоохранных лимитов.

Позднее, в июле 2017 г., в ходе состоявшейся в Вашингтоне Энергетической недели, стало ясно: Трамп не просто даёт должное верным избирателям из базовых сфер экономики, но и круто меняет курс ТЭК в целом. Более того, новый президент поставил задачу: соединить потенциал «архаичных» секторов энергетики с ультрасовременной «сланцевой революцией». По его мнению, такой тандем может обеспечить США условно «энергетическое доминирование» во всем мире. В частности, ставка была сделана на увеличение экспорта американского угля.

Одновременно началась борьба за европейский газовый рынок. Захватить его планируется путём экспансии американского СПГ за счёт вытеснения «Газпрома» из его «европейской ниши», занятой благодаря полувековым усилиям.

Теперь мы наблюдаем очередной, весьма эффектный «ход конём». Фактически Белый дом обращается к отшатнувшемуся из-за пошлин на сталь и алюминий Старому Свету с пропагандистским посылом: *«Если вы думаете, что мы только вас, европейцев, накажем дорогом СПП, то вы ошибаетесь. Мы ведь ещё и сами себя накажем сверхдорогой электроэнергией ради поддержания на плаву десятков тысяч шахтёров, а заодно и влиятельного сообщества владельцев угольной промышленности США»*. Вот это мысль!

Изыян имперского подхода

Комментируя «угольный указ» Трампа, редакция влиятельного американского журнала New York решила не осторожничать. Автор статьи в этом издании Эрик Левитц считает, что данный указ готовили *«люди чокнутые, с приветом, причём по целому ряду причин»*.

Во-первых, пишет журнал, попытки создать «искусственные подпорки» для угольной отрасли – явный абсурд. У американского ТЭК полным-полно других надёжных энергоисточников. Во-вторых, финансовые вливания в угольную промышленность ухудшают состояние окружающей среды. По мнению издания, Белый дом *«ставит прибыли угольных магнатов выше интересов выживания нашей планеты»*. Кроме того, продолжает New York, субсидирование «угольных баронов» ляжет на плечи потребителей путём увеличения счетов на электроэнергию и отопление.

«Дикостью стал и тот факт, что план Трампа основан на таком толковании прерогатив исполнительной власти, которое несёт в себе невероятную опасность, – говорится далее в статье в New York. – Ведь, вообще-то говоря, президент не должен иметь полномочий по односторонне-самовольному проталкиванию субсидий своим любимым отраслям. Это – дело Конгресса». Но в том-то и заковыка, что попытка вставшего к штурвалу олигарха щедро расплатиться со своими донорами из числа угольных королей ни за что не прошла бы даже через нынешний Конгресс с его преимущественно республиканским составом.

Действительно, не только демократическая оппозиция, но и многие трезво настроенные сторонники Белого дома продвигают противоположные идеи. Они пропагандируют совсем иные энергоносители, причём не только углеводороды, но и атомную энергию, и ВИЭ.

Опасаясь этого, администрация США решила пробить «свод угольных привилегий» самостоятельно, без поддержки со стороны законодательной власти.

Складывается беспрецедентно скандальная ситуация. Налицо – замах на совершенно не американский по своей сути стиль авторитарного правления. Мы присутствуем при открытом и бесцеремонном превращении Соединённых Штатов в самую настоящую империю, политические нравы которой обкатываются как раз в сфере ТЭК.

В моде – чрезвычайщина...

Самое неприятное состоит, пожалуй, в следующем. Чтобы обойти Конгресс, Белый дом безосновательно прибегает к исключительным нормам. Таковые чуть ли не провозглашают в энергетике осадное положение, которое в России издавна называют «чрезвычайщиной». Для этого Трампу пришлось достать из архива забытый «Оборонно-производственный закон» (Defense Production Act) периода «холодной войны».

Но разве сами Соединённые Штаты не признали, что «холодной войне» настал конец? Да, признали, но нынешним вашингтонским властям нет до этого никакого дела. Как предположил Владимир Путин на недавнем Петербургском международном экономическом форуме, в США вообще хотят менять и внутреннее, и международное право каждые четыре года! Вот почему Трампу пришлось очень кстати суровый закон из той приснопамятной эпохи, когда военно-морской министр США Форрестал выбросился из окна своего кабинета с надсадным криком: «Русские идут!»

Ключевой раздел вышеназванного американского билля гласит: президент страны может *«практически национализировать частные промышленные предприятия... чтобы обеспечить Соединённым Штатам владение всеми ресурсами, которые могут потребоваться в условиях войны или после какой-либо катастрофы»*. Иными словами, своевольный Трамп предупреждает: вот захочу – и не только заставлю переплачивать угольщикам, но и отберу собственность у хозяев других предприятий ТЭК. Это, согласитесь, крайне опасный замах для мирного времени.

Агентство Bloomberg отмечает, что самые известные примеры использования Defense Production Act относятся к президентству Гарри Трумэна. Он, сославшись на данный закон, урезал миллио-

нам людей зарплаты и установил тарифно-ценовой контроль над сталелитейной промышленностью. Но в ту пору у Вашингтона имелось хотя бы какое-то основание – шла разорительная (даже для разбогатевшего послевоенного гегемона) бойня 1951–1953 гг. в Корею.

К тому же тогда миру не грозило глобальное потепление. Сейчас совсем иные времена. *«Позволить климатическим переменам продолжаться с нынешней скоростью – значит усилить опаснейшую угрозу для ресурсов самой же Америки, – предупреждает New York. – Насколько хорошо смогут Соединённые Штаты ответить на иностранное вторжение, если ещё до этого наши крупнейшие прибрежные города будут проглочены океаном?»*

Вышесказанное – не выдумка. Мэрия Нью-Йорка подала в суд сразу на трёх «монстров» американской нефтянки – ExxonMobil, ConocoPhillips и Chevron. Якобы именно они виноваты в снежных бурях и тайфунах, угрожающих крупнейшему городу Америки. Но, видимо, складывающийся институт «имперского президентства» совершенно равнодушен к подобным угрозам.

Уповать можно лишь на одно. Вдруг, как мечтательно предполагает Эрик Левитц, следующим лидером США станет не воинственный республиканец, а верный природоохранным ценностям демократ. И он обопрётся на всё те же имперские прерогативы совсем для другого... Возьмёт – и, не утруждаясь долгими слушаниями в Конгрессе, прибегнет к диктаторским полномочиям с противоположной целью. Можно ведь будет оставить угольщиков без льгот и гарантированных высоких цен на их продукцию. Да и обрушить на них водопад экологических ограничений, добиваясь закрытия как устаревших ТЭС, так и самих шахт.

Но Америка всё равно в накладе не останется. Нынче, в эпоху Трампа, поставщики дешёвого угля отказались от борьбы с парниковым эффектом и гонят своё топливо богатым покупателям. А вот если будущий хозяин Белого дома вернёт Штаты на орбиту Парижского соглашения по климату, то тогда курс может измениться. Недругами Белого дома можно будет объявить те политически неблагонадёжные режимы, которые, поставив энергию в США или в Европу, не борются с парниковым эффектом. Отличный предлог для жёстких мер по отношению ко всем непослушным! ■

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
Казань

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

Деловая программа выставки - активная площадка
содействующая развитию науки и бизнеса

25-я юбилейная международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

Привлечение и стимулирование
интереса деловых кругов, нефтегазовых
компаний и газовой промышленности

4-6

СЕНТЯБРЯ
Казань, 2018

16+

Нефтехимия и нефтепереработка: современная продукция,
технологии, оборудование и материалы. Свар, транспортиро-
вка и хранение нефти, нефтепродуктов и газа

Добыча нефти и газа

При поддержке: Президента Республики Татарстан

www.oilexpo.ru

Россия, 420059, г. Казань,
Оренбургский тракт, 8
ОАО «КАЗАНСКАЯ ЯРМАРКА»
тел./факс: +7 (843) 202-29-93,
202-29-05, 202-29-92

Точечные удары

Нефтегазовая промышленность России испытывает на себе давление новых американских санкций

Мария КУТУЗОВА

Российская нефтедобыча может потерять 32 млн т в год в результате введенных в апреле 2018 г. санкций, заявили в RPI в ходе ежегодной конференции «Освоение шельфа России и СНГ», прошедшей в Москве 18 мая при поддержке «Газпрома». Ограничения в отношении освоения морских месторождений и трудноизвлекаемых запасов стали точечными ударами по наиболее незащищенным в плане зависимости от зарубежных технологий и оборудования направлениям в российском НГК.

Шельф и ТРИЗ

Добыча на шельфе России стала одним из видов деятельности, в отношении которого были введены санкции. Под ограничения попали все крупнейшие отечественные компании, работающие на морских месторождениях. Кроме того, именно это направление серьезно пострадало от падения цен на нефть на мировом рынке. В перспективе аналитики RPI не исключают возможного обвала котировок до 40 долларов за баррель по мере роста добычи сырья в США.

Санкции наиболее остро сказались на таких сферах, как использование подводных добычных комплексов, привлечение флота для обеспечения геолого-разведки и добычи на шельфе. Что касается ТРИЗ, то ограничения затронули горизонтальное бурение, отразились на привлечении буровых установок с большой грузоподъемностью и других сегментах.

На момент введения первых санкций зависимость от импортного оборудования в сегментах морской нефтегазодобычи, разработки трудноизвлекаемых запасов, а также нефтепереработки достигала 75–90%. В целом по российской нефтегазовой промышленности доля импортного оборудования в 2017 г. составляла 53%.

«Воздействие санкций идет по нарастающей. Например, в апреле этого года под ограничения попало “Газпром бурение”. В перспективе можно ожидать, что и другие нефтесервисные компании могут подвергнуться санкциям. Возможен запрет работы в стране зарубежных представителей нефтесервиса, а также применения определенного импортного оборудования. Администрация США уже готовит новую порцию санкций. Их можно ожидать в ближайшие недели», – заявил в ходе

Ведущий аналитик RPI Вадим Кравец

конференции ведущий аналитик RPI Вадим Кравец.

В марте 2018 г. эта аналитическая компания подготовила прогноз по добыче нефти в России. Согласно выводам исследования, даже в условиях роста производства в Соединённых Штатах так называемой сланцевой нефти РФ после выхода из сделки «ОПЕК+» может достичь уровня производства в 574–575 млн т в год (по итогам 2017 г. оно составило 546,8 млн т) и удерживать его «на полке» до 2030 г. В данный период морские проекты способны обеспечить примерно 5% всей суммарной добычи нефти в России, по газу – порядка 11%.

Однако введенные в апреле санкции со стороны США заставили аналитиков пересчитать свои оценки. Сейчас RPI предсказывает возможное сокращение добычи нефти в России на 32 млн т в год по сравнению со своим прежним базовым прогнозом. Прежде всего, санкции ударят по разработке трудноизвлекаемых запасов на сухопутных месторождениях. Реализация большинства запланированных нефтяных шельфовых проектов в РФ уже находится в активной фазе. В их числе – каспийские проекты «ЛУКОЙЛ», Приразломное месторождение в Печорском море (оператор – «Газпром нефть»), сахалинские СРП с участием «Газпрома», «Роснефти» и ряда зарубежных компаний.

Падения добычи в период до 2030 г. можно ожидать из-за естественного сокращения извлекаемых запасов в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Но главный удар санкций по морской нефтегазодобыче, согласно выводам RPI, придётся на период после 2030 г., когда планировался старт целой серии новых проектов на шельфе.

Добыча газа на шельфе серьёзно пострадала в основном в Чёрном море: национализированный в 2014 г. «Черноморнефтегаз» сокращает объёмы производства «голубого топлива». Происходит это, по данным RPI, главным образом не из-за отсутствия технологий и техники, а вследствие территориальных споров. Компания была вынуждена уйти с уже разрабатываемого Одесского месторождения, расположенного за пределами территории России. Добыча на этом активе равнялась примерно половине потребностей Крыма в газе. Сейчас РФ предполагает обеспечить потребление за счёт поставок газа по трубопроводу Кубань – Крым.

В конце марта нынешнего года руководство «Черноморнефтегаза» было отправлено в отставку из-за срыва сроков строительства газопроводов к теплоэлектростанциям Крыма. Трубопроводы

Сейчас RPI предсказывает возможное сокращение добычи нефти в России на 32 млн т в год по сравнению со своим прежним базовым прогнозом.

с отводами потребовались для запуска Таврической ТЭС в Симферополе и Балаклавской ТЭС в Севастополе (по 470 МВт каждая). Именно с этими объектами был связан скандал, вызванный использованием, вопреки санкциям, турбин компании Siemens.

Пятнадцатого мая украинская Верховная Рада рассмотрела законопроект о

восстановлении деятельности на Стрелковом газовом месторождении в Херсонской области. Она также рассчитывает найти инвесторов для работы на Одесском месторождении. Напомним, что Украина подала иски в международный арбитраж в Гааге в связи с якобы «незаконным использованием ресурсов на шельфах Чёрного и Азовского морей». На этом фоне крымские власти в апреле предложили использовать две самые современные буровые платформы, находящиеся на балансе «Черноморнефтегаза», для работы на шельфе Сирии.

«ГАЗПРОМ» ПОД АРЕСТОМ

В мае 2018 г. судебные приставы с целью описи имущества пришли в офис компании Nord Stream AG – оператора газопровода «Северный поток» («Газпрому» принадлежит в ней 51%). Швейцарцы исполнили решение Стокгольмского арбитража по спору российского газового концерна и «Нафтогаза Украины».

Напомним, в феврале нынешнего года Стокгольмский арбитраж удовлетворил требования «Нафтогаза» и обязал «Газпром» выплатить 4,63 млрд долларов за недопоставку согласованных объёмов газа по транзитному контракту. С учётом долга украинской стороны сумма взысканий с российской компании составляет 2,56 млрд долларов. Ранее сообщалось, что «Газпром» зарезервировал 4,63 млрд долларов в своей отчётности в рамках выплат по решению Стокгольмского арбитража. Однако 28 мая этого года компания подала в суд шведского округа Свеа апелляцию на февральское решение.

Тем временем из отчётности российской компании за первый квартал стало известно о залоге 100% акций Nord Stream 2, которые «Газпром» передал зарубежным партнёрам до полного погашения своих обязательств перед ними. В 2017 г. Shell, OMV, Engie, Uniper и Wintershall предоставили Nord Stream 2 AG финансирование в размере 324 млн евро каждый. В целом партнёры российской компании по проекту обязались профинансировать строительство газопровода «Северный поток – 2» на 50% – по 950 млн евро каждый. «Газпром» собирался вложить ещё 4,75 млрд евро. Стоимость проекта составляет 9,75 млрд евро. Защитит ли эта мера дальнейшую реализацию «Северного потока – 2»? Начало строительства газопровода запланировано уже на 2018 г.

Пока же описью имущества швейцарского офиса Nord Stream в Цуге дело не

ограничилось. Украинский президент Пётр Порошенко рассказал о начале отчуждения акций и активов «Газпрома» и в других странах Европы. В частности, помимо Швейцарии, были названы Нидерланды и Великобритания. Украина претендует на акции Nord Stream AG и Nord Stream 2 AG, на которые будут наложены обеспечительные меры в рамках арбитражного процесса.

Решение Стокгольмского арбитража поставило под угрозу финансирование крупных трубопроводных проектов российской компании, отрезав её от международных рынков капитала и сорвав график внешних заимствований, запланированных на текущий год.

Нидерланды стали второй страной, арестовавшей активы «Газпрома» в соответствии с решением Стокгольмского арбитража. На территории этой страны расположены семь офисов дочерних организаций российского концерна. Так, в Амстердаме находится головной офис Gazprom International, 100-процентного дочернего предприятия «Газпрома», занимающегося международными проектами газового холдинга в секторе upstream.

Решение Стокгольмского арбитража поставило под угрозу финансирование крупных трубопроводных проектов российской компании, отрезав её от международных рынков капитала и сорвав график внешних заимствований, запланированных на текущий год. Так, по информации «Интерфакса», холдинг вынужден был отменить намеченное на июнь размещение еврооблигаций. В текущем году компания собиралась привлечь рекордные за всю свою историю заимствования в размере 417 млрд рублей, что составляет примерно треть от капиталовложений в текущем году (порядка 1,278 трлн рублей). Средства нужны для строительства новых трубопроводов – «Турецкого потока», «Силы Сибири» и «Северного потока – 2», – которые суммарно обойдутся в 20 млрд долларов. Но из-за решения Стокгольмского арбитража возникли риски ареста размещённых еврооблигаций.

Западные финансовые структуры отказались участвовать в проектном финансировании «Северного потока – 2». Поэтому придётся привлекать средства китайских банков или вкладывать собственные ресурсы. По данным аналитиков Fitch, российская компания живёт в ситуации отрицательного свободного денежного потока.

Однако в середине июня Апелляционный суд шведского округа Свеа всё же приостановил исполнение решения Стокгольмского арбитража. По инфор-

мации «Газпрома», российская компания будет использовать это постановление при обжаловании действий судебных приставов в Швейцарии и Нидерландах.

Дамоклов меч для СПГ

Введение новых ограничений со стороны США может повлиять на реализацию существующих и принятие решения по новым проектам в сфере сжижения природного газа. Такое мнение высказывают аналитики Энергетического центра (ЭЦ) бизнес-школы «Сколково» в опубликованном недавно исследовании «Трансформирующийся глобальный рынок СПГ: как России не упустить окно возможностей?»

Согласно выводам экспертов, новые санкции могут поставить под вопрос приобретение зарубежного оборудования для российских проектов по сжижению природного газа. Это делает особенно актуальным создание отечественных технологий и локализацию производства оборудования для подобных проектов.

«НОВАТЭК», запустивший в декабре прошлого года проект «Ямал СПГ», серьёзно относится к такой угрозе. Компания хочет обезопасить свой второй проект в этом сегменте – «Арктик СПГ 2» от возможных санкционных рисков. Ком-

Согласно выводам экспертов, новые санкции могут поставить под вопрос приобретение зарубежного оборудования для российских проектов по сжижению природного газа. Это делает особенно актуальным создание отечественных технологий и локализацию производства оборудования для подобных проектов.

пания с 2014 г. находится под секторальными санкциями США, а главу «НОВАТЭКа» Леонида Михельсона американские власти внесли в так называемый кремлёвский список. Однако первый проект – «Ямал СПГ» – удалось запустить без проблем. В нём «НОВАТЭК» применяет в основном зарубежные технологии и оборудование. Во втором проекте, «Арктик СПГ 2», планируется использовать российские разработки.

Не так давно «НОВАТЭК» получил патент на отечественную технологию сжижения газа «Арктический каскад», предполагающую эксплуатацию оборудования российских производителей. Однако в данном случае речь идёт о средне-

тоннажном производстве – выпуске 0,9 млн т СПГ в год. «Газпром» также заказал у «Криомаша» разработку подобной технологии для получения 1 млн т сжиженного природного газа в год.

«Следующий наш проект, по которому предполагается принять инвестиционное решение в 2019 г., мы выстраиваем с самого начала, чтобы уйти от возможных рисков», – рассказал Леонид Михельсон. Компания нацелена на исключение или минимизацию возможных рисков в связи с угрозой усиления санкций в отношении РФ.

Завод «Арктик СПГ 2» должен быть введён в эксплуатацию в 2023 г. В качестве сырья будут использоваться запасы месторождений на Гыдане. Мощность нового предприятия составит 19,8 млн т СПГ в год. В проекте примут участие партнёры российской компании по «Ямал СПГ» – французская Total и китайская CNPC.

Интерес к сфере СПГ проявляет и американская ExxonMobil. Она уже пострадала от антироссийских санкций – в прошлом году американские власти оштрафовали её за сотрудничество с «Роснефтью». Поэтому компания вышла из всех российских проектов, кроме «Сахалин-1». В его рамках планируется построить новый завод по производству

СПГ мощностью 6,2 млн т в год. Стоимость проекта «Дальневосточный СПГ» оценивается в 15 млрд долларов. Партнёром ExxonMobil в нём является «Роснефть». Кроме того, американцы пригласили для участия в строительстве инжиниринговое подразделение China National Petroleum Corporation. Окончательное инвестиционное решение ожидается в 2019 г.

В конце мая нынешнего года руководство ExxonMobil обсуждало реализацию «Сахалина-1» с новым министром природных ресурсов и экологии РФ Дмитрием Кобылкиным. Российский министр поддержал планы американской компании по полномасштабной разработке месторождения Аркутун-Даги, а также по изучению возможностей освоения Центрального и Южного Даги. Его впечатлили и успехи американцев при реализации второго этапа освоения месторождения Одопту. Минприроды поддерживает и планы ExxonMobil по монетизации газовых ресурсов в рамках второй фазы разработки месторождения Чайво.

Американская корпорация привлекла своего российского партнёра, «Роснефть», к реализации газового проекта на севере Мозамбика. Ещё в конце 2015 г. они стали победителями лицензионного раунда на разработку трёх участков в бассейне реки Ангоче и в дельте реки Замбези, но пока не подписали соглашение с правительством Мозамбика. Ожидается, что оно будет подписано до конца текущего года.

«СУРГУТНЕФТЕГАЗ» ПОД УДАРОМ

В январе 2018 г. был опубликован новый список секторальных санкций, введённых Соединёнными Штатами в связи с российско-украинским конфликтом. В результате 12 «дочек» «Сургутнефтегаза» попали под ограничения со стороны американских властей. Санкции ограничивают им доступ к долгосрочному финансированию, запрещают транзакции с их участием. Сам «Сургутнефтегаз» находился в этом списке ещё с сентября 2014 г.

В частности, теперь секторальные санкции введены в отношении одного из крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий страны – «Киришинефтеоргсинтеза» (КИНЕФ). Под ограничения попали крупные сбытовые «дочки» «Сургутнефтегаза»: «Калининграднефтепродукт», «Новгороднефтепродукт», «Псковнефтепродукт», «Тверьнефтепродукт». В «чёрном списке» также «Киришиавтосервис», «Ленгипронефтехим», «Сургутнеф-

тегазбанк», «Медиа-Инвест», страховое общество «Сургутнефтегаз», «Сургутмелбел» и даже совхоз Червишевский (на 95% принадлежит «Сургутнефтегазу»).

Отметим, что российская ВИНК в последнее время была очень активна на зарубежных рынках нефтепродуктов. Так, в первом полугодии 2017 г. «Сургутнефтегаз» начал поставки нефтепродуктов в Южную Америку, выручка от них в этот период превысила 6,3 млрд рублей.

ОТВЕТ НА САНКЦИИ

Согласно выводам экспертов Энергетического центра бизнес-школы «Сколково», отечественные компании приспособились к санкционному режиму. В краткосрочный период, до 2020 г., невзирая на санкции, у России есть потенциал дальнейшего роста добычи нефти за счёт уже подготовленных к вводу месторождений (хотя этот потенциал может быть ограничен действующим соглашением с ОПЕК). Однако уже введённые санкции обладают так называемым накапливаемым эффектом: их влияние будет усиливаться и начиная с 2020 г. негативные тенденции проявят себя всё сильнее. В итоге это может привести к снижению добычи нефти

В долгосрочной перспективе поддержание текущего уровня добычи нефти в России станет сложной задачей из-за роста доли трудноизвлекаемых запасов и ухудшения качественных характеристик извлекаемого сырья.

в РФ на 30 млн т к 2025 г. и на 55 млн т к 2030 г. от текущего уровня. А далее воздействие санкционных ограничений будет идти по нарастающей.

Согласно оценкам экспертов, к 2030 г. доля «выпадающей добычи» на уже действующих месторождениях достигнет порядка 45%. При этом около 25% сокращения производства сырья обусловлено ужесточением запрета в отношении применения зарубежных технологий гидроразрыва пласта.

В долгосрочной перспективе поддержание текущего уровня добычи нефти в России станет сложной задачей из-за роста доли трудноизвлекаемых запасов и ухудшения качественных характеристик извлекаемого сырья. К 2025 г. выпадающие доходы бюджета из-за сокращения добычи (в случае усиления санкций) бу-

дут эквивалентны 4% от совокупного размера экспортной пошлины и НДС в 2016 г. К 2030 г. они возрастут до 270 млрд рублей (по текущему курсу национальной валюты). Однако влияние данного фактора будет заметно ниже, чем от снижения нефтяных цен (так, в 2016 г. оно привело к падению поступлений на 34% по сравнению с 2014 г.).

Эксперты «Сколково» отмечают размытость формулировок санкций, введённых в 2014–2017 гг. США и ЕС в отношении России, что приводит к вариативности их применения. Поэтому возможно усиление режима выполнения уже принятых санкций, а также их активное применение к конкретным проектам. Специалисты «Сколково» рассматривают и возможность принятия дополнительных санкционных ограничений по отношению к России, а также к конкретным компаниям, существующим и планируемым проектам.

Авторы доклада делают вывод: принятый в отношении РФ санкционный режим требует активных действий по поддержке и развитию собственных технологий в нефтедобыче. «Санкции – это долгая история, и для того, чтобы российская нефтяная отрасль могла развиваться в новых условиях, необходимы дополнительные усилия государства и компаний для разработки собственных технологий и производства необходимого оборудования. Инвестиционный цикл занимает минимум пять – семь лет. Чтобы удержать добычу от быстрого падения после 2025 г., инвестировать в наиболее важные технологии необходимо уже сегодня. Это требует синхронизации усилий регулятора и компаний, создания благоприятных условий и умного управления со стороны государства, поскольку решить комплекс технологических задач, стоящих перед российской нефтяной отраслью в условиях санкционного режима, можно только посредством совместных действий», – отметила директор Энергетического центра бизнес-школы «Сколково» Татьяна Митрова. Регуляторы должны обеспечить прозрачные и преференциальные режимы. Например, путём снижения налоговых ставок для производства или импорта комплектующих для флота ГРП. Нефтяные и сервисные компании в кооперации с международными и российскими образовательными центрами должны подготовить собственных специалистов, которые будут способны управлять данным оборудованием. ■

XXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

СУРГУТ. НЕФТЬ И ГАЗ

26-28 СЕНТЯБРЯ | 2018г.

ОРГАНИЗАТОР:
АО ОВЦ «ЮГОРСКИЕ КОНТРАКТЫ»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА СУРГУТА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:
ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»

ТЕЛ.: +7 (3462) 94-34-54
E-MAIL: SALES@YUGCONT.RU
WWW.SNGEXPO.RU

«Роснефть-2022»: чаяния и угрозы

Крупнейшая отечественная ВИНК строит амбициозные планы развития, но сталкивается с серьёзными проблемами

Мария КУТУЗОВА

Совет директоров крупнейшей российской ВИНК принял решения по оздоровлению бизнеса. Главное – установлен минимальный целевой уровень снижения долговой нагрузки и торговых обязательств, не менее чем на 500 млрд рублей в течение 2018 г. Со II квартала нынешнего года стартует программа обратного выкупа акций на открытом рынке. На эти цели в 2018–2020 гг. «Роснефть» направит 2 млрд долларов.

Ранее принято решение о выплате дивидендов акционерам в размере не менее 50% чистой прибыли по стандартам МСФО. Общий объём выплат по итогам прошлого года – 111,1 млрд рублей, тогда как по результатам 2016 г. эта сумма составила 63,37 млрд рублей. Подобный рост дивидендов – рекорд для российского рынка.

ТРЕТЬ МИРОВЫХ ЗАПАСОВ ПОД САНКЦИЯМИ

«Роснефть» согласна с прогнозом компании ВР, в соответствии с которым рост спроса на углеводороды в ближайшие 20 лет продолжится. В перспективе нефтяной отрасли предстоит восполнять выбывающие мощности – до 40 млн баррелей в сутки к 2040 г. Это потребует масштабных инвестиций. Глава крупнейшей российской ВИНК Игорь Сечин, выступая на Петербургском международ-

ном экономическом форуме, привёл оценку руководства американского энергетического ведомства, согласно которой на долю ископаемых топлив к этому времени будет приходиться 77% мирового энергопотребления.

Стабилизация на рынке нефти обусловлена ростом спроса, в том числе за счёт ускорения темпов глобального экономического роста. Так, по оценкам МЭА, мировой спрос на жидкие углеводороды за 2017 г. увеличился на 1,6 млн барр./сут и достиг 97,8 млн барр./сут. Около 35% прироста пришлось на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Но даже и в Европе, где ранее, в период экономического спада и высоких цен на нефть, отмечалось сокращение спроса, сейчас наблюдается прирост потребления. В 2017 г. он составил около 360 тыс. барр./сут.

Согласно оценкам руководства «Роснефти», крупнейшими секторами роста потребления нефти в мировой экономике являются авиационный, водный, грузовой и автомобильный транспорт, а

также нефтехимия, со стороны которой и ожидается основной вклад в расширение спроса на нефтепродукты.

Однако сбалансированному развитию нефтегазовой промышленности мешает усиливающееся влияние политики на глобальную экономику. Так, по словам Сечина, объявленное 8 мая нынешнего года решение США о выходе из соглашения по иранской ядерной программе ставит под санкционные риски около 5% мировой добычи и около 10% мировых доказанных запасов нефти. «Если к этому добавить подпадающую под санкции добычу в Венесуэле – стране, которая обладает крупнейшими в мире запасами нефти, и реализованные секторальные санкции в отношении российских нефтегазовых компаний, то общий объём углеводородов, подвергшихся односторонним ограничениям по освоению запасов, составляет около трети мировых запасов нефти», – отметил Игорь Сечин.

Глава «Роснефти» назвал санкции Соединённых Штатов «экстерриториальными», поскольку они распространяются не только на американские компании, но и на любые предприятия из любой страны. Эти меры, по его мнению, являются «многоходовой комбинацией». Например, выход Total из проекта освоения 11-й фазы крупнейшего газового месторождения Южный Парс в Иране с пиковой добычей 20 млрд м³ газа в год, по мнению Сечина, освобождает место для более дорогого американского сжиженного природного газа.

«Ударные волны» геополитического шторма обрушиваются на сырьевые рынки. По словам Сечина, санкционная повестка начинает напрямую увязываться с разрешением торговых конфликтов и использоваться как инструмент регулярного давления, что по факту становится практикой торговой политики США. «Политика санкций и ультиматумов в применении к рынкам углеводородов не может не привести к появлению перманентной “санкционной премии” в цене. Через какое-то время, не исключая, мы сможем говорить о санкционном сырьевом “суперцикле” и уже в близкой перспективе увидим новые ценовые рекорды», – считает глава «Роснефти».

Три ключевых участника мирового нефтяного рынка – Саудовская Аравия, США и Россия – сохранили своё влияние на нём. По словам Сечина, целый ряд производителей, прежде всего американских сланцевых, нуждаются в высоком уровне стоимости нефти. Сегодня

Глава «Роснефти» Игорь Сечин

большинству ближневосточных стран для балансирования бюджета необходима цена на уровне 70–80 долларов за баррель, даже с учётом секвестра бюджетных расходов.

Что касается российской нефтегазовой промышленности, то Игорь Сечин отметил «фискальный дисбаланс» в подходах к её налогообложению. «Сегодня дисбалансы в фискальном регулировании перерабатывающего сегмента фактически привели к тому, что на примере “Роснефти” – EBITDA всего блока downstream – с доминирующей долей на

внутреннем рынке нефтепродуктов, с 13-ю крупными НПЗ в России, с более чем триллионом рублей, инвестированным в модернизацию, – в сегодняшних макроусловиях не превышает 7% от консолидированной EBITDA всей группы. Это ничтожный показатель по сравнению с объёмом инвестированного капитала, и здесь нам необходимо находить устойчивые решения, которые, с учётом роста мировых цен на нефть и получения бюджетом дополнительных доходов, позволят создать нормальные стимулы для развития нефтепереработки и нефтегазохимии», – отметил Сечин.

«Роснефть» выделяет ряд мер, необходимых для поддержки нефтегазовых компаний: активное предоставление кредитования, процентное стимулирование, экспортно-ориентированное финансирование, снижение курса национальной валюты для создания конкурентного преимущества.

Игорь Сечин рассказал на ПМЭФ о новой стратегии «Роснефть-2022». Компания рассчитывает к этому сроку обеспечить рост добычи не менее чем на 2% в год. Источниками увеличения производства углеводородного сырья названы геолого-технические мероприятия на зрелых месторождениях (включая Самотлорское), активная разработка ряда новых перспективных проектов (Ванкорский и Эргинский кластеры, Русское и Северо-Комсомольское месторождения). Компания надеется, что технологические инновации обеспечат рост добычи трудноизвлекаемых запасов. «Роснефть» собирается занять 20-процентную долю на газовом рынке РФ и выйти на добы-

чу более 100 млрд м³ газа в год. Кроме того, она рассчитывает оптимизировать разработку сухопутных месторождений в России.

НАРАСТИТЬ КАПИТАЛИЗАЦИЮ

В рамках реализации стратегии «Роснефть-2022» предполагается усовершенствовать инвестиционный процесс, внедрить передовые методы проектного управления и оптимизировать службу снабжения. Это позволит снизить капитальные затраты в текущем году до 800 млрд рублей (на 20% по сравнению с ранее утверждённым уровнем), а также окажет положительное влияние на объём денежного потока. В течение 2018 г. оборотный капитал должен быть сокращён на 200 млрд рублей за счёт реализации серии мероприятий в трейдинговом бизнесе и улучшения деятельности службы снабжения. Портфель активов компании подвергнется оптимизации с целью сокращения доли «хвостовых» и непрофильных активов.

«Успешная реализация стратегии «Роснефть-2022» – важнейший приоритет для компании. Стратегия направлена на усиление наших конкурентных преимуществ, что особенно важно в условиях динамично меняющейся внешней среды. Достижение стратегических целей будет определять оценку деятельности менеджмента. Компания продолжает демонстрировать высокие финансовые результаты, а предлагаемые новые инициативы позволят повысить эффективность нашей основной деятельности, используя её конкурентные преимущества, что приведёт к увеличению доходности

акционеров. Мы убеждены в фундаментальной недооценке рыночной стоимости «Роснефти» в текущих волатильных условиях», – утверждает Игорь Сечин.

На данную ВИНК сейчас приходится порядка 40% всей российской добычи нефти. Стратегия «Роснефть-2022» предполагает рост производства жидких углеводородов на 14%, до 250 млн т в год (1,98 млрд баррелей). А в совокупности за ближайшие 20 лет компания собирается нарастить добычу нефти на 500 млн т по сравнению со своими прежними планами.

Текущая капитализация компании составляет 64,4 млрд долларов. К настоящему моменту «Роснефть» добывает больше, чем любая другая корпорация, чьи акции продаются на бирже. Тем не менее по капитализации она уступает ExxonMobil, BP и Shell. Реализация стратегии увеличит рыночную капитализацию компании на 25–30% в течение следующих пяти лет.

СТАВКА НА НЕФТЕХИМИЮ

Компания планирует к 2025 г. завершить модернизацию своих НПЗ. На фоне низкой доходности нефтепереработки в России она собирается развивать данный сектор за рубежом, а в РФ сделать акцент на нефтехимии. Ожидается, что у «Роснефти» в ближайшие годы доля нефте- и газохимических мощностей в общем объёме нефтепереработки вырастет до 20%.

В частности, намечено строительство двух нефтехимических комплексов – в Восточной Сибири и Поволжье – общей мощностью 4,8 млн т полиолефинов в

год. В конце апреля нынешнего года стало известно об изменении конфигурации проекта Восточного нефтехимического комплекса на Дальнем Востоке России. Здесь будет снижен проектируемый выпуск бензина, до 1 млн т в год, и увеличено производство нефтехимических продуктов (сырьём для этого станут 5 млн т нефти). Ранее в качестве партнёра российской ВИНК предполагалось привлечь китайскую ChemChina, которая могла получить 40% в этом проекте. Однако компания из Китая отказалась от участия в проекте.

Кроме того, в качестве пилотного проекта в рамках новой стратегии «Роснефть» предполагала выделить свой розничный бизнес, включающий 3 тыс. заправочных станций. Его объём реализации достигает 12 млн т нефтепродуктов в год, размер доходов – 500 млн долларов. Этот стратегический шаг российская ВИНК собиралась предпринять в партнёрстве с китайской CEFC.

Выступая на апрельской конференции AIPN International Petroleum Summit, глава ВР (данной компании принадлежит 19,75% акций «Роснефти») Боб Дадли печально пошутил на тему совета, который он мог бы дать себе самому несколько лет назад: «Держись подальше от России». Однако затем Дадли отметил, что у ВР хорошие отношения с РФ и ему понравилось работать в стране. «Были взлёты и падения, уроки политики, терпения, настойчивости, предшествующие сильному партнёрству с «Роснефтью». Для ВР это хорошее сотрудничество и долгий путь», – отметил Боб Дадли. Однако санкции значительно осложняют

Глава ВР Боб Дадли

ситуацию. По словам главы ВР, они не всегда конструктивны: «Похоже, их выдают, как билеты на поезд».

ДОРОГА ПОТЕРЬ

В прошлом году «Роснефть» достигла пика своих амбиций. С начала 2000-х, благодаря стратегии «пылесоса» (по меткому выражению президента Владимира Путина), «Роснефть» поглотила крупнейшие добывающие компании России. В результате её капитализация и доходы значительно выросли. Она смогла позволить себе за 5,5 млрд долларов купить «Башнефть», за 3,9 млрд долларов выкупить индийскую Essar Oil, выделить 3,5 млрд долларов для финансирования добывающих проектов и покупки транспортной инфраструктуры в Иракском Курдистане, а также предоставить 6 млрд долларов своим венесуэльским партнёрам, что продлило жизнь агонизирующему режиму Мадуро. Кроме того, российская ВИНК нацелилась на иранское месторождение Азар, что может стоить ей ещё 2 млрд долларов. Текущая добыча на этом активе со-

ставляет порядка 30 тыс. барр./сут, однако приход крупного игрока позволит увеличить производство до 65 тыс. барр./сут, а в долгосрочной перспективе выйти на возможный пик – 100 тыс. барр./сут.

Однако приобретение «Башнефти» и арест министра экономики Алексея Улюкаева, вероятно, стали триггерами, запустившими неконтролируемые процессы. Предшествующие поглощения «ЮКОСа» и «ТНК-ВР» приводили лишь к росту могущества главной российской ВИНК. Но, по информации «Сбербанка», на этот раз «Роснефть» купила компанию, чья добыча достигнет пика в 2019 г., а затем начнёт падать.

Провал сделки с китайской CEFC по продаже 14% акций за 9 млрд долларов, уход ExxonMobil из совместных проектов из-за санкций, сомнительные перспективы СП по разработке проектов на шельфе с Eni и Statoil – вот основной список неудач «Роснефти». Сделка с китайской корпорацией была сорвана из-за проблем, возникших у CEFC с властями КНР в результате журналистского расследования, которое проводилось китайской прессой в течение прошлого года. После просроченного платежа от CEFC консорциум Glencore и катарский фонд Qatar Investment Authority (QIA) уведомили китайскую сторону о расторжении соглашения о продаже доли в «Роснефти». Кроме того, швейцарский трейдер, стремясь избежать действия санкций, решил свести к минимуму свою долю в российской ВИНК. Glencore и QIA расформировали консорциум, созданный в 2016 г. для покупки доли в «Роснефти». По завершении сделки QIA будет владеть 18,93% акций

«Газпром нефть»

«Роснефти», а Glencore – всего 0,57%. ВТБ закрыл кредитную линию китайской CEFC на 5 млрд евро, открытую ранее для приобретения акций «Роснефти».

Таким образом, Катар, в прошлом году вошедший в жёсткое противостояние со своими ближневосточными соседями, становится третьим крупнейшим (после «Роснефтегаза» и BP) акционером «Роснефти». Тем временем ВТБ заявил о готовности предоставить кредит QIA для завершения сделки с акциями российской компании. В конце марта 2018 г. «Роснефть» открыла офис в Катаре и сейчас надеется на продолжение сотрудничества с этой страной.

Отметим, что у китайской компании уже возникали проблемы из-за участия в сделках со структурами, принадлежащими российским предпринимателям. Так, «дочка» китайской корпорации AnAn Group в конце прошлого года приобрела на Лондонской фондовой бирже 6,25% акций En+ за 500 млн долларов. Российский ВТБ также поучаствовал в этой сделке. В начале апреля 2018 г. En+ попала под санкции Минфина США, что обрушило её капитализацию.

ПРЕДЕЛ РОСТА?

«Роснефть» сообщала о чистом долге в 37,5 млрд долларов на конец третьего квартала 2017 г. В свою очередь, анали-

тики Sberbank CIB оценили его с учётом предоплаты по сделкам на продажу нефти в 73 млрд долларов. По мнению Credit Suisse, стратегия «Роснефти», нацеленная на всё новые сделки по слияниям и поглощениям, подрывала инвестиционную историю российской корпорации и её дальнейшее развитие находится в жёсткой зависимости от колебаний цен на нефть. Согласно оценкам S&P, долг российской ВИНК превысил 4 трлн рублей. Будучи отрезанной от международных рынков капитала, она остаётся зависимой от рефинансирования со стороны локальных банков. После введения санкций главным источником средств для компании, по мнению аналитиков агентства, стал печатный станок Центробанка РФ. «ВИНК проводит сделки РЕПО, в рамках которых российские банки покупают её облигации и сразу же закладывают их в ЦБ», – отмечают в S&P. Дальнейшие возможности локальных банковских структур финансировать экспансию ведущей российской компании ограничены.

Долги «Роснефти» растут, по данным аналитиков агентства, начиная с 2000-х. В 2003 г. компания была должна около 100 млрд рублей, в 2005-м – 560 млрд, в 2011-м – 748 млрд, к 2016 г. – до 3,5 трлн. По итогам 2017 г. эта цифра впер-

вые перевалила за 4 трлн рублей. Кроме того, по информации S&P, общий объём обязательств, кредитов, займов, отложенных налоговых выплат и предоплаченных контрактов вырос к началу 2018 г. более чем до 8,4 трлн рублей, или 147 млрд долларов.

В начале года «Роснефть» обратилась к президенту страны с просьбой о налоговых льготах на 145 млрд рублей. Поддержка, по информации компании, прежде всего требуется нефтеперерабатывающим заводам. Ещё в прошлом году «Роснефть» добилась налоговых льгот на 350 млрд рублей для Самотлорского месторождения – вычеты ежегодно составят 35 млрд рублей в течение 10 лет. Кроме того, с 2019 г. в России запланирован частичный переход к налогу на дополнительный доход для 35 пилотных проектов.

Участие России в сделке «ОПЕК+», стимулирующие зрелые месторождения в основных регионах нефтедобычи, санкции, закрывшие доступ к разработке новых ресурсов углеводородного сырья – все эти факторы ограничивают возможности роста отечественных ВИНК. Но «Роснефть» ищет выход из этой непростой ситуации. По данным «Ведомостей», весной 2018 г. она приглашала иностранных инвесторов для разработки Сузун-

ского месторождения в Красноярском крае. Компания надеется продать до 49% акций индийским или китайским корпорациям, сохранив контроль над операционной деятельностью. Месторождение с запасами в 56,9 млн т нефти и 40,8 млрд м³ газа перешло «Роснефти» после поглощения «ТНК-ВР» в 2013 г. При этом 49% данного актива оцениваются в 1 млрд долларов. Эти средства могут быть использованы для финансирования разработки месторождений, входящих в так называемый Ванкорский кластер.

Значительный прирост добычи зафиксирован у «Роснефти» на Таас-Юряхском месторождении в Якутии, а также на Уватской группе месторождений в Западной Сибири. Однако эти успехи нивелированы падением производства на других зрелых объектах, а также на Ванкоре.

ПОТУСКНЕВШАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Добыча на Ванкоре, введённом в эксплуатацию в 2009 г., по итогам 2017 г. упала на 15%. Разрабатывающая данный актив «Роснефть» извлекла в прошлом году 17,6 млн т (353 тыс. барр./сут), тогда как в 2016 г. производство там достигало 20,7 млн т (415 тыс. барр./сут). Добыча продержалась на полке – примерно 21–22 млн т в год – всего три года (2013–2015 гг.). А уже к 2020 г., согласно прогнозам, она снизится до 13 млн т.

Ванкорское месторождение, расположенное в Красноярском крае, является крупнейшим из открытых и введённых в промышленную эксплуатацию в стране с момента развала Советского Союза. По данным «Роснефти», на начало 2014 г. его запасы оценивались в 500 млн т нефти и конденсата, а также 182 млрд м³ газа, в начале 2017 г. – 479,1 млн т нефти и 173,7 млрд м³ газа соответственно. Представители «Роснефти» не раз называли Ванкор «жемчужиной» среди своих активов. Компания инвестировала в его разработку более полумиллиарда рублей. Это её самый крупномасштабный и капиталоемкий проект.

ВИНК компенсирует падение добычи на Ванкоре за счёт освоения соседних Сузунского (запущено в эксплуатацию в 2016 г.), Тагульского (в планах на 2018 г.) и Лодочного (2019 г.) месторождений. Необходимые инвестиции в разработку Ванкорского кластера оценивались руководством «Роснефти» в 2014 г. в 3 трлн рублей.

Потенциал данного кластера может составить 22,7 млн т нефти (456 тыс.

барр./сут) в 2018 г. и 23,7 млн т (476 тыс. барр./сут) добычи в 2020-м. По итогам 2017 г. производство в целом по кластеру составило 20,6 млн т (414 тыс. барр./сут). Начальные извлекаемые запасы на Сузунском достигают 56,9 млн т нефти и 40,8 млрд м³ газа, Тагульском – 292,1 млн т и 252,6 млрд м³, Лодочном – 76,9 млн т и 100,5 млрд м³. Дочерняя «РН-Ванкор» ведёт геологоразведку на 25 участках в Красноярском крае, а также соседних территориях в Ямало-Немецком автономном округе.

СЕВЕРНАЯ ТОЧКА РОСТА

Совместное предприятие «Роснефти» и «Газпром нефти» – «Мессояханефтегаз» – в условиях вечной мерзлоты успешно осваивает самое северное нефтегазоконденсатное месторождение на материке. Всего за 1,5 года с момента запуска в промышленную эксплуатацию на Восточно-Мессояхском месторождении на Гыдане извлечено 5 млн т нефти. Арктический проект стал важным элементом российского нефтегазового комплекса в Заполярье. До 2040 г. оба партнёра по проекту планируют вложить в него 256 млрд рублей. Два «медведя» смогли ужить в одной берлоге.

Компании начали разработку Восточной Мессояхи в сентябре 2016 г. Уже к середине февраля 2017 г. на месторождении был извлечён первый миллион тонн нефти. В апреле 2018 г. отмечен новый пятимиллионный рубеж, а суточная добыча на Мессояхе в настоящее время превышает 11,6 тыс. т.

«Мессояханефтегазу» принадлежат лицензии на разведку и разработку группы нефтегазоконденсатных месторождений – Восточно-Мессояхского и Западно-Мессояхского. По объёмам содержащегося в недрах сырья они относятся к уникальным: доказанные и вероятные запасы по PRMS составляют 143,5 млн т н. э.

По словам первого заместителя генерального директора «Газпром нефти» Вадима Яковлева, извлекаемые запасы оцениваются в 340 млн т. Однако 70% запасов Мессояхи составляет тяжёлая, высоковязкая, смолистая нефть с низким содержанием светлых фракций. Для подготовки к транспортировке её подогревают на центральном пункте сбора нефти.

Согласно планам компаний, в 2018 г. Восточно-Мессояхское месторождение должно давать более 4 млн т годовой добычи. На пик в 6,5 млн т предполагается выйти к 2020 г., что потребует строительства второй очереди инфраструктуры,

Генеральный директор «Мессояханефтегаза» Виктор Сорокин

которая сможет обслуживать и Западно-Мессояхское месторождение. Впрочем, уже имеется существенный инфраструктурный задел: месторождения соединены с магистральной нефтетранспортной системой Заполярье – Пурпе трубопроводом протяжённостью 98 км и пропускной способностью 8,5 млн т в год.

«Наращивание темпов и объёмов добычи в условиях Арктики невозможно без активной геологоразведки, которая помогает снять ключевые неопределённости и найти ответы на технологические вызовы. Сегодня предприятие разрабатывает не более 30% территории лицензионного участка, поисковые мероприятия восполняют дефицит данных о структуре и качестве трудноизвлекаемых запасов Мессояхи. Информация, полученная в ходе поискового бурения, помогает нам правильно подобрать технологии строительства скважин с учётом сложной геологии, повысить коэффициент извлечения нефти, обеспечить рентабельность её добычи и вовлечь в разработку новые перспективные запасы», – отмечает генеральный директор «Мессояханефтегаза» Виктор Сорокин.

В настоящее время на месторождении работают 210 эксплуатационных нефтяных скважин. Компании применяют на своём арктическом активе высокие технологии: 14 действующих скважин пробурены по методу технологии fishbone (рыбья кость), с множественными ответвлениями от горизонтального ствола. В планах СП на этот год – строительство порядка 20 новых скважин по данной технологии, а также более 90 горизонтальных скважин с обсаженными стволами. «Мессояханефтегаз» уже ведёт создание второй очереди инфраструктуры и планирует начать активную разработку глубоких залежей Восточной Мессояхи. ■

0+

нефть и газ. ХИМИЯ

20-я юбилейная специализированная выставка
современных технологий и оборудования
для нефтяной, газовой и химической промышленности

в рамках выставки

IV Пермский нефтегазовый форум

26–28
сентября
2018

Генеральный
партнёр выставки
Группа организаций
ПАО «ЛУКОЙЛ»
в Пермском крае

ВЫСТАВОЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПЕРМСКАЯ
ЯРМАРКА

Официальная
поддержка:

Правительство
Пермского края

Торгово-выставочный центр:
614094, г. Пермь,
шоссе Космонавтов, 59
+7 (342) 264-64-15
www.oil.exporm.ru

РЕКЛАМА

Полумёртвая и мёртвая нефти

Добыча высоковязкой нефти и природных битумов должна расти, несмотря на высокую себестоимость и экологические риски

Евгений ХАРТУКОВ, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономических связей МГИМО, генеральный директор Центра нефтегазового бизнеса, руководитель Группы анализа и прогнозирования мирового энергосырьевого рынка, доктор экономических наук

Если геологически кероген горючих сланцев – это нефть и газ, которые ещё не родились (см. «Нефть России», 2017, № 5–6, с. 33–38), то высоковязкая нефть (ВН), сверхтяжёлая нефть (СТН) и природные битумы (ПБ) – это нефть, которая умирает или уже умерла. В ходе геологического развития отдельные её скопления выходили на поверхность, окислялись, выветривались (теряли лёгкие фракции), густели и, наконец, превращались в битум (битуминозные пески).

РЕСУРСНАЯ БАЗА

В 1987 г. на XII Мировом нефтяном конгрессе в г. Хьюстоне была принята общая схема классификации нефтей и природных битумов:

- лёгкие нефти – плотность менее 870,3 кг/м³;
- средние – 870,3–920,0 кг/м³;
- тяжёлые – 920–1000 кг/м³;
- сверхтяжёлые – более 1000 кг/м³ при вязкости менее 10000 мПа • с;
- природные битумы – более 1000 кг/м³ при вязкости свыше 10000 мПа • с.

Исторически ВН добывалась горно-шахтным методом с 1745-го до 1970 г. в местечке Мерквиллер-Пешельброн, на северо-востоке Франции. Затем осуществлялись:

- термо-шахтная добыча на Ярегском месторождении в Коми АССР (с 1939 г.);
- вскрышные работы по освоению канадских битуминозных песков в рамках

Рис. 1. Распределение мировых запасов обычной нефти, ТН, СТН и ПБ, %

проектов Great Canadian Oil Sands (GCOS) и Syncrude (соответственно с 1967-го и 1978-го по 2017 г.);

- парогравитационный дренаж (SAGD) высоковязких нефтей и природных битумов с применением горизонтальных скважин в Татарстане (с 1978 г.);

- скважинная добыча сверхтяжёлого сырья в пределах венесуэльского нефтяного пояса Ориноко (с конца 1998 г.).

Скопления тяжёлых углеводородов известны почти на всех континентах за исключением разве что Австралии и Антарктиды. Скопления сверхтяжёлых нефтей (общим количеством 162) выявлены в 21 стране, а природных битумов (598) – в 23 государствах. При этом запасы тяжёлых УВ заметно превышают ресурсный потенциал обычной (лёгкой и средней по плотности) нефти (см. рис. 1).

При этом крупнейшими из известных скоплений тяжёлых УВ являются отложения сверхтяжёлой нефти пояса Ориноко в Венесуэле и битуминозные пески в канадской провинции Альберта. Крупные скопления тяжёлых УВ имеются в США, Тринидаде и Тобаго, Конго, на Мадагаскаре и в России (главным образом, в Татарстане) (см. табл. 1).

По состоянию на начало 2016 г. доказанные запасы нефти, контролируемые венесуэльской национальной нефтяной компанией PdVSA, составля-

Табл. 1. Географическое распределение мировых, технически извлекаемых запасов тяжёлой нефти и природных битумов, млрд барр. нефтяного эквивалента

Регион/страна	Тяжёлая нефть	Природный битум
Северная Америка	35,3	530,9
Южная Америка	265,7	0,1
Африка	7,2	43
БСВ	78,2	0,0
Азия	29,6	42,8
Россия	13,4	33,7
Итого	429,4	650,5

Источник: Геологическая служба США.

ли свыше 4,3 млрд т. Сюда можно добавить порядка 43 млрд т в основном сверхтяжёлой нефти пояса Ориноко, протянувшегося примерно на 600 км с востока на запад и на 70 км с севера на юг, вдоль северного берега р. Ориноко. Добыча ВН и производство искусственной нефти в пределах пояса Ориноко осуществляются с 1999 г. компанией PdVSA, а точнее её «дочкой» – Corporation Venezolana del Petroleo (CVP) – в рамках подрядных контрактов с иностранными компаниями. С этими проектами связываются основные перспективы развития нефтедобы-

вающей промышленности Венесуэлы (см. табл. 2).

По данным PdVSA, извлекаемые запасы СТН пояса Ориноко составляют до 235 млрд баррелей, что делает его крупнейшим скоплением нефти в мире. В 2009 г. Геологическая служба США оценивала геологические, технически извлекаемые запасы этого региона в 513 млрд барр., но никаких оценок экономически извлекаемых ресурсов сделано не было.

Отложения канадских битуминозных песков, геологические запасы которых оцениваются в 1,73 трлн баррелей при-

родного битума, расположены на площади 141 тыс. км² в северо-восточной части провинции Альберта. По оценке Международного энергетического агентства, их экономически извлекаемые запасы (месторождения Атабаска, Колд-Лейк и Пис-Ривер) составляют порядка 178 млрд баррелей, или порядка 10% геологических запасов.

Российские запасы тяжёлой высоковязкой нефти оцениваются в 7,3 млрд т. При этом в Приволжском и Уральском регионах содержится 60,4% от общероссийских запасов тяжёлых и 70,8% вязких нефтей. Месторождения тяжёлой нефти найдены в Татарстане, Удмуртии, Башкортостане, Самарской и Пермской областях.

Запасы СВН в Татарстане составляют 1–2 млрд т, а ресурсы СВН могут достигать 7 млрд т. В республике выявлено более 450 месторождений и залежей сверхвязкой нефти, из которых на баланс Государственного комитета по запасам (ГКЗ) поставлено 27 залежей с запасами 137 млн т балансовых и 49 млн т извлекаемых. Разработана Программа развития ТЭК Республики Татарстан на период до 2020 года, которая предусматривает ввод в разработку 45 подготовленных к освоению месторождений битумов с разведанными запасами 43,5 млн т и доведение добычи до 1,92 млн т.

В 2016 г. «Татнефть» добыла 842 тыс. т сверхвязкой нефти, в 2017 г. этот показатель планировалось довести до 1,6 млн т, а в 2018-м – до 2 млн т. Потенциально он может достичь 2,7 млн т.

Экономика добычи

В целом добыча высоковязкой и битумной нефтей достаточно затратна и требует в среднем в 2–5 раз больше вложений, чем извлечение традиционного сырья на суше. Здесь необходимо учитывать и значительные расходы на сниже-

Табл. 2. Проекты по освоению ресурсов сверхтяжёлой нефти пояса Ориноко

Проект, оператор, участники	Junin (Petrozuata; PdVSA – 100%)	Carobobo (Cerro Negro-Petromonagas; PdVSA – 83,34%; THK-BP – 16,66%)	Boyaca (Sincor-Petrocedeno; PdVSA – 60%; Total – 30,3%; Statoil – 9,7%)	Ayacucho (Hamaca-Petropiar; PdVSA – 70%; Chevron – 30%)	Junin-6 (PetroMiranda; PdVSA – 60%; NOC («Роснефть», «Газпром нефть», «ТНК-ВР», «Сургутнефтегаз») – 40%)
Начало реализации	Октябрь 1998 г.	Ноябрь 1999 г.	Декабрь 2000 г.	Октябрь 2001 г.	Сентябрь 2012 г.
Ожидаемая добыча СТН, барр./сут	120000	120000	200000	200000	450000
Плотность по АНИ	9,3°	8,5°	8,0–8,5°	8,7°	9° E
Производство искусственной нефти, барр./сут	104000	105000	180000	190000	400000 (max.)
Плотность по АНИ	19–25°	16°	32°	26°	20° E
Содержание серы, % вес.	2,5	3,3	0,2	1,2	2 E

ние плотности тяжёлых углеводородов. Правда, по оценке PdVSA, получение искусственной нефти плотностью 30° АНИ (API) на базе СТН пояса Ориноко обошлось в начале нынешнего тысячелетия всего в 12,6 доллара за баррель, при этом добыча СТН – в 3,6 доллара за баррель. Однако принято считать, что для минимальной окупаемости капиталовложений в получение искусственной нефти на базе венесуэльского пояса Ориноко необходима долгосрочная рыночная цена на нефть на уровне как минимум 60 долл. за баррель.

В свою очередь, международная консалтинговая компания IHS Markit рассчитала уровень цен, необходимых для реализации нового (на 2015 г.) проекта по разработке канадского тяжёлого сырья. С учётом 10-процентной нормы прибыли котировки сорта WTI должны составлять не менее 85–95 долларов за баррель при открытой разработке канадских битуминозных песков и 55–65 долларов при парогравитационном дренаже битума (без снижения его плотности), причём ведущее битумное предприятие страны (Syncrude Canada) получает искусственную битумную нефть в среднем по себестоимости – 43,46 доллара за баррель. А крупнейший в мире производитель природного битума (канадская Suncor Energy) снизил соответствующие издержки до 24,25 доллара за баррель.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В связи с тем, что производство искусственной битумной нефти предполагает переработку битума для его очистки и снижения плотности, данный процесс сопряжен с негативными последствиями для окружающей среды. Так, по оцен-

Табл. 3. Добыча битумов компанией «Татнефть» в 2010–2030 гг.

	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.
Поисково-разведочное бурение, тыс. м	2,7	4,1	7,2	10,0
Эксплуатационное бурение, тыс. м	0	0	20	27
Прирост запасов ПБ, млн т	1,8	2,4	4,0	7,0
Добыча ПБ, млн т	0,045	1,03	1,92	2,02

ке американского Carbon Dioxide Information Analysis Center (CDIAC), выбросы углекислого газа при получении единицы энергии из природного битума составляют почти 84% сопоставимой величины для угля (самого «грязного» энергоносителя). А по данным сайта Environmental Research Web, при производстве канадской битумной нефти выбросы парниковых газов на 25% больше, чем при добыче обычного ископаемого топлива.

Производство искусственной битумной нефти в Канаде требует в среднем три барреля воды на каждый баррель

нефти. Воду приходится забирать из р. Атабаска, и только 5–10% возвращается обратно в реку, но уже с токсичным загрязнением. Токсичная вода хранится в отстойниках площадью до 50 км², которые навряд ли когда-нибудь будут рекультивированы.

ОБНАДЁЖИВАЮЩИЕ ПРОГНОЗЫ

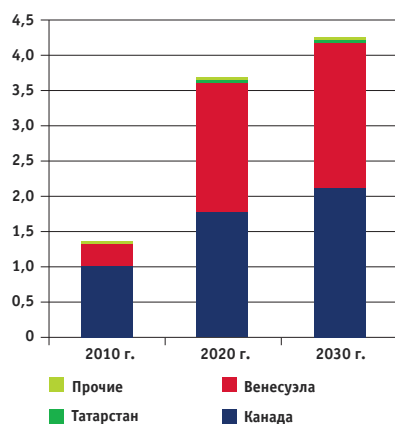
В соответствии с прогнозом, сделанным аналитиками ОЭСР в 2016 г., производство искусственной нефти из канадских битуминозных песков может достичь к 2030 г. 4,5 млн барр./сут (225 млн т в год). Более сдержана в этом плане Канадская ассоциация производителей нефти и газа (CAPP). Она прогнозирует, что в 2030 г. этот показатель составит лишь немногим более 2 млн барр./сут (100 млн т в год).

По оценке PdVSA, к 2020 г. в пределах пояса Ориноко будет добываться не менее 1,93 млн баррелей СТН в сутки (примерно 115 млн т в год).

В свою очередь, компания «Татнефть» планирует увеличить добычу природных битумов с 45 тыс. т в 2010 г. до более 2 млн т в 2030-м (см. табл. 3).

В общем и целом мировая добыча тяжёлых углеводородов должна, по наиболее вероятным из имеющихся прогнозов, возрасти с 1,4 млн барр./сут (82,5 млн т) в 2010 г. почти до 4,4 млн барр./сут (свыше 256 млн т) в 2030 г. (см. рис. 2).

Рис. 2. Добыча сверхтяжёлой нефти и природных битумов в мире в 2010–2030 гг., млн барр./сут

Горячее лето холодного шельфа

«Газпром флот»

Нынешний буровой сезон в российских акваториях станет одним из самых активных за последние десятилетия

Юрий БАНЬКО

В начале 1990 годов, в непростой ситуации после распада СССР, на шельфе арктических морей бурение разведочных скважин по заказу государства было практически прекращено. И только после создания акционерного общества «Газпром» в 1993 г. работы были продолжены по его инициативе.

Тогда для разведочного бурения в Печорском море «Газпром» использовал СПБУ «Мурманская», принадлежащую ФГУП «Арктикморнефтегазразведка» (АМНГР). А в 1994 г. для освоения шельфовых месторождений было учреждено дочернее специализированное предприятие ООО «Газфлот», которому поручили разведочное бурение на Печорском шельфе Баренцева моря, Обской и Тазовской губ Карского моря. Позднее, с появлением у ООО «Газфлот» ПНБУ «Полярная звезда» и «Северное сияние», компания приступила к работам и на шельфе Охотского моря. Сегодня ПАО «Газпром» – единственная нефтегазовая корпорация в России, которая может обеспечить морское бурение собственными установками. Все они находятся в управлении ООО «Газпром флот».

Мал золотник, да дорог

Почти за четверть века ООО «Газфлот», переименованное в ООО «Газпром флот», с использованием своих и арендованных буровых установок завершило строительство 58 поисково-разведочных и эксплуатационных скважин. Сегодня в управлении компании находятся пять плавучих буровых установок. Они приписаны к филиалу компании в г. Мурманске.

На счету морской «дочки» «Газпрома» следующие открытые месторождения углеводородного сырья: нефтяные в Печорском бассейне – Варандей-море, Медыньское-море и Долгинское с запасами около 300 млн т; арктические месторождения природного газа – Северо-Каменномысское, Обское, Каменномысское-море, Чугорьяхинское, Антипаютинское, Тота-Яхинское, Южно-Кириновское, Мынгинское, Харасавэй-море и Семаковское с общими запасами более 1 трлн м³.

Именно «Газпром флот» завершил разведку Штокмановского ГКМ. Летом 2006 г., используя полупогружную буровую платформу Deepsea Delta, арендованную у норвежской компании Norsk Hidro, он выполнил бурение седьмой (и последней) разведочной скважины на Штокмане. В итоге прирост подтвержденных запасов газа составил около 0,5 трлн м³.

Самый большой объем буровых работ был выполнен в Обской губе. Вначале «Газфлот» использовал для этих целей СПБУ «Мурманская», принадлежащую ФГУП «АМНГР», но она была рассчитана для работы на глубинах не менее 20 м. При глубинах на точке бурения от 8 до 12 м в Обской губе возникали проблемы с её транспортировкой и забором воды на технические нужды. Недостатком явилось и то, что на транспортировку СПБУ «Мурманская» из Мурманска на точку бурения тратилось короткое летнее время, пригодное для проведения буровых работ. На это уходило до 25 суток межледового сезона.

Тем не менее с использованием «Мурманской» были выполнены буровые работы в Печорском море и открыт ряд месторождений. В 1995 г. – Варандей-море (двумя скважинами). В 1997 г. – Медыньское-море (четырьмя скважинами, одна – по заказу «Газпрома» и три – по заказу ЗАО «Арктикшельфтегаз»). В 1999 г. – Долгинское (тремя скважинами), в 2000-м – Северо-Каменномысское и Каменномысское-море.

В 2001 г. ООО «Газфлот» приобрело СПБУ «Амазон», которая после выполнения на ней подготовительных работ в Мурманске 12 августа 2002 г. приступи-

ла к бурению скважины № 2 на месторождении Северо-Каменномысское.

Чтобы не тратить время на буксировку СПБУ и увеличить сроки бурения в короткий арктический летний сезон, «Газпром флот» создал базу обеспечения буровых работ и зимнего отстоя СПБУ «Амазон» в портопункте Ямбург. И более 10 лет эта установка обеспечивала максимальную эффективность. К ней в полной мере относятся слова: «Мал золотник, да дорог».

И возраст у СПБУ почтенный – она построена в Норвегии в 1982 г. И габариты небольшие – длина 50 м, ширина 37 м, высота с опорами – 75 м, вес – 6570 т (в восемь раз легче ППБУ «Северное сияние»). Но компания сумела провести оптимальную модернизацию платформы и собрать действительно высококлассный экипаж с опытными специалистами. С помощью этой СПБУ можно бурить скважины глубиной до 3 км при глубинах воды от 4 до 50 м. «Газпром флот» строил до трёх скважин за сезон в северных морях, что ранее считалось невозможным в сложных условиях Арктики.

На счету «Амазона» 23 пробуренные скважины и открытые месторождения природного газа Северо-Каменномысское, Обское, Каменномысское-море, Чугорьяхинское, Антипаютинское, Тотаяхинское, Харасавэй-море в Обской губе и на шельфе Карского моря. В результате прирост запасов газа составил более 1 трлн м³.

Довелось установке потрудиться и в Азовском море, где с её помощью в районе города Бердянска на газоконденсатном месторождении была построена скважина «Белосарайская» № 1.

В 2017 г., после проведения ремонтных работ в Керчи, на заводе «Залив», СПБУ «Амазон» была передислоцирована на Север, в Ямбург. После подготовки к новому буровому сезону ей предстоит строительство разведочной скважины № ПО-1 на Северо-Обском участке по заказу компании «НОВАТЭК». Запасы месторождения, которые предстоит подтвердить этим бурением, будут востребованы в рамках проекта «Арктик СПГ 3». Они оцениваются более чем в 1 трлн м³ газа и почти 150 млн т нефти.

«АРКТИЧЕСКАЯ» ВНОВЬ В АРКТИКЕ

Другая самоподъёмная плавучая буровая установка – СПБУ «Арктическая», – принадлежит ООО «Газпром флот», четы-

ре года, с 2014-го по 2017 г., вела разведочное бурение на шельфе Балтийского моря по заказу ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть». И поработала она неплохо. В период 2014–2015 гг. было построено пять скважин, открыто четыре месторождения углеводородного сырья.

В буровом сезоне 2016–2017 гг. СПБУ «Арктическая» также продолжала буровые работы на шельфе Балтики. Всего на её счету строительство восьми скважин в Балтийском море.

В сентябре 2017 г. СПБУ «Арктическая» из порта Усть-Луга на судне-перевозчике Xiang He Kou отправилась в Сингапур. Там с ноября 2017 г. по март 2018-го выполнялась её модернизация. Проложив путь в 13201 милю, в мае 2018 г. она бы-

ла доставлена судном-транспортёрщиком «Альбатрос» в Мурманск, к причалам 35-го судоремонтного завода (СРЗ). Здесь она прошла подготовку к новому буровому сезону, чтобы отправиться на точку бурения в Карское море, на месторождение Нярмейское. СПБУ будет использована для бурения по заказу ООО «Газпром-геологоразведка».

«Арктическая» – одна из самых «молодых» среди морских буровых установок России. Она была построена в Северодвинске на заводе «Звёздочка» в 2011 г., но лишь в 2014 г. вступила в строй, после выполнения на ней достроечных работ у причалов 35 СРЗ.

Технические характеристики СПБУ «Арктическая» позволяют бурить разведочные и эксплуатационные скважины глубиной до 6,5 км при глубине моря от 7 до 100 м. Она может эксплуатироваться при скорости ветра 46 м в секунду, высоте волн до 18 м. Наличие кантилевера даёт возможность, не перемещая СПБУ, бурить 12 скважин. Длина корпуса – 88 м, ширина – 66 м, высота борта – 9,7 м, высота на полностью поднятых опорах – 139 м. Буксировка СББУ «Арктическая» разрешена при высоте волн 6 м и скорости ветра 23 м/сек. При опущенных на 31,5 м опорах она может осуществлять штормовой дрейф при высоте волн 12 м и скорости ветра 32,7 м/сек.

На СПБУ «Арктическая» обеспечен нулевой сброс отходов в море. Здесь производится стопроцентная очистка и обеззараживание технических и фекальных вод станцией HAMMAN. Оставшиеся твёрдые частицы собираются в специальную цистерну и сдаются на берег. На СПБУ имеются цистерна сбора сточных буровых вод, очищенных буровых вод, цистерна отработанного масла и контейнеры для выбуренной породы.

Мощный верхний привод облегчает процесс бурения. Рабочее место бурильщика размещено в пожаро- и взрывобезопасной кабине с микроклиматом. Управление осуществляется джойстиком, а необходимая информация выводится на мониторы и циферблаты. В двух шагах от рабочего кресла расположен пульт противовыбросового оборудования (ПВО), предназначенного для перекрытия скважины при появлении аномально высокого внутрипластового давления. На устье скважины установлен превентор, куда и поступит сигнал с пульта ПВО, чтобы не допустить выброса газа. За работой узлов и механизмов буровой установки бурильщик может

наблюдать не только по приборам и компьютеру, но и с помощью пяти видеоканалов.

Главный пост управления СПБУ, где находится капитан, совмещён с судовым вертолётным командным пунктом и блоком помещений радиосвязи, навигации и трансляции.

На СПБУ по левому и правому бортам имеются средства спасения – катера и спасательные плоты. Для экипажа созданы хорошие условия работы и отдыха. Это немаловажно в суровых климатических условиях Арктики.

Свои высокие эксплуатационные характеристики СПБУ «Арктическая» подтвердила на шельфе Балтики.

БЕЗРАБОТНЫЕ ПЛАТФОРМЫ?

Платформы «Арктическая», «Амазон» и Nanhai VIII будут обеспечиваться всем необходимым с базы снабжения ООО «Газпром флот» в Мурманске и Сабетте. Отсюда же обслуживались буровые работы на седьмой скважине Штокмановского месторождения (оно велось с полупогружной платформы Deepsea Delta) и на скважине № 2 на месторождении Долгинское.

«Арктикоморнефтегазразведка» предлагает всем заинтересованным компаниям, осуществляющим деятельность по разведке и разработке нефтегазовых месторождений на шельфе, рассмотреть возможность привлечения бурового судна Deep Venture. 22 марта 2018 г. на бор-

ту этого судна был поднят Государственный флаг России и ему возвращено имя «Валентин Шашин». К услугам желающих также СПБУ «Мурманская». В условиях санкций часто заходит речь о невозможности привлекать к буровым работам на российском шельфе иностранные платформы. А тут и СПБУ, и буровое судно сами напрашиваются на работу.

Технические параметры судна «Валентин Шашин» позволяют производить бурение скважин при глубине воды до 1750 м. Именно ему принадлежит слава первооткрывателя уникального Штокмановского газоконденсатного месторождения. За 12 лет работы в Арктике судно «Валентин Шашин» построило 15 скважин. Его огромными достоинствами являются мобильность и ледовый класс корпуса.

Да и СПБУ «Мурманская», оставшаяся без заказов в Арктике, работает на шельфе Вьетнама. Такая ситуация вызывает не просто удивление, а недоумение.

СИМВОЛЫ АРКТИКИ В ОХОТСКОМ МОРЕ

«Северное сияние» и «Полярная звезда» – не просто символы Арктики. Так называются и полупогружные плавучие буровые установки (ППБУ), построенные в 2011 г. по заказу «Газпрома» и эксплуатируемые «Газпром флотом». Они способны бурить разведочные и эксплуатационные скважины глубиной 7,5 км при глубине моря от 50 до 500 м.

«Газпром флот»

«Полярная звезда» и «Северное сияние» – буровые установки шестого поколения, которые изначально строились в рамках Штокмановского проекта. Но в дальнейшем для них нашлась работа и в Охотском море. В последние годы одной из главных задач «Газпром флота» стало освоение сахалинского шельфа.

ППБУ «Полярная звезда» «Газпром флот» получил в 2010 г., «Северное сияние» – в 2011-м. Первые две скважины были построены с использованием «Полярной звезды» в 2012 г. на Киринском месторождении. В 2013 г. работа там нашлась уже для обеих буровых. В 2014-м «Полярная звезда» пробурила эксплуатационную скважину на Киринском месторождении, а «Северное сияние» – разведочную на Южно-Киринском.

В 2015 г. ППБУ «Северное сияние» пробурила почти до продуктивного пласта две скважины, которые были законсервированы. А «Полярная звезда», осуществила комплекс работ по строительству эксплуатационных скважин, которые затем были переданы заказчику и в настоящее время законсервированы.

Зимой и весной 2016 г. эти две ППБУ находились в китайском порту Яньтай.

Здесь на заводе Yantai CIMC Raffles Offshore Shipyards на них были выполнены ремонтные работы. В мае 2016 г. обе установки прибыли в порт Холмск, а затем приступили к буровым работам на Киринском месторождении. «Северное сияние» с 1 июня до конца сентября вновь пробурило две скважины – Р7 и Р3. А «Полярная звезда» в 2017 г. расконсервировала их, добурилась до продуктивного пласта и выполнила работы по их вводу в эксплуатацию. Затем «Северное сияние» построила поисково-разведочную скважину № 1 на Восточной площади шельфа Сахалина.

Сегодня можно констатировать, что эти две полупогружные буровые платформы полностью выполнили поставленные перед ними задачи по освоению Киринского газоконденсатного месторождения. В 2018 г. «Полярная звезда» и «Северное сияние» будут выполнять бурение на Южно-Киринском месторождении.

От Каспия до Ямала

Не простаивает и флот, находящийся под операционным управлением ООО «Газпром флот». Научно-исследовательское судно «Академик Голицын» и пассажир-

ское судно «Топаз» трудятся на Чёрном море. На первом из них проводятся работы по модернизации системы динамического позиционирования.

По charterному контракту на Каспии работают транспортно-буксировочные суда «Дунай» и «Десна». Ранее они потрудились на приамальском шельфе, в Обской и Тазовской губах, обеспечивая буксировку СПБУ «Амазон».

Многофункциональные ледокольные суда снабжения «Юрий Топчев» и «Владислав Стрижов», способные преодолевать льды толщиной до полутора метров (как им и положено), трудятся в Арктике, обеспечивая бесперебойную работу МЛСП «Приразломная», и обслуживают работу терминала.

Два современных транспортно-буксировочных судна «Сатурн» и «Нептун», принадлежащих компании, успешно действуют в районе Сахалина, выполняя необходимые задачи для ППБУ «Полярная звезда» и «Северное сияние».

Тем самым потенциал «Газпром флота» позволяет успешно осуществлять высокотехнологичные проекты на российском шельфе – вопреки западным санкциям и всем природно-климатическим и технологическим сложностям. ■

M&A: санкциям вопреки

Инвесторы сохраняют интерес к российской нефтегазовой отрасли

www.kpmg.ru

Антон УСОВ,
партнёр, руководитель международной
практики КПМГ по оказанию услуг
компаниям нефтегазового сектора;
Марина МИЗГИРЁВА,
партнёр, руководитель Группы по работе
с компаниями нефтегазового сектора
отдела инвестиций и рынков капитала;
Любовь ГАВРИЛОВА,
заместитель директора Группы по сопровождению сделок в нефтегазовом секторе
отдела инвестиций и рынков капитала
КПМГ в России и СНГ

Недавно выпущенное ежегодное исследование КПМГ по рынку слияний и поглощений в России¹ показало, что, несмотря на уменьшение суммы сделок M&A на 12% по сравнению с прошлым годом, до 67 млрд долларов США, их количество выросло на 13%. Это в определённой степени является подтверждением того, что инвесторы постепенно адаптируются к новым реалиям, даже в условиях ужесточения санкций и относительно невысоких цен на нефть. Факторами, оказывающими положительное влияние на активность на рынке сделок M&A в России, выступают также плавный выход экономики из рецессии и инициативы правительства по разработке новой стратегии развития промышленности. Уменьшение же общей суммы главным образом вызвано отсутствием крупных сделок в 2017 г. Данный фактор особенно явно прослеживается в нефтегазовом секторе, где в 2016 г. были осуществлены сразу три крупные сделки на общую сумму более 28 млрд долларов США, а в прошлом году подобного масштаба сделок не было. В то же время количество сделок в нефтегазовой отрасли на протяжении последних трёх лет остаётся относительно неизменным (см. рис. 1).

ИНТЕРЕС С ВОСТОКА

Нефтегазовая отрасль России, являясь одной из крупнейших в мире, как и ранее продолжает привлекать интерес широкого круга иностранных инвесторов. В настоящее время ввиду всех экономических и геополитических факторов наибольший инвестиционный интерес исходит преимущественно со стороны рынков Азии и Ближнего Востока. Он обусловлен в том числе и низкими технологическими рисками, операционными расходами и стоимостью активов.

Азиатские и ближневосточные компании уже несколько лет продолжают демонстрировать свою заинтересованность в приобретении долей участия в крупных российских нефтегазовых проектах и в подписании договоров о сотрудничестве, касающихся разведки и добычи, переработки и сбыта углеводородов, а также в сфере технологий.

Например, компания «НОВАТЭК» заключила три соглашения о сотрудничестве с китайскими и японскими компаниями в рамках реализации проекта «Арктик СПГ-2», а также о совместной работе в различных сегментах рынка СПГ и природного газа.

По ожиданиям, крупнейшей M&A сделкой в России в 2017 г. должно было стать приобретение китайской CEFC за 9,1 млрд долларов США 14,16% акций «Роснефти» из пакета в 19,5%, принадлежащего консорциуму, состоящему из швейцарской трейдинговой компании Glencore и Катарского суверенного фонда (QIA). Однако в установленные сроки CEFC не смогла выполнить договорённости по выплате первого транша на сумму 1,8 млрд долларов США, и в начале мая текущего года сделка между консорциумом и CEFC была расторгнута. Одновременно участники консорциума приняли решение о том, что он будет расформирован, и заключили соглашение о передаче 14,16% «Роснефти» 100-процентной дочке катарского фонда. В результате данной сделки Glencore получит 3,7 млрд евро и сохранит за собой 0,57% в «Роснефти», а QIA будет владеть 18,93%. По предположениям, сделка будет закрыта во втором квартале 2018 г.

ИНВЕСТОРЫ С ЗАПАДА

В то же время инвестиционный интерес исходил не только со стороны игроков с азиатских и ближневосточных рынков (активность которых не подпадает под ограничения, накладываемые санкциями, введёнными в отношении России). Так, в 2017 г. ряд крупных европейских нефтегазовых компаний (BP, Shell, Eni, OMV) продолжили расширять свой бизнес в России в части разведки и добычи.

OMV, например, приобрела за 1,85 млрд долларов США у Uniper SE долю в 24,99% в Южно-Русском газовом месторождении, расположенном в Западной Сибири. BP в рамках укрепления сотрудничества с «Роснефтью» купила 49% в Харампурском и Фестивальном лицензионных участках в Ямало-Ненецком автономном округе в Западной Сибири. А Eni заключила соглашение о расширении сотрудничества с «Роснефтью», которое охватывает направления разведки и добычи, переработки, маркетинга и торговли.

Shell и «Газпром нефть» заключили соглашение, в котором закреплено намерение развивать дальнейшее сотрудничество.

ЭКСПАНСИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

Ключевые российские нефтегазовые компании продолжили расширять свой бизнес в 2017 г. на внутреннем рынке за счёт приобретения частных компаний и участия в государственных тендерах. «Роснефть» сохранила лидерство по числу M&A сделок и по количеству подписанных соглашений о сотрудничестве. За ней по данным показателям идут «НОВАТЭК» и «Газпром нефть». Кроме того, частные нефтегазовые компании среднего размера также продолжили расширять свои портфели российских активов в разведке и добыче (по большей части посредством приобретения других игроков).

Российские нефтегазовые компании продолжают искать возможности для экспансии своего бизнеса на международной арене. Как показывает статистика, наибольший интерес в настоящее время представляют Северная Африка и Ближний Восток: свой интерес к данным регионам проявили все крупные россий-

¹ См: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/03/ru-ru-ma-survey-2017.pdf>

M&A сделки в нефтегазовом секторе России в 2011 – 1 кв. 2018 гг., млрд долл. США

Источник: Исследование КПМГ в России и СНГ «Рынок слияний и поглощений в России в 2017 г.»

ские нефтегазовые компании. К примеру, «Роснефть» и Правительство Курдского автономного региона Ирака подписали документы о сотрудничестве в отношении пяти добычных блоков, расположенных на территории этой автономии, а также объявили о вхождении «Роснефти» в инфраструктурный проект по эксплуатации нефтепровода. В дополнение к этому российская компания рассматривает возможности для сделок в восточной части Средиземноморья и Африке.

В Иране National Iranian Oil Company и «Роснефть» согласовали предварительные условия сделки по совместной работе в ряде стратегических проектов. «Газпром нефть» и австрийская OMV также планируют сотрудничать в нефтяной отрасли Ирана. А «ЛУКОЙЛ» совместно с индонезийской Pertamina планирует разработку месторождения на юго-западе Ирана.

Что касается отечественных и мировых нефтесервисных компаний, то они продолжают ощущать на себе негативные эффекты от снижения объемов добычи и падения цен на нефть. Следствием этого может стать как создание совместных предприятий с иностранными партнерами, так и продажи миноритарных долей с целью улучшения долговых позиций и привлечения финансирования или покупки более конкурентоспособных поставщиков услуг. Примером

этого может служить широко обсуждавшееся в 2017 г. намерение Schlumberger приобрести долю в размере 51% в Eurasia Drilling. А в ноябре прошлого года долю в 16,1% в Eurasia Drilling согласился приобрести консорциум, состоящий из РФПИ, China Investment Corporation и фондов из Ближнего Востока.

Если посмотреть на инвестиционную активность на российском рынке в текущем году, то в целом в первом квартале наблюдался рост как по числу сделок, так и по общей их сумме. Что касается нефтегазовой отрасли, то за первые три месяца нынешнего года было совершено шесть сделок на общую сумму 1,4 млрд долларов США. Крупнейшими из них стали:

- приобретение «НОВАТЭК» 100% акций «Геотрансгаза» и Уренгойской газовой компании у компании «АЛРОСА» за 30,3 млрд рублей;
- продажа группой «Сафмар» около 2% акций «Татнефти» (сумма сделки и покупатель не разглашаются);
- покупка РФПИ совместно с инвестиционной корпорацией Mubadala за 325 млн долларов США 49% в «Газпромнефть-Восток», занимающейся разработкой лицензионных участков в Томской и Омской областях и входящей в десятку крупнейших компаний нефтегазовой отрасли Сибири.

В целом, по нашим оценкам, в 2018 г. в России можно ожидать умеренного роста числа и суммы M&A сделок. На отечественный рынок могут оказать существенное влияние меры США по обеспечению исполнения санкций от августа 2017 г. В то же время очевидно, что российская нефтегазовая отрасль, как и ранее, будет представлять интерес для иностранных инвесторов ввиду более низкой цены активов. Направление разведки и добычи останется ключевым для зарубежных инвестиций в отрасль. Непосредственные приобретения добывающих компаний или создание совместных предприятий в данной сфере позволяют иностранным игрокам быстро восполнять запасы и поддерживать необходимый уровень добычи.

Что касается географии инвестиций в отечественную нефтегазовую отрасль, то, вероятнее всего, сохранится интерес со стороны Востока. В то же время интерес со стороны европейских и американских компаний будет в значительной мере зависеть от развития ситуации с санкциями.

Отечественные компании с большой долей вероятности продолжат свою экспансию в странах Ближнего Востока и Северной Африки. А на локальном рынке будет наблюдаться дальнейшая консолидация, в том числе в части нефтесервисных компаний.

Операция «регазификация»

Поставщики и получатели СПГ ищут оптимальные варианты инфраструктуры для своих проектов

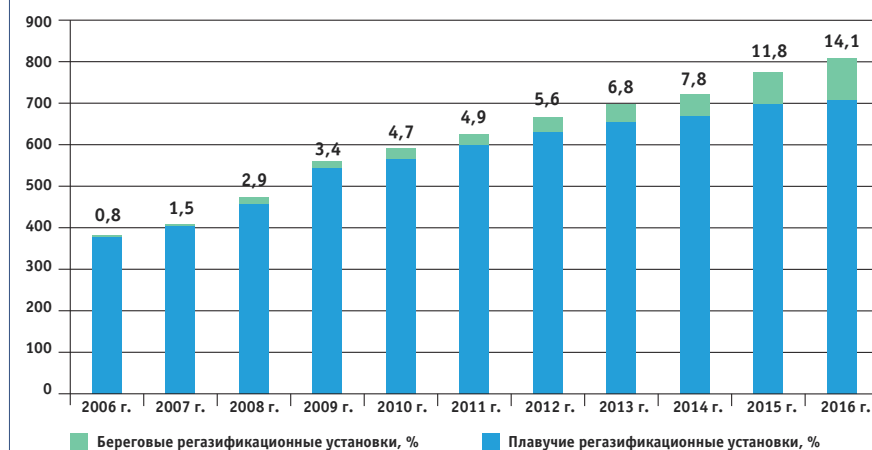
Константин СЕРГЕЕВ

По мере дальнейшего ожесточения схватки между поставщиками СПГ и трубопроводного газа операторы всё настойчивее ищут пути оптимизации заключительного этапа превращения сжиженного «голубого топлива» в продукт, пригодный для потребителя. Особое внимание при этом обращается не только на стоимость и сроки сооружения регазификационных мощностей, но и на возможность их оперативного переноса на новое место, с многократным использованием большей части основных компонентов.

В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

В цену экспортного СПГ изначально заложены существенные дополнительные расходы, непосредственно не связанные с геологоразведочными работами и промышленной добычей газа. Согласно обобщённым данным западных экспертов, эти издержки оцениваются в 1,7–2,7 доллара

Рис. 1. Динамика увеличения регазификационных мощностей, млн т

Источники: EIA, BP Statistical Review.

за 1 тыс. ф³ (60–95 долларов за 1 тыс. м³) и распределяются следующим образом:

- сжижение – 0,9–1,3 доллара;
- транспортировка – 0,4–1 доллар, в зависимости от расстояния.
- регазификация – до 0,4 доллара.

Ужесточение конкуренции на перспективных рынках Европы и Азии сти-

мулирует операторов на поиски новых технологических решений для минимизации указанных затрат. По мере расширения географии СПГ-экспорта (в том числе и на страны с высоким уровнем политических рисков) всё большее внимание уделяется заключительному этапу – регазификации. На фоне поступа-

тельного роста профильных мощностей в целом наблюдается устойчивая тенденция к увеличению спроса на плавучие регазификационные установки различного рода, специальной постройки и переоборудованные из СПГ-танкеров (см. рис. 1).

При этом на Западе (прежде всего в США) заметно активизировались исследования, направленные на поиск оптимальных вариантов использования как стационарных (береговых), так и плавучих приёмных СПГ-терминалов с различными видами компоновок. Из последних сообщений по данной теме представляются достаточно интересными результаты, полученные специалистами компании UniversalPegasus International (штаб-квартира в г. Хьюстоне, штат Техас) в результате сравнительного анализа трёх различных конфигураций регазификационной инфраструктуры для защищённой акватории.

КРИТЕРИИ И СХЕМА ПРОЦЕССА

В качестве ключевых параметров оценки проектов были приняты: уровень капитальных затрат; время, необходимое для ввода в эксплуатацию; степень гибкости коммерческого использования. При этом рассматривались следующие варианты терминалов:

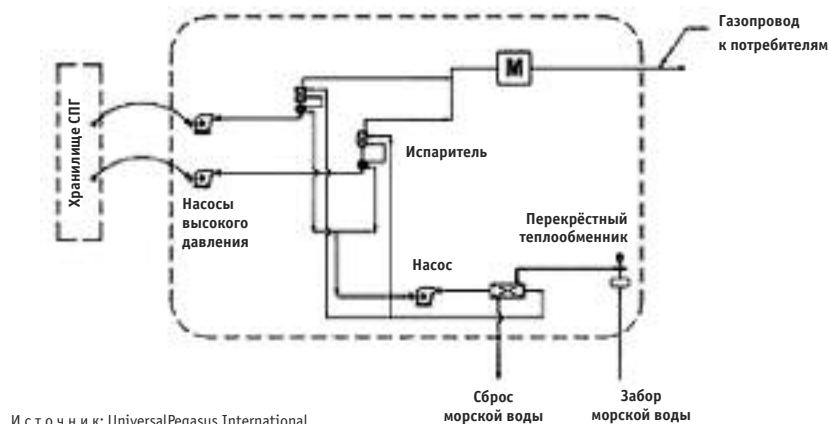
- рейдовый – плавучая регазификационная установка (ПРГУ), совмещённая с плавхранилищем на базе танкера-газовоза FSRU;
- береговой – хранилище с регазификационной станцией установлены на суше;
- комбинированный – плавучее хранилище (FSU) и регазификационный модуль, установленный на пирсе.

Для обеспечения корректности исследования и удобства сравнения изначально было установлено, что ёмкость хранилищ во всех трёх случаях будет составлять 150 тыс. м³, а объёмы регазификации – 300 млн ф³ в сутки.

Как известно, морские регазификационные терминалы состоят из трёх основных компонентов: хранилищ СПГ, регазификационной установки и причалов для швартовки СПГ-танкеров, плавхранилищ и ПРГУ. Общая схема процесса регазификации приведена на рис. 2.

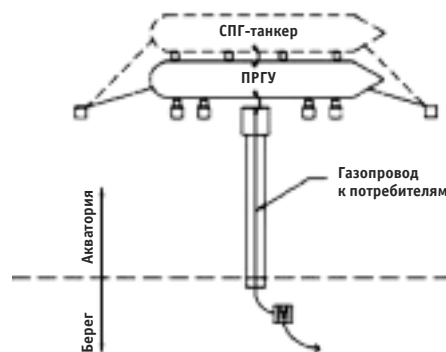
Сжиженный природный газ выкачивается из хранилища (танков) и направляется на испарительные мощности, где и переводится из жидкого в газообразное состояние при помощи внешних источников тепла. В ходе проводимых ис-

Рис. 2. Схема регазификации сжиженного газа

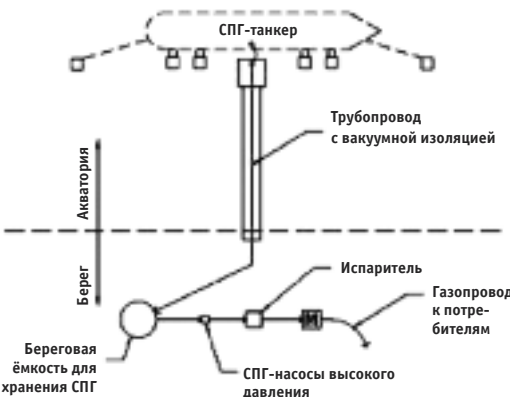
Источники: UniversalPegasus International.

Рис. 3. Схема рейдового СПГ-терминала с ПРГУ

Источники: UniversalPegasus International.

Рис. 4. Схема берегового терминала

Источники: UniversalPegasus International.

следований в качестве подобного источника была принята морская вода. Для районов с холодным климатом и арктической зоны необходимое для регазификации тепло предполагается получать посредством сжигания отпарного газа. Далее регазифицированное «голу-

бое топливо» уже под рабочим давлением подаётся в трубопровод для доставки потребителям.

Специализированный причальный комплекс является общим для всех трёх вариантов морского регазификационного терминала. Его основными элементами служат грузовая платформа, отбойные и швартовые палы, а также трубопроводные и пешеходные (для обслуживающего персонала) переходы на берег. Поскольку как рейдовый, так и комбинированный варианты терминалов предполагают получение СПГ непосредственно с танкера, который швартуется к плавхранилищу или ПРГУ, отбойные и швартовые устройства должны быть рассчитаны на долговременную дополнительную нагрузку (сразу как минимум двух крупных судов). В случае же с наземным терминалом швартовые мощности должны обеспечивать надёжное фиксирование лишь одного СПГ-танкера, причём только на время передачи груза. Заметим, что

комбинированный терминал (с FSU) обладает большей грузовой платформой, чем два других варианта компоновки, что изначально создаёт возможности для увеличения эффективности использования регазификационного модуля.

Особенности технологических цепочек

Итак, проект рейдового терминала предусматривает швартовку СПГ-танкеров непосредственно к ПРГУ, которая установлена на бочки или мёртвые якоря и может не иметь прямой связи с берегом, за исключением трубопровода, ведущего к потребителям (см. рис. 3).

ПРГУ может быть достаточно оперативно (и со сравнительно небольшими затратами) переоборудована из уже действующего газовоза или нового судна специальной постройки. При этом применяется типовое регазификационное оборудование, аналогичное используемому на плавучих системах добычи, хранения и отгрузки природного газа (FPSO). Обычно оно устанавливается ещё при постройке ПРГУ и там же проходит обязательную сертификацию.

Как правило, хранилище для СПГ находится непосредственно в корпусе ПРГУ, которая устанавливается на защищённом рейде или же у специального пирса. СПГ-танкеры поочерёдно швартуются борт о борт с ПРГУ, и партии привезённого ими сжиженного газа перекачиваются в ёмкости для хранения на борту установки. Для этого используются собственные грузовые насосы танкера. Сразу же после передачи груза газовоз может освободить причал, уступив своё место новому судну. Таким образом, пропускная способность терминала может быть существенно повышена за счёт более чёткой организации работ, что будет способствовать увеличению эффективности его использования без дополнительных затрат.

Затем, по мере необходимости, СПГ уже посредством грузовых помп ПРГУ подаётся к насосам высокого давления и далее к испарителю. По завершении процесса регазификации полученный газ через контрольно-измерительное устройство поступает в распределительные трубопроводы для прокачки потребителям.

Компоновка берегового терминала включает комплекс причальной инфраструктуры (пирсы или приёмные буи/бочки) для разгрузки СПГ-танкеров, систему трубопроводов с вакуумной изоляцией, береговые ёмкости для хранения СПГ и береговую же регазификационную станцию (см. рис. 4).

При этом все элементы в идеале должны быть расположены компактно, вблизи от места швартовки танкеров-газовозов. Выполнить подобное условие порой весьма затруднительно, особенно если

Рис. 5. Схема комбинированного терминала с модульной установкой на пирсе

Табл. 1. Сравнительные данные по капитальным затратам по видам приёмных СПГ-терминалов

Вид терминала и его элементы	Стоимость, млн долларов
Рейдовый с ПРГУ	
ПРГУ	250
Причальный комплекс	25
Непредвиденные расходы (25%)	69
Всего	344
Береговой	
Хранилище на 150 тыс. м³	396
Регазификационное оборудование	20
Трубопровод с вакуумной изоляцией	3
Причальный комплекс	22
Непредвиденные расходы (25%)	110
Всего	551
Комбинированный (FSU+ регаз. модуль)	
СПГ-танкер под плавхранилище на 150 тыс. м³	50
Регазификационный модуль	20
Причальный комплекс	27
Непредвиденные расходы (25%)	24
Всего	121

Источник: UniversalPegasus International.

Табл. 2. Сроки реализации проектов по типам приёмных СПГ-терминалов

Терминал с ПРГУ	
Переоборудование обычного СПГ-танкера в ПРГУ	20–28 мес.
Постройка специализированной ПРГУ	30–32 мес.
Береговой терминал	36–38 мес.
Комбинированный терминал (FSU+ регаз. модуль)	20–22 мес.

Источник: UniversalPegasus International.

приёмный терминал «встраивается» в уже готовую инфраструктуру действующего порта. СПГ перекачивается грузовыми насосами с пришвартованного газовоза в наземные хранилища по трубопроводам с вакуумной изоляцией, где и хранится в сжиженном виде. По мере необходимости его регазифицируют на береговой установке и направляют потребителям по уже описанной схеме.

Особенностью комбинированного терминала является сочетание плавучего хранилища СПГ и комплекта регазификационного оборудования, установленного непосредственно на грузовой платформе (причале) (см. рис. 5).

При этом плавучее хранилище (FSU) является фактически стационарным объектом, на который осуществляется перекачка СПГ с прибывающих танкеров по схеме борт о борт. Что же касается регазификационного комплекса, то он выполнен в виде съёмного модуля, который можно оперативно установить на грузовой платформе пирса, с одновременным подключением к системе транспортных трубопроводов плавхранилища СПГ. По мере надобности сжиженный газ из ёмкостей FSU посредством бортовых грузовых помп подаётся к насосам высокого давления, которые в данном случае являются составной частью регазификационного модуля. Далее, по завершении стандартной процедуры регазификации, газ подаётся потребителям в своём природном состоянии.

Капитальные расходы

Конструктивные особенности каждой из трёх схем компоновки приёмного СПГ-терминала обуславливают достаточно сильный разброс ключевого для инвестора параметра – капитальных затрат. Для удобства сравнения в упомянутом исследовании рассматривается вариант покупки компанией-оператором плавхранилища (FSU) или ПРГУ, хотя в реальных условиях более целесообразными представляются их аренда или лизинг. Доля не-

предвиденных затрат на реализацию проекта принята одинаковой для всех трёх случаев (см. табл. 1).

Как видим, даже при несколько больших ожидаемых затратах на причальное оборудование комбинированный вариант СПГ-терминала представляется самым экономичным, а его компоненты – по-настоящему универсальными. Заметим, что сравнительно высокая стоимость ПРГУ

объектами. Они требуют повышенного внимания к непосредственному месту и региону размещения, с учётом не только чисто экономических, но и «нерыночных» (в первую очередь – политических) факторов и связанных с ними рисков. В случае их негативного воздействия большая часть компонентов береговых СПГ-терминалов не может быть использована при переносе объекта на новое место. Исключение могут составить лишь отдельные элементы регазификационного оборудования, стоимость которых не превышает 3–5% общих затрат на реализацию проекта.

Что же касается комбинированных приёмных терминалов с регазификаци-

может быть частично компенсирована за счёт оптимизации лизинговых схем. Что же касается берегового варианта, то он остаётся наиболее затратным, поскольку значительные расходы на наземные газовые ёмкости и трубопроводы с вакуумной изоляцией в любом случае неизбежны.

ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ

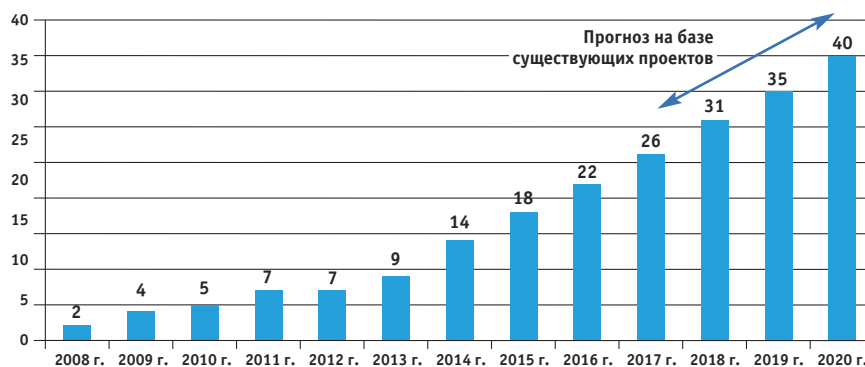
Согласно условиям исследования, данный параметр отражает промежуток времени от начала проектирования СПГ-терминала до завершения его сооружения и полной готовности к эксплуатации. При этом учитывалось время на разработку всех необходимых элементов инфраструктуры и оборудования, их изготовление, доставку, установку и практические испытания с приёмкой (см. табл. 2).

Исходя из приведённых данных, комбинированный проект терминала с плавхранилищем и регазификационным модулем является наиболее экономичным и по затратам времени, поскольку использование обычного СПГ-танкера под плавучее хранилище не требует столь значительного объёма работ, как его переоборудование под ПРГУ, не говоря уже о постройке подобной установки на заказ или о сооружении соответствующей наземной инфраструктуры для берегового терминала.

ГИБКОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Эта важное свойство терминала, которое характеризует возможности его владельца чутко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, выбирать оптимальные схемы и объёмы поставок и предпринимать меры для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе – вплоть до его перебазирования в новый район.

Рис. 6. Динамика количества ПРГУ, находящихся в эксплуатации, ед.

Источники: Wood Mackenzie, EIA, LNG World Shipping.

ПРГУ обычно используются по схемам долгосрочного лизинга (на срок 10 и более лет), что связано со значительными финансовыми и временными расходами при их постройке или даже переоборудовании из СПГ-танкеров. К настоящему времени в эксплуатации находятся порядка 30 ПРГУ, и спрос на них проявляет тенденцию к росту (см. рис. 6).

Конкуренция в данном сегменте рынка пока очень ограничена, а краткосрочные контракты представляют собой уникальное явление и обычно характеризуются высокими арендными ставками. Вследствие изменения рыночных условий ПРГУ может быть перебазирована на новое место, однако это неизбежно вызывает весомые затраты – причём не столько на буксировку, сколько на оборудование нового причального комплекса в очередном пункте базирования. Старый для этой цели использовать невозможно, так что дополнительные расходы (в среднем – от 20 млн долларов) оператору практически гарантированы.

Береговые регазификационные терминалы являются весьма дорогостоящими

онными модулями, то они обладают наибольшей коммерческой гибкостью из всех перечисленных схем. Практичной основой для плавхранилищ являются СПГ-танкеры с неисправными или недостаточно эффективными энергетическими установками, которые можно приобрести по сравнительно невысокой цене. Довольно просто (и экономично) решается вопрос и с регазификационным оборудованием, которое может быть изготовлено даже на неспециализированном предприятии и оперативно доставлено в любой пункт назначения, включая страны с низким уровнем технологического развития. А при необходимости комбинированный терминал может быть довольно легко разобран на составляющие и перебазирован к новому месту службы, причём с минимальными расходами на сооружение причального комплекса.

Теперь остаётся подтвердить эти теоретические исследования на практике. И кто знает, может быть, наконец-то будет найден «универсальный рецепт» регазификационного терминала для нашего быстро меняющегося мира!

Альтернатива гидроразрыву?

Интенсификация добычи нефти и газа возможна за счёт применения метода водородной термобарохимической обработки

Александр ОВЧАРОВ,
оператор по добыче нефти и газа
ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз»,
магистрант Института нефти, газа и энергетики Кубанского
государственного технологического университета

На сегодняшний день в мире существует множество методов, направленных на получение дополнительного дебита нефти или газа. Наиболее распространённый, широко применяемый метод – это гидравлический разрыв пласта (ГРП). Предлагаемый нами метод является более эффективным с экономической точки зрения и безопасным для экологии. Ме-

тод ТВС (thermo-baro chemical) интенсификации прост в техническом исполнении и решает задачи по извлечению трудноизвлекаемых запасов нефти, находящихся в продуктивном горизонте пласта. Рабочим реагентом процесса ТВС служит смесь горячих газов, из которых главная роль принадлежит атомному и молекулярному водороду. В реакциях горения участвует несколько окислителей, основным из них является вода (балласт скважины). Используемые реагенты являются более энергоёмкими системами. Термодинамический потенциал системы реализуется главным образом не в обсадной колонне, а в пласте.

Depositphotos

СИЛЬНЕЕ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

Производительность нефтяных, газовых и газоконденсатных скважин прежде всего определяется углеводородными запасами месторождения и качественным состоянием призабойной зоны, в частности её проницаемостью, которая падает при вскрытии, освоении и эксплуатации продуктивных пластов. Некоторые введенные в эксплуатацию месторождения имеют природную низкую проницаемость коллекторов, которая ещё больше снижается при освоении скважин.

В предпламенных процессах окисления (завершающих процесс) образуются

активные радикалы атомарного кислорода. Действие продуктов горения на флюид и породу многофункционально, но в основном – химическое. Это внутрипластовое превращение высокомолекулярных парафинов в газ и бензин (крекинг-пиролиз), горячая кислотнo-щелочная обработка и расширение пор, дополнительное трещинообразование, снятие скин-эффекта, укрепление сыпучих пород и прочее.

Цели технологии ТВС – очистить поровое пространство от остатков буровых растворов и асфальтосмолопарафиновых отложений, создать дополнительную систему трещин в продуктивном горизонте, повысить проницаемость породы и производительность эксплуатируемых скважин.

В реакциях выделяются атомарный и молекулярный водород, оксиды азота и углерода, пары азотной и соляной кислот. Они многофункционально действуют на пласт и флюид. Газы создают импульсы давления, а дискретно-импульсная подача энергии во много раз превосходит действие любого взрывчатого вещества. В породе возникают новые трещины и расширяются имеющиеся. При

Производительность нефтяных, газовых и газоконденсатных скважин прежде всего определяется углеводородными запасами месторождения и качественным состоянием призабойной зоны, в частности её проницаемостью, которая падает при вскрытии, освоении и эксплуатации продуктивных пластов.

неравномерном нагреве газом частицы породы расширяются также неравномерно. Они изменяют положение, «закрепляя» трещины, препятствуя их «сжатую», когда внутрипластовое давление падает. Кроме того, в трещинах и порах газы конденсируются, образуя горячие кислоты, которые растворяют поверхность породы, что также способствует увеличению её проницаемости.

Доказано, что уникальные свойства новых химических источников энергии способны избирательно обеспечивать внутрипластовую переработку только высокомолекулярных составляющих флюида. Чем длиннее молекулы, тем легче их разрушить (их энергия активаци-

ции меньше) до бензиновых и газовых фракций. В результате пористость и проницаемость коллектора резко возрастает и, соответственно, повышается производительность нефтяных, газовых и газоконденсатных скважин.

ПРЕИМУЩЕСТВА И СТАДИЙНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ

Основное преимущество данной технологии заключается в том, что она включает в себя несколько видов уже существующих технологий, а именно:

- гидроразрыв пласта. За счёт высокого давления, создаваемого газами, образующимися в ходе реакции в пласте, расширяются уже имеющиеся трещины и образуются новые;

- тепловой метод. Его проявление обусловлено высокой температурой, 350–500 °С, достигаемой при выделении атомарного и молекулярного водорода в ходе реакции. Тепловой метод обеспечивает спекание породы, «закрепляя» трещины, препятствуя их «схлопыванию» после того, как внутрипластовое давление падает;

- кислотную обработку. Обработка горячими кислотами – HCl, HNO₃, HF – позволяет удалить все асфальто-смолопарафиновые отложения, превращая их в бензиновые и газовые фракции. При этом растворяются остатки буровых и цементных растворов.

В отличие от существующих аналогов, данная технология разрушает химическую связь углеводородов с породой пласта, то есть увеличивается полнота извлечения нефти и газа.

На первом этапе применения данной технологии происходит обезвоживание системы и горение гидрореагирующего состава (ГРС) в воде с выделением горячего водорода, который при быстром сгорании уходит в пласт.

На втором этапе совершается разложение горючеокислительной смеси (ГОС), которое начинается под действием тепла экзотермических реакций первого этапа и обеспечивает поступление в пласт большого количества газов и сильных окислителей. К водороду добавляются оксиды углерода и азота, кислород и водяной пар, испаряющиеся кислоты и прочие газообразные продукты. Процесс идёт со значительным самоускорением.

На третьем этапе все горючие компоненты ГРС и ГОС сгорают в кислороде, который образуется из селитры и азотной кислоты. Происходят пиролиз

флюида и горение высокомолекулярных углеводородов. При этом резко возрастает давление, усиливаются волновые явления процессов горения в призабойной зоне, которые передаются столбу скважинной жидкости и ведут к появлению новых импульсов воздействия. Минимальное число колебательных движений в призабойной зоне увеличивается до семи.

Начало реакции, которое происходит в обсадной колонне скважины, – это предпламенное окисление горючих компонентов. Одновременно осуществляется самовоспламенение гидрореагирующих составов, которое характеризуется тепловым взрывом в термитной смеси. Отличительным признаком технологии является получение недоокислённых газообразных продуктов в обсадной колонне скважины и их доокисление в пласте, где главным образом и реализуется термодинамический потенциал системы.

При этом работает закон «оптимизации метания системой двух газов». Известно, что если впереди идёт лёгкий газ (в нашем случае водород), а за ним тяжёлый (оксиды углерода и азота), то скорость метания и поток газа во столько раз больше, во сколько тяжёлый газ тяжелее лёгкого. Нами доказано, что в пласте поток газа и его скорость движения в присутствии водорода увеличивается в семь раз. Рекомбинация атомарного водорода в молекулу сопровождается выделением большого количества энергии. Из 1 г образуется 213 кДж. Атомарный водород является сильнейшим восстановителем, способствуя гидрогенезации

Отличительным признаком технологии является получение недоокислённых газообразных продуктов в обсадной колонне скважины и их доокисление в пласте, где главным образом и реализуется термодинамический потенциал системы.

олефинов при крекинге и пиролизе высших парафинов и нафтеннов.

ХИМИЯ ПРОЦЕССА

Под действием водорода порода охрупчивается. Атомы водорода заходят в микропору и рекомбинируют до молекул, а молекулы выйти из поры не могут. Порода «распирает», сеть из таких ловушек и следующий незначительный импульс изменения давления создают микротрещины, которые хорошо видны под микроскопом.

Водород (атомный и молекулярный) является одним из важнейших компонентов результата реакции растворов. Он не растворяется в нефти, а вступает с её компонентами (в частности, с парафином) в химические реакции, начиная с изомеризации молекулы (изомеризация также сопровождается газообразованием).

В итоге водород порождает водород. Он опять изомеризует парафин, тот распадается, образует активный углерод и т. д. То есть возникает цепной процесс образования водорода. Он и является длительным источником энергии в пласте.

Горение при термобарохимическом воздействии – это трёхстадийный процесс, а минимальное число колебательных импульсов на пласт – шесть. Каждый импульс роста давления передаётся столбу жидкости глушения скважины, колебательные движения которой зафиксированы сейсмоприбором при обработке скважины по ТВС-технологии.

При взаимодействии системы ГРС с водой скорость реакции зависит от температуры. Это соответствует закону Арениуса, согласно которому скорость реакции с повышением температуры увеличивается очень быстро, примерно удваивается при росте температуры на каждые 3–4 °С.

В результате экзотермических реакций ГРС с водой образуются щелочные растворы. Следует учитывать, что они положительно действуют не только на пласт, но и на высокомолекулярные жирные кислоты, входящие в состав флюида. В реакциях омыления они практически превращают высокомолекулярные кислоты в ПАВ. Жиры флюида, сложные эфиры, в реакциях омыления под действием щелочи также образуют ПАВ и дополнительно – спирты.

Предпламенные изменения физико-химических свойств флюида в пласте можно разделить на процессы, идущие под влиянием водорода и конвекции тепла, и процессы окисления флюида составляющими ГОС. При внутрипластовом горении (ВГ) в зоне перед фронтом горения в результате ряда физических и химических превращений образуется твёрдый коксовый остаток – основное горючее для ВГ.

Тепловые потоки газа, образованные при взаимодействии ГРС с ГОС в зоне перфорации, создают устойчивый фронт горения, поддерживающий постоянную температуру пласта за счёт выгорания флюида. При использовании азотной кислоты и микродобавок, являющихся источником активных центров горения и повышающих полноту сгорания, максимальная температура достигает 597–605 °С. А движение фронта горения ускоряется до 8,7–8,9 мм/мин. Песчаный керн после фильтрационного горения спекается в однородную пористую массу только в области высокомолекулярной обработки. Полная обработка песчано-алевролитового или алевролитового кернов приводит к спеканию породы по всей длине. По внешнему виду они напоминают пористую керамику. Активные идущие химические превращения

Виды обработки при применении метода ТВС

Режим трещинообразования	Удаление АСПО. Крекинг – пиролиз высокомолекулярных парафинов	Внутрипластовое кратковременное горение	Режим предпламенного окисления и горячей кислотнощелочной обработки
Газы выделяются в виде импульсов в течение 2–3 минут. 1. Реакция запуска с выделением азота. 2. Горение ГРС в воде. 3. Разложение ГОС. 4. Горение в кислороде и парах азотной кислоты. Термодинамический потенциал системы реализуется практически весь в обсадной колонне скважины.	Газы выделяются в виде двух импульсов, образуя недоокисленные продукты горения. Основной термодинамический потенциал системы реализуется в пласте. Здесь газ порождает газ – метан, этан, пропан, а также водород. Есть предположения, что процесс цепной и продолжается несколько лет.	Реакции плавно идут одна за другой, практически не образуя импульсов. В среде сильных окислителей горение в пласте начинается с кокса. Наличие кокса или его образование определяют тепловой баланс пласта. Критический диаметр волны горения в трещинах продуктивной породы – 0,39 мм. Продолжительность процесса зависит от количества окислителей, доставленных в скважину. В среднем продолжительность равна 48 часам.	Предусматривает задавливание системы ГОС – ГРС в пласт с использованием жидких ГРС, реагирующих с водой в условиях внутрипластовых температур.

увеличивают коэффициент проницаемости. В результате прохождения фильтрационного горения проницаемость на песчанике увеличивается в 15–20 раз, на более плотных малопроницаемых коллекторах – в 20–140 раз, в зависимости от состава и структуры породы.

Движущийся в пласте фронт фильтрационного горения может быть создан термо-химическим воздействием водорода и идущим за ним потоком кислорода и других газов ГОС.

Фронт горения в присутствии борсодержащих присадок ускоряется до 8,7–8,9 мм/мин. Следует отметить, что высокотемпературная зона в радиусе 1,7 м, содержащая 22318036 кДж тепла, в свою очередь нагревает окружающую породу, являясь источником дальнейшего иницирования флюида (но только теплового) и его полной или частичной газификации. Так, в зоне прогрева до 500 °C идет полная «разгонка нефти». В протекающем процессе теплопереноса температуры внутрипластовое горение будет проходить на уровне 400 °C. Нами экспериментально и практически доказана возможность управления процессом коксообразования путём изменения летучих компонентов ГРС в водороде, что открывает возможность их применения на месторождениях с флюидами различной вязкости и с различным содержанием парафинов. Например, при пористости пласта 21% и его плотности 1,26 м³ общий объём газов равен 2083 м³.

Основные компоненты системы – горючеокислительная смесь и гидрореагирующий состав – в присутствии различных катализаторов и регулируемой pH среде могут выделять смесь химически активных газов. ГРС – уникальные соединения. Они с 1 дм³ вещества выделяют из воды от 3,81 до 5,64 м³ горячего водорода.

Все эти газы по-разному воздействуют на пласт и флюид. В результате можно получить четыре вида обработки (см. табл.).

На практике чаще всего используется усреднённый вариант всех четырёх видов воздействия (получаем смесь всех перечисленных выше газов) с закачкой конденсированных продуктов окисления (щёлочи) из обсадной колонны в пласт.

Условия применения технологии

Итак, применение данного метода способствует:

- разрушению гидратных и клатратных соединений углеводородов с неорганической частью пласта;
- полноте извлечения флюида;
- дополнительному трещинообразованию и возможному разрыву пласта, открытию закрытых пор с помощью атомарного водорода;
- внутрипластовому крекингу и пиролизу высокомолекулярных углеводородов и превращению их в бензиновые и газовые фракции (газ порождает газ).

Растворы, используемые при решении данной проблемы, – ГРС и ГОС – не образуют опасных для здоровья человека соединений и не оказывают негативного воздействия на окружающую среду.

Месторождение может быть как низкодебитным, так и полностью истощённым. На сегодняшний день выполняются работы и на сухих скважинах. Иногда выгодно «продлить жизнь» неперспективной скважины на истощённом месторождении, чтобы не сдавать её в бездействующий фонд.

Продуктивный горизонт должен располагаться на глубине не менее 400–700 м. Ограничения по химическому составу породы отсутствуют. Пласт может быть представлен терригенными породами.

Возможны пласты с более высоким содержанием карбонатов и чисто карбонатные, а также – с высоким содержанием глины и чисто глинистые. Толщина продуктивного пласта может быть от 1–2 до 180 м.

Продуктивный горизонт может быть представлен и в виде порошковых. Если толщина пласта маленькая, например 1,5 м, то расстояние от забоя до подошвы пласта (зумпф) должно быть не менее 20–25 м.

При применении данной технологии близость природных вод (подземных озёр, рек) вовсе не желательна.

Для адаптации технологии к конкретным условиям (выбора состава реагентов и оптимального режима обработки) необходим учёт следующих факторов:

- истории эксплуатации (со сроками и дебитами) и геофизики скважины;
- конструкции скважины (диаметры обсадной колонны и НКТ по глубине);
- глубины залегания продуктивного пласта или пропластков;
- глубины скважины и положения текущего забоя;
- интервалов перфорации (фильтры);
- числа перфорационных отверстий на 1 м/п (должно быть не менее 12–13 отверстий);
- химического состава углеводородного сырья, породы и пластовых вод;
- пористости, проницаемости породы пласта (можно по месторождению);
- современного статического и рабочего давления, температуры;
- суточной добычи флюида (конденсата, нефти, газа, конденсатный фактор);
- сведений о близости пластовых вод.

Желательно также предоставить короткий вывод промышленной службы относительно причин (геологических, технических и прочих) неудовлетворительного состояния скважины, которые подлежат исправлению.

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТОПЛИВНЫЕ ПРИСАДКИ 2018

6 СЕНТЯБРЯ
ОТЕЛЬ «БАЛЧУГ КЕМПИНСКИ», МОСКВА

Конференция «Топливные присадки» проводится компанией «КРЕОН ЭНЕРДЖИ» ежегодно с 2012 г. и по праву считается основной отраслевой бизнес-площадкой. Она объединяет специалистов разных сегментов отрасли для обмена опытом и результатами проделанной работы, новых деловых знакомств и развития перспективных партнерских отношений, а также для анализа текущего состояния и перспектив развития отрасли, для поиска ответов на стоящие перед участниками рынка вопросы.

Учитывая тот факт, что от состояния сегмента топливных присадок в России во многом зависит весь топливный рынок, компания «КРЕОН ЭНЕРДЖИ» предлагает обсудить сложившуюся ситуацию и перспективы развития этой важной подотрасли на специализированной деловой конференции. Ежегодно в работе конференции принимают участие представители крупнейших мировых и российских компаний: Aarti Industries, Azmeco, Clariant, Evonik, Infineum, Lubrizol, NALCO, Yara Int., «НК Альянс», «Аризона Кемикал», «Афтон Кемикл», «БАСФ», «Башнефть», «Волжский Оргсинтез», «Газпром нефть», «Газпром переработка», «Газпромнефть - МНПЗ», «Газпромнефть - ОНПЗ», «Галнефтегаз», «Инноспек Рус», «КазмунайГаз», «Квалитет», «Кинеф», «ЛУКОЙЛ», «Пигмент», «Роснефть», «РНПК», «САНОРС», «Сибур», «Славнефть-ЯНОС», «ТАТнефть», «Титан», «Тотал Восток», «ФортеИнвест», «Шелл Нефть», «ЭКОС-Волга» и многие другие.

Загадки газового коридора

Геополитические и экономические тренды первой половины 2018 г. увеличили число неизвестных в каспийских углеводородных уравнениях

Владимир МИШИН

В мае – июне нынешнего года в Каспийском регионе, на Южном Кавказе и в Турции произошли знаковые события, в той или иной степени способные повлиять на переформатирование глобального нефтегазового рынка. Самыми громкими из них стали торжественный запуск 29 мая на Сангачальском терминале, расположенном к югу от Баку, первого звена Южного газового коридора (ЮГК) – второй нитки Южно-Кавказского трубопровода (ЮКТ-2), а 12 июня в турецком Эскишехире – звена № 2 Трансанатолийского газопровода (TANAP). Однако ЮГК суммарной пропускной способностью 16 млрд м³ газа в год, о необходимости создания которого в Евросоюзе говорили почти два десятилетия, можно будет считать состоявшимся лишь после запланированной на 2020 г. сдачи в эксплуатацию третьего звена коридора – Трансадриатического трубопровода (мощность первой нитки TAP – 10 млрд м³ газа в год).

События в ТЭК Туркменистана и Ирана были не столь громкими, но их влияние на глобальный топливный рынок обещает стать весьма значительным. Во всяком случае, Ашхабад заявил, что в экспортной сфере его приоритетом является проект газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (TAPI) проектной мощностью 33 млрд м³ газа в год. А Иран, оказавшийся после выхода США из ядерной сделки от 2015 г. под американским политико-экономическим давлением, начал готовиться к худшему – снижению экспорта своей нефти в Европу. Одним из вариантов адаптации к американским санкциям Тегеран считает расширение сотрудничества с Китаем в сфере ТЭК. Таким образом, несмотря на ожидания от «прозападного» ЮГК, «доля Востока» в экспортном каспийском углеводородном балансе обещает стать ещё более доминирующей.

ТРУБА ЕСТЬ, А ЧТО С ГАЗОМ?

Сдача в эксплуатацию ЮКТ-2 и TANAP – события для Баку и Анкары, безусловно, знаковые. После запуска TAP у Азербайджана впервые в истории появится техническая возможность экспорта своего газа в Европу. Правда, ЮГК – лишь труба, длинная (суммарно три звена магистралей протянулись на 3,4 тыс. км), относительно дорогая (пока инвестиции оцениваются в 19,2 млрд долларов, а с учётом затрат на Фазу-2 стоимость всего проекта ЮГК переваливает за 45 млрд) и обретающая смысл лишь при проектном заполнении газом.

И здесь возникает резонный вопрос: сможет ли Азербайджан выполнить взятые на себя сырьевые обязательства и закачать в 2020 г. в ЮГК 16 млрд м³ газа, из которых 10 млрд м³ – доля Италии, Греции, Албании и Болгарии? Тем более что в очереди за азербайджанским газом выстроились ещё Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория и даже Украина (об этом президент Петр Порошенко заявил 12 июня в турецком Эскишехире).

Вопрос деликатный. Деликатный настолько, что его старательно обходили и на торжествах по случаю «историческо-

го» пуска ЮКТ-2 и TANAP, и на дискуссионных панелях XXV Международной выставки и конференции «Нефть, газ, нефтепереработка и нефтехимия Каспия» – самого престижного, как заявляют в Баку, мероприятия в нефтегазовой сфере Каспийского региона.

Если отказаться от традиционных деклараций «об исторической роли ЮГК и Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европы» и обратиться к фактам, ситуация с проектным заполнением Южного коридора газом

Проблема в том, что собственного газа для удовлетворения текущих экспортных обязательств и обеспечения внутреннего рынка у Азербайджана недостаточно и дефицит республика вынуждена покрывать путём импорта из России и Туркменистана.

окажется, скажем аккуратно, отнюдь не простой. Проблема в том, что собственного газа для удовлетворения текущих экспортных обязательств и обеспечения внутреннего рынка у Азербайджана недостаточно и дефицит республика вынуждена покрывать путём импорта из России и Туркменистана. И в этом контексте ключевой вопрос ЮГК формулируется так: сможет ли Азербайджан с 2020 г. за счёт собственных газовых ресурсов удовлетворить все обязательства по экспорту и внутреннему обеспечению или параллельный импорт республикой газа из России и Туркменистана – это всерьёз и надолго?

Пока ситуация выглядит так. В 2017 г. в Азербайджане было добыто 18,2 млрд м³ товарного газа (минус 2,7% по сравнению с 2016 г.). В том числе на месторождениях ГНКАР было извлечено 5,9 млрд м³ (падение на 5,3%), в рамках Фазы-1 проекта Шах-Дениз – 10,1 млрд м³ (сокращение на 5,6%) плюс 2,2 млрд м³ попутного товарного газа дал блок АЧГ. Из этих объёмов было экспортировано 8,7 млрд м³ (в Турцию – 6,5 млрд м³, в Грузию – 2,2 млрд м³), использовано в самой республике – 9,5 млрд м³. Минус, конечно, транспортные и технологические потери, на объёмах которых в ГНКАР предпочитают не акцентироваться, делая пиар-ставку на снижение выброса в атмосферу попутного нефтяного газа (в 2014 г. – 2% от добытого, в начале 2018-го – 1%). Возникший дефицит газа был покрыт импортом из Туркменистана (свыше 1,75 млрд м³) и России (0,35 млрд м³), составившим суммарно 2,1 млрд м³ (11,5% от добычи в Азербайджане).

В 2018 г. производство на месторождениях ГНКАР прогнозируется в объёме 5,6 млрд м³, в рамках Фазы-1 Шах-Дениза обещан рост до 10,9 млрд м³. АЧГ, с которого в первом полугодии республика получала 5,8 млн м³ в сутки, может дать 2,1 млрд м³. Хотя, если Баку потребуется, оператор «контракта века» ВР способен снизить закачку газа в пласты АЧГ и увеличить, как это не раз бывало, передачу газового сырья ГНКАР. Итого – 18,6 млрд м³.

Реалии первых месяцев года – суммарные 46,7 млн м³ товарного газа в сутки, что в пересчёте на год даёт 17 млрд м³. Из этих объёмов не менее 6,5 млрд м³ должна получить Турция, 2,68 млрд м³ – Грузия. Да, как ожидается, базовый сырьевой источник ЮГК – Фаза-2 Шах-Дениз – до конца этого года может дать 2 млрд м³, но эти объёмы напрямую уйдут в Турцию. Равно как по ЮКТ-2 и

TANAP в Турцию и Южную Европу должны уходить все проектно-максимальные годовые 16 млрд м³ Фазы-2. Поэтому решать в 2018 г. проблему дефицита газа, необходимого для удовлетворения текущих внутренних потребностей Азербайджана, вновь призван импорт: из России – от 1,6 млрд м³ до возможных 2,5–3 млрд м³, из Туркменистана (через Иран при сохранении достигнутых суточных объёмов – 6 млн м³) – до 2 млрд м³.

Другими словами, факты подтверждают справедливость слов, сказанных президентом Ильхамом Алиевым 28 мая этого года на торжествах, посвящённых 100-летию Азербайджанской Демократической Республики: «Азербайджан обладает богатыми природными ресурсами, хотя значительная часть их исчерпана». Ключевое слово в этой фразе – исчерпана.

Разумеется, Баку стремится свести к минимуму газовый импорт и подтвердить вторую часть заявления президента И. Алиева о природных ресурсах страны: «...тем не менее они всё ещё имеются». Во всяком случае, газа, по версии Баку, имеется 2,6 трлн м³ (по версии BP – 1,1 трлн м³).

ПРАЗДНИКИ ПРОЙДУТ, ПРОБЛЕМЫ ОСТАНУТСЯ

О том, как обеспечить собственным сырьём и Азербайджан, и Европу (которую Баку уже сориентировал на получение 31 млрд м³ по ЮГК после 2026 г.) много говорилось на конференции «Нефть и газ Каспия – 2018». Принципиальных откровений, правда, не прозвучало. Все заявления руководителей ТЭК республики свелись к «освоению и добыче» на каспийских месторождениях Апшерон, Умид, Карабах, Дан Улдузу, Ашрафи и разведке на перспективных структурах Бабек, Айпара, Шафаг-Асиман, Зафар-Машал и Нахчыван.

«Вишенкой на торте» стали подписанные в Баку 30 мая между ГНКАР и Statoil Azerbaijan (структура норвежской группы Equinor) соглашение с минимальной гарантией возмещения (Risk Service Agreement – RSA) по Карабаху и СРП по блоку месторождений Ашрафи – Дан Улдузу плюс структуре Айпара. Долевое участие сторон – по 50%. Работы на Карабахе планируется вести форсировано: в 2018 г. – бурение разведочно-оценочной скважины и определение извлекаемых углеводородных ресурсов (пока они оцениваются в широком диапазоне 20–100 млн т нефти), в 2021 г. – первые нефть и газ, объёмы добычи которых – вопрос открытый.

Вторая «вишенка» – это скорое освоение в рамках ранее подписанного ГНКАР (80% долевого участия) и британской Nobel Upstream (20%) RSA по освоению месторождения Умид (оценочные запасы – 200 млрд м³ газа и 40 млн т конденсата). Британцы пообещали, что уже в 2022 г. добыча газа на Умиде составит 3–4 млрд м³ в год. Если же повезёт на Бабек, то и здесь с 2023 г. можно надеяться получать по 3–4 млрд м³ газа ежегодно. Осталось от слов перейти к делу и дожидаться обещанного. Ведь судя по ситуации в Туркменистане и Иране, рассчитывать на их газ Южному коридору не стоит. А для рентабельного заполнения ЮГК в течение 25–30 лет одного азербайджанского газа может оказаться недостаточно: на ожидаемый прирост добычи в рамках новых проектов (пока речь идёт об Апшероне и Умиде) будет накладываться падение производства на месторождениях ГНКАР, в рамках Фазы-1 Шах-Дениза и на блоке АЧГ.

Пока, конечно, рентабельность ЮГК – вопрос не актуальный, отодвинутый на второй план праздничными пусками ЮКТ-2 и TANAP. Но торжества пройдут, а проблема останется.

СОМНИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Пока «экономика» ЮГК решается за счёт добычи нефти (в 2017 г. суммарно – 38,7 млн т, снижение на 5,7%) и весьма кстати для Баку подросшей цены барреля (весенний интервал – 70–80 долларов за баррель). Увеличившиеся котировки «чёрного золота» позволяют рассчитывать на рост азербайджанского ВВП в 2018 г. на 2% (в первой половине года он составил 1,1%). Да, именно нефть, а

относительно не газ обеспечивает относительно хорошее финансово-экономическое благополучие республики и рост её золотовалютных резервов (к лету 2018 г. они достигли 44 млрд долларов). Так, нефть АЧГ принесла стране в 2001–2017 гг. доход в 132 млрд долларов, в то время как Фаза-1 Шах-Дениза дала в 2006–2017 гг. 2,5 млрд, что лишь на 20% покрывает суммарные расходы республики (это свыше 12 млрд долларов) на Фазу-2 и три газопровода ЮГК.

Надежды Баку на рентабельность Южного коридора поубавило и заявление вице-президента Европейской комиссии по энергетике Мароша Шефчовича (сделано 12 июня в связи с вводом в эксплуатацию TANAP): «Газ ЮГК снижает цены на энергоносители для европейских потребителей». Для ЕС, весь вклад которого в дело ЮГК – это вывод проекта из-под действия Третьего энергетического пакета, снижение цен на нефть и газ в Европе – очевидная преференция. В отличие от экономики Азербайджана, успехи которой базируются на объёмах добычи углеводородов и ценах нефтяного барреля и газового кубометра.

И здесь важно отметить, что сами 10 млрд м³ азербайджанского газа для Европы с 2020 г. (плюс обещанные с 2021 г. ГНКАР Болгарии «персональные» 0,25 млрд м³ в год) ценовую погоду сделать не могут. Ведь общие потребности Старого Света в газе к 2030 г. обещают вырасти на 77 млрд м³ в год, а к 2040-му на 90 млрд м³. А вот как инструмент торга с поставщиками (прежде всего, с Россией) рычаг ЮГК использовать можно. Даст ли это желаемый ЕС ценовой результат – вопрос открытый.

АШХАБАДСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Тридцатого мая нынешнего года президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов провёл совещание с руководителями ТЭК страны. Надо отметить, что Баку и Брюссель не раз «засывали» туркменский газ в трубу ЮГК. А в августе этого года ожидается подписание Конвенции по правовому статусу Каспия, благодаря чему может появиться юридическая возможность для строительства Транскаспийского газопровода (ТКГ), открывающего Ашхабаду газовый путь в ЕС. Тем не менее на упомянутом совещании эти темы не обсуждались. Приоритетами ТЭК Туркменистана президент Г. Бердымухамедов назвал привлечение инвестиций в нефтегазовую сферу, увеличение потенциала нефтяной, газовой и геологической

Другими словами, среди заявленных транспортных приоритетов (грузы – по обновлённому Шёлковому пути, газ – по ТАРП) ТКГ не значится. И это логично, даже учитывая прогнозируемые экспортные объёмы – 100 млрд м³ газа в год.

Во-первых, подписанные с Китаем газовые контракты «тянут» на 65 млрд м³ в год. Во-вторых, ТАРП необходимы 33 млрд м³ в

Как инструмент торга с поставщиками (прежде всего, с Россией) рычаг ЮГК использовать можно. Даст ли это желаемый ЕС ценовой результат – вопрос открытый.

отраслей, рост объёмов переработки сырья, открытие газохимического комплекса по производству полиэтилена и полипропилена в Киянлы (на восточном берегу Каспия). В числе особо приоритетных задач глава государства назвал активизацию работ по освоению гигантского газового месторождения Галкыныш («Возрождение», ресурсная оценка Ашхабада – 27,2 трлн м³) и ускорение реализации проекта сооружения газопровода ТАРП.

Что касается каспийского приоритета Туркменистана, то на данном этапе таковым назван Международный морской порт Туркменбаши, открытый 3 июня нынешнего года. Пропускная способность его терминалов – 300 тыс. пассажиров, 75 тыс. грузовых машин и 400 тыс. контейнеров в год, или оценочно и без учёта нефтепродуктов – 17 млн т грузов в год.

В-третьих, о ТКГ тридцать лет в Баку и Брюсселе только говорят. А из слов, как показывает печальный опыт газопровода Nabucco (его «альтернативой» стал ЮГК, в который ЕС просто вынудил инвестировать Азербайджан «с партнёрами»), трубу не построишь. К тому же налицо невысокий интерес Ашхабада к ЮГК и, соответственно, к ТКГ. Об этом косвенно свидетельствует отсутствие 12 июня в Эскишехире на церемонии открытия TANAP президента Туркменистана, заодно и приглашённого на это торжество президентом Турции. Знаковое, надо признать, отсутствие.

США «ЖЕСТОКИ», ИРАН «ГИБОК»?
Летом 2015 г. Иран и международные посредники (Россия, США, Китай, Британия, Франция и Германия) подписали Совмест-

ный всеобъемлющий план действий, поддержанный Советом Безопасности ООН. В соответствии с данным документом Тегеран отказывался от производства оружейного плутония и сокращал накопленные запасы обогащённого урана, а в ответ страны Запада снимали с Исламской Республики экономические санкции.

Эта ядерная сделка открывала перед Ираном широкие перспективы развития ТЭК (по оценке ВР, запасы нефти Исламской Республики – 21,8 млрд т, газа – 33,5 трлн м³). Так, планы Тегерана предусматривали увеличение к 2022 г. добычи нефти до 225 млн т (в 2017 г. – почти 200 млн т), увеличение загрузки сырьём своих НПЗ (суммарные мощности – 198,5 тыс. баррелей в сутки, в пересчёте на год – 99 млн т), а также продолжение роста экспорта сырой нефти. К лету 2018 г. иранский нефтяной экспорт достиг отметки в 2,7 млн баррелей в сутки (в пересчёте на год – 135 млн т), из которых почти 1,8 млн баррелей уходил на рынки Азии (Китай, Индия и т. д.), а около 0,9 млн баррелей покупали европейские компании. Экспортировалась иранская нефть в основном танкерами через контролируемый Ираном Ормузский пролив (далее в Аравийское море, Индийский океан).

Столь же мощной схемы экспорта газа у Исламской Республики нет. Тем не менее планы Тегерана предусматривали рост добычи «голубого топлива» с текущих 850 млн м³ в сутки (в пересчёте на год – 310 млрд м³) до 1,2 млрд м³ (почти 440 млрд м³ в год) к 2021 г. При этом газовый экспорт должен был вырасти с 13,8 до 73 млрд м³ в год. Однако США вышли из ядерной сделки и, как следует из заявления президента Д. Трампа, Иран в скором времени ждёт «самый высокий уровень экономических запретов».

Запретов пока нет, в нефтегазовой сфере «день X» наступит 4 ноября текущего года. Глава внешнеполитического ведомства ЕС Федерика Могерини авторитетно заявила: «Европейский союз продолжит поддерживать ядерную сделку с Ираном». Но многие западные компании уже начали выходить из проектов в Иране или замораживать своё участие в них. Тегеран на «колебания партнёров» старается реагировать адекватно. В частности, французской Total, участвующей в реализации 11-й фазы разработки крупнейшего газового месторождения Южный Парс, было дано время (до начала августа) подумать о том, выходить ли ей из проекта или продолжить сотрудничество с Petropars.

Тегеран также заявил, что, если Total выйдет из данного проекта, её долю выкупит китайская CNPC (инвестиционный потенциал 11-й фазы – 4,8 млрд долларов, первый промышленный газ ожидается в 2020 г., проектная максимальная мощность добычи – 20 млрд м³ в год). Если Total всё же решит покинуть Иран, то укрепление позиций CNPC может стать для Китая серьёзным шагом на пути совместного освоения гигантских углеводородных ресурсов Южного Парса, запасы которого оцениваются в 14,2 трлн м³ газа и 2,7 млрд т нефти. Пекин готов инвестировать и в иранскую нефть. Китайская инвестиционная компания заявила о намерениях вложить 2 млрд долларов в НПЗ в северной иранской провинции Мазендаран.

Что касается Индии, то, с одной стороны, официальный Дели, как следует из заявления главы индийского МИД Сушмы Сварадж, будет продолжать торговать с Ираном. С другой стороны, Госбанк Индии сообщил нефтяным компаниям, что платежи за иранскую нефть будут прекращены с ноября 2018 г. Но раз нет платежей, не будет и сырья из Исламской Республики.

Индия – второй, после Китая, импортер иранской нефти. В мае нынешнего года её закупки выросли до 705 тыс. баррелей в сутки (свыше 35 млн т в год), и прекращение этих поставок будет иметь для ТЭК Ирана очевидные негативные последствия.

Если же и нефтяные компании ЕС подчинятся требованиям Вашингтона и откажутся от закупок иранской нефти, у Тегерана возникнет серьёзная проблема с экспортом ещё 45 млн тонн жидких углеводородов в год. В свою очередь, европейские НПЗ будут вынуждены искать срочную замену утраченным иранским баррелям. Как прореагирует на этот казус цена европейского и мирового барреля – вопрос риторический.

Американские санкции могут оказать серьёзное негативное влияние и на экспорт иранского газа, и без того ограниченный скромным газопроводным потенциалом страны. Действительно, построенные для экспорта туркменского газа на север Ирана газопроводы Корпедже – Курткуи (длина 197 км, мощность – 8 млрд м³ в год) и Довлетабад – Хангеран (30,5 км, 12,5 млрд м³ в год) почти два года для заявленной цели не используются. Как следствие, с октября 2016 г. туркмено-иранский газовый маршрут служит лишь для доставки газа Туркменистана в Азербайджан.

Американские санкции могут оказать серьёзное негативное влияние и на экспорт иранского газа, и без того ограниченный скромным газопроводным потенциалом страны.

Построенный в советское время газопровод Бинд-Бианд (Иран) – Кази-Магомед (Азербайджан) длиной 1474,5 км и проектной пропускной способностью 10 млрд м³ в год (текущая реальная – 4–5 млрд м³) – всего лишь второе звено маршрута, по которому Баку получает туркменский газ. И если до выхода США из иранской ядерной сделки Бинд-Бианд – Кази-Магомед чисто гипотетически рассматривался ЕС как средство доставки «к входному фланцу ЮГК» иранского газа, то сейчас об этом не говорят ни в Брюсселе, ни в Баку.

Газопровод Иран – Армения длиной 140 км имеет проектную мощность 1,1 млрд м³ в год и используется для транспортировки на армянские ТЭС иранского энергоносителя. Поставки в 2017 г. составили менее 0,4 млрд м³, Ереван планирует увеличить их до 0,6–0,65 млрд м³ в год. У Тегерана были планы продлить маршрут до Грузии с перспективой «выхода на Европу», но эти планы, вероятно, так и останутся проектами.

Единственными значимыми экспортными газовыми маршрутами Ирана по-

ка остаются трубопроводы Тебриз – Анкара (длина 2577 км, проектная мощность – 14 млрд м³ в год, сдан в эксплуатацию в 2001 г.) и Иран – Ирак (585 км, 13 млрд м³ в год, сдан в январе 2017 г., поставки начались в июне). В первой половине 2018 г. Иран экспортировал в Турцию в среднем около 30 млн м³ в сутки (в пересчёте на год – около 11 млрд м³), о дальнейшем росте объёмов речь пока не идёт. Газовый экспорт в Ирак с июня этого года вырос до 14 млн м³ в сутки (5 млрд м³ в год). В соответствии с ирано-иракским газовым контрактом, в 2019 г. ожидается увеличение данного показателя до 35 млн м³ в сутки (до 12,5 млрд м³ в год).

Таким образом, экспортный максимум Ирана в обозримом будущем – 24 млрд м³ газа в год. И то при условии, что Анкара, Багдад и Ереван «не прогнутся» под давлением США. Заявленные же Тегераном экспортные 73 млрд м³ газа в год (с 2021 г.) пока не обеспечены ни трубопроводами, ни контрактами, ни геополитическими реалиями. Как следствие, и плановое освоение Южного Парса с выходом на суммарную добычу в объёме 440 млрд м³ в год теряет практический смысл. Решением проблемы мог бы стать подводный газопровод Иран – Пакистан – Индия, участие в строительстве которого готова принять Россия. Проект для Тегерана принципиальный, обсуждаемый потенциальными участниками с 2017 г., но, как минимум, до проведения ТЭО строительства – гипотетический. ■

XXV специализированная выставка

2018

НЕФТЬ И ГАЗ

Топливо энергетический комплекс

18-21

сентября

АО «Тюменская ярмарка»

Адрес: Россия, 625013,

г. Тюмень, ул. Севастопольская, 12, Выставочный зал

телефакс: (3452) 48-55-56, 48-66-99, 48-53-33;

e-mail: tyumfair@gmail.com. www.expo72.ru

Ядерный взрыв для рынка нефти

Односторонний выход США из так называемой ядерной сделки с Ираном всколыхнул успокоившийся было рынок энергоносителей

Константин СЕРГЕЕВ

Ещё 8 мая президент США Дональд Трамп заявил, что обладает «безусловными» доказательствами невыполнения Ираном своих обещаний по ядерной сделке. Американский лидер пообещал возобновить санкции против Исламской Республики. Под ударом оказался иранский нефтяной экспорт, а вместе с ним и шаткое равновесие спроса и предложения на «чёрное золото» на мировом рынке.

Однако пока в своём намерении наказать Тегеран Вашингтон остаётся в одиночестве, а иранская нефть тем временем продолжает достаточно успешно прокладывать себе дорогу к потребителям, включая верных (казалось бы) союзников Соединённых Штатов.

ОБЪЁМЫ И ПАРТНЁРЫ

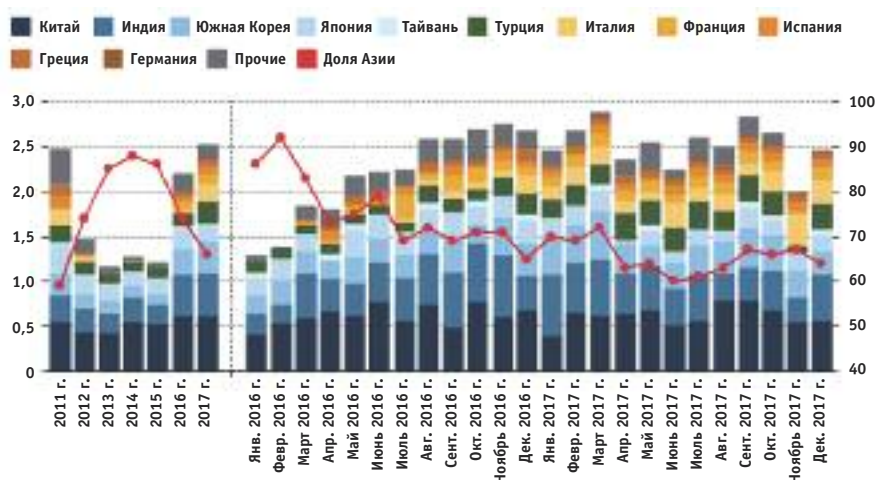
Согласно подсчётам экспертов Международного энергетического агентства (IEA), по итогам 2017 г. среднесуточная добыча нефти в Иране достигла 3,79 млн баррелей (+10,5% к 2016 г.). При этом экспорт жидких углеводородов за тот же

период составил 2,5 млн барр./сут, то есть превысил показатель 2011 г., последнего перед введением прошлых санкций по инициативе США (см. рис. 1).

Заметим, что снижение красной кривой на приведённом графике (азиатская составляющая иранского неф-

тяного экспорта) объясняется очень просто – сразу после снятия санкций нефть из Ирана просто хлынула в Европу. Согласно официальной статистике Евросоюза, в 2017-м её объёмы выросли более чем в два раза – с 291 до 620 тыс. барр./сут. При этом уже в прошлом году Ирану удалось потеснить на европейском рынке Ирак, который переместился на третье место, снизив свои поставки в регион с 240 до 170 тыс. барр./сут. Первой (ещё в январе 2016 г.) о заключении долгосрочных контрактов на поставку иранской нефти заявила греческая Hellenic Petroleum. В прошлом году на долю компании пришлось около 75 тыс. барр./сут, которыми она решила заменить российскую смесь Urals, ранее использовавшуюся для снабжения

Рис. 1. Динамика экспорта нефти из Ирана по странам-получателям, млн барр./сут и доля Азии, %

трёх НПЗ. Однако греческих нефтепереработчиков оставила далеко позади Италия, которая в 2017 г. увеличила импорт нефти из Ирана более чем в четыре (!) раза – с 48 до 200 тыс. барр./сут. Таким образом, Иран стал вторым по объёмам поставок «чёрного золота» в эту страну после Азербайджана (250 тыс. барр./сут). Примеру Италии последовала Франция (110 тыс. барр./сут). Германия также попробовала иранской нефти, правда в меньших дозах – в среднем 16 тыс. барр./сут в течении всего 2017 г., с максимальными (до 43 тыс. барр./сут) закупками в марте.

Учитывая степень присутствия в Иране крупных российских операторов (см. статью «Нефть для России – не только в России» в № 1–2/2018), непросто будет выяснить, какая часть иранской нефти, закупленной государствами ЕС, на самом деле может оказаться «русской» – главное, что она успешно питает европейские НПЗ.

Тем не менее ключевым покупателем «чёрного золота» у Ирана по-прежнему остаётся Азия, на долю которой приходится свыше 60% его поставок. Кстати, именно благодаря азиатским партнёрам (а именно – Китаю, Индии и Турции) официально Тегерану удавалось продавать нефть даже в трудный период 2012–2015 гг.

После снятия санкций Китай тут же увеличил импорт нефти из Исламской Республики до 623 тыс. барр./сут, причём этот уровень остаётся практически неизменным. Индия до последнего времени продолжала наращивать этот по-

казатель (459 тыс. барр./сут в 2016 г. и порядка 480 тыс. барр./сут в 2017-м). Южная Корея в прошлом году установила своеобразный рекорд, закупая в среднем 351 тыс. барр./сут, что на 45% больше, чем в 2011 г. Чуть меньший (+29%) прирост относительно последнего предсанкционного года продемонстрировала Турция, которая в 2017 г. в среднем импортировала из Ирана по 240 тыс. барр./сут.

Таким образом, из основных азиатских покупателей в полной мере не восстановила свои закупки иранской нефти только Япония, которая в 2017 г. приобретала её «всего» по 170 тыс. барр. в сутки. Однако подобное переменение со второго (после Китая) на пятое место среди импортёров нефти из Ирана, скорее, связано с общим сокращением объёмов японского импор-

та, нежели с чисто рыночными факторами или тем более с политическими предпочтениями Страны восходящего солнца.

ГОРЕ ОТ РЕКОРДОВ

Первые же месяцы 2018 г. показали, что Иран продолжает медленно, но уверенно наращивать добычу нефти выше порога добровольного ограничения (3,80 млн барр./сут), принятого в ноябре 2016 г. в рамках соглашения «ОПЕК+». И хотя заявления главы Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) Али Кадора об увеличении этого показателя до 4 млн барр./сут уже к 20 марта текущего года так и не получили практического подтверждения, по итогам апреля был зафиксирован очередной рекорд – 3,83 млн барр./сут (см. рис. 2).

Заметим, что даже эта цифра почти на 100 тыс. превышает максимальные значения летних месяцев 2011 г. (3,72–3,75 млн барр./сут), а её увеличение сдерживается крайне ограниченным притоком иностранных инвестиций в добывающую отрасль. Таким образом, Иран уже вышел на досанкционные объёмы производства сырья и формальных причин наращивать их далее у него нет. Зато налицо причина чисто экономической – увеличение экспорта углеводородов, причём как на азиатском, так и на европейском направлениях. Любопытно, что как раз накануне первого заявления Д. Трампа о намерении возобновить санкции руководство NIOC сообщило о своих «беспрецедентных» достижениях в этой области. По официальным данным, в апреле компания экспортировала 2,6 млн барр./сут сырой

Рис. 2. Добыча и экспорт нефти Ираном, январь – май* 2018 г., млн барр./сут

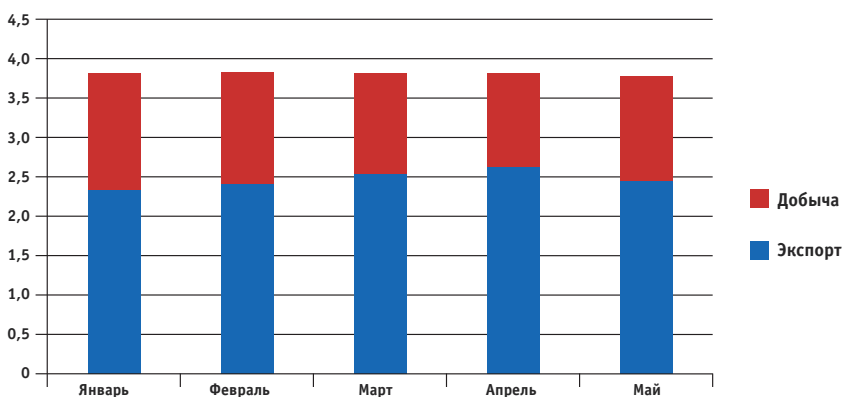
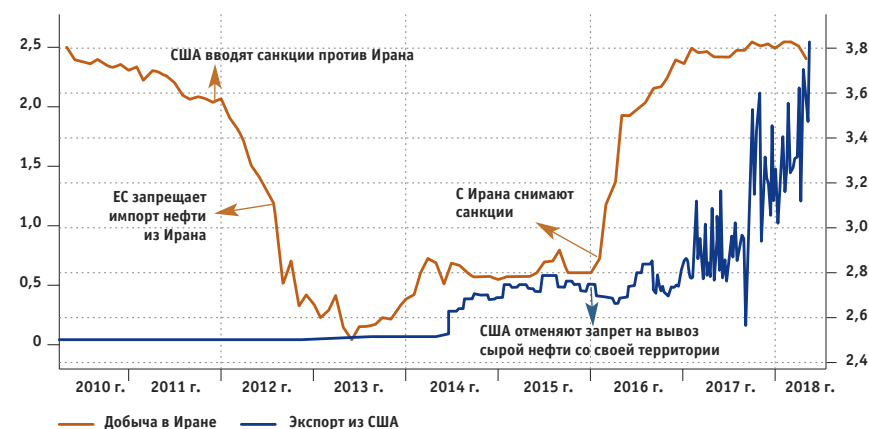

Рис. 3. Сравнительная динамика добычи нефти в Иране (правая ось) и экспорта нефти из США (левая ось), млн барр./сут

Источники: Bloomberg, EIA. Данные на 30.04.2018 г.

нефти и порядка 270 тыс. барр./сут газового конденсата. Большая часть этого сырья была закуплена Китаем, Индией, Южной Кореей и Японией, причём на долю двух первых стран пришлось более половины иранского экспорта (1,4 млн барр./сут).

СЮПРИЗЫ «ЧЕСТНОЙ» КОНКУРЕНЦИИ

На фоне подобных успехов Ирана в деле освоения рынков, столь привлекательных для сланцевых операторов США, становится очевидным, что ядерная программа Тегерана – скорее повод, нежели истинная причина для волевых действий Вашингтона. Ещё более наглядно это показывает сопоставление данных по добыче нефти в Иране и её экспорта из США в сочетании с анализом предшествующих знаковых событий для мирового рынка энергоносителей (см. рис. 3).

На первый взгляд может показаться несколько странным, что эксперты Bloomberg сравнивают показатели добычи «чёрного золота» в одной стране с её экспортом из другой. Однако при этом подходе стал бы слишком очевиден тот факт, что решение о санкционной атаке на Иран было принято именно в ответ на рост его нефтяного экспорта выше отметки 2,5 млн барр./сут, которая вплоть до последнего времени оставалась недостижимой для самих Соединённых Штатов. Кстати, её достижение стало возможным для американских операторов лишь после декабря 2016 г. – вследствие роста нефтяных котировок благодаря сделке «ОПЕК+». Са-

ми США не присоединились к данному соглашению, однако в полной мере использовали его рыночные последствия для реанимации национальной нефтедобычи (прежде всего, сланцевых разработок). До этого, несмотря на отмену запрета на вывоз сырой нефти из США, нефтяной экспорт едва превышал 500 тыс. барр./сут. С достижением же рубежа в 2,5 млн соблазн устранить серьёзного конкурента нерыночным путём, похоже, стал для Вашингтона просто непреодолимым. Но что же из этого вышло, и каких последствий можно ожидать в ближайшем будущем?

РЫНОК ЗНАЕТ ВСЁ

Как и следовало ожидать, громкое заявление хозяина Белого дома вызвало резкий скачок цен на нефть. Буквально на следующий день котировки Brent подпрыгнули почти на пять долларов (с 70 до 74,85), а баррель WTI подорожал на три доллара (с 69,06 до 71,14). Однако после этого цены продолжали расти лишь до 21–23 мая. Достигнув максимума (79,89 доллара для североморской смеси и 72,35 для «техасской сладкой»), они пошли на спад. В результате к исходу первой недели июня цена Brent практически вернулась на докризисный уровень, а на WTI – опустилась почти на 6% ниже (см. рис. 4).

Таким образом, если рынок и поверил в решительность намерений США перекрыть Ирану экспортный кран, то затем всё же засомневался в их реальной эффективности. Главный вывод первого месяца – дефицит предложения потребителей не грозит. Саудовская Аравия,

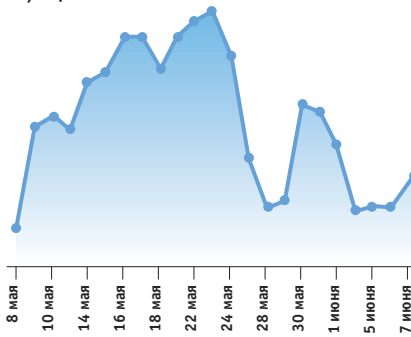
а за ней и Кувейт уже заявили о своей готовности восполнить возможную нехватку поставок «чёрного золота», если Иран будет выведен из игры. Однако для этого им придётся выйти из соглашения «ОПЕК+» (фактически похоронить его), а значит – дать старт бесконтрольному наращиванию добычи и экспорта, которое может вновь обрушить цены на нефть. Бумерангом это ударит и по самим США, которым уже не впервой получать «неожиданные» рикошеты собственных санкционных инициатив. Кстати, риски реализации подобного сценария тем более высоки, что сам Иран, похоже, снижать экспортные объёмы пока не собирается.

ИРАН НЕ СДАЁТСЯ

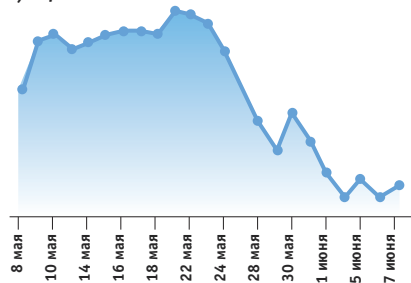
По итогам трёх недель мая корпорация NIOS сообщила о среднесуточных поставках 2,45 млн баррелей сырой нефти и 300 тыс. баррелей газоконденсата, что лишь немногим меньше рекордных объёмов предыдущего месяца. Основными покупателями по-прежнему оказались Китай и Индия, однако 800 тыс. барр./сут было направлено и в Европу. Стоит отметить, что по сравнению с апрелем вывоз газоконденсата даже несколько увеличился, несмотря на введе-

Рис. 4. Динамика цен на нефть в мае – июне 2018 г., долл./барр.

а) Сорт Brent

б) Сорт WTI

Источник: Oilprice.com

ние в эксплуатацию второй очереди перерабатывающего предприятия Persian Gulf Star (г. Бендер-Аббас) мощностью 120 тыс. барр./сут. К этому стоит добавить, что в июне – июле нынешнего года Иран планирует начать пробные отгрузки нефти с месторождения West Karoun. По предварительным данным, это сырьё будет вывозиться под одноимённой маркой, без смеси с другими сортами, что будет способствовать дальнейшему увеличению экспортного потенциала (на 250–300 тыс. барр./сут).

Что же касается сохранения существующего экспорта, то Тегеран, похоже, достаточно спокоен за его азиатскую составляющую (свыше 60%), а объединённой Европе попросту выдвинул ультиматум. 23 мая глава государства аятолла Али Хаменеи обнародовал пять чётких требований, при соблюдении которых Евросоюз может надеяться, что Иран не возобновит своей ядерной программы. Два из них настолько полно отражают суть иранского видения решения проблемы, что их стоит привести полностью. Первое: «Европа должна гарантировать, что иранская нефть будет полностью продана. Если США сумеют нарушить продажи нашей нефти, мы должны иметь возможность продавать её столько, сколько мы хотим. Европейцы должны гарантировать, что они компенсируют наши потери и купят иранскую нефть». Второе: «Европейские банки должны гарантировать транзакции с Исламской Республикой».

В заключение А. Хаменеи особо отметил, что у Ирана нет конфликтов с тремя странами-гарантами со стороны ЕС (Великобритания, Германия и Франция). Однако, исходя из предыдущего опыта, нет к ним и доверия. Каким же будет ответ Европы?

ЕВРОПА НЕ ТОРОПИТСЯ

Ещё в конце апреля многие европейские трейдеры не рисковали заключать новые и продлевать уже действующие контракты на поставку нефти и нефтепродуктов из Ирана на период после 12 мая. Но уже к началу июня их беспокойность несколько пошла на спад. Постоянные покупатели пока не торопятся особо уменьшать объёмы импорта, тем более полностью от них отказываться.

В частности, специалисты инвестиционной компании Petro-Logistics (Швейцария) отмечают, что даже с учётом не-

которого (на 110–120 тыс. барр./сут) снижения экспорта иранских углеводородов в мае его объёмы значительно выше аналогичных показателей предшествующих 12 месяцев. При этом швейцарские эксперты обращают внимание на особую активность европейских НПЗ. Не исключено, что это связано со слухами о переводе расчётов стран ЕС с Ираном за энергоносители с долларов на евро, которые усиленно циркулируют в западных новостных агентствах после встречи глав МИД Ирана и Большой тройки ЕС в Брюсселе (15 мая). В целом подобная возможность вполне соответствует искреннему желанию крупного европейского бизнеса – как можно быстрее выработать комплекс «практических решений для поддержания и углубления экономических связей с Исламской Республикой». По крайней мере, так это называется на языке европейской дипломатии.

На практике же это означает поиск надёжных обходных путей для иранской нефти в Европу с попутным нанесением очередного удара по Египетскому Нефтедоллару. Суть этих действий отлично отражает комментарий одного из высокопоставленных руководителей ЕС, которого на условиях анонимности охотно цитируют агентства Bloomberg и Reuters: «Мы уверены, что мы не можем дать Ирану гарантий, однако способны создать необходимые условия для того, чтобы иранцы продолжали пользоваться всеми благами от снятия санкций».

И время для этого у европейцев пока есть. По предварительным данным, санкции США предусматривают «льготный» период до 180 суток, в течение которых импортёры должны свернуть своё сотрудничество с Ираном. Впрочем, повезёт не всем. Так, французской Total иранские власти дали только два месяца (до конца июля), чтобы найти возможность обхода санкций. Компания должна сделать это сама или же при содействии французского правительства, чтобы остаться участником проекта Южный Парс. Если же Total не преуспеет в этом предприятии, то министр нефти Ирана Бижан Зангане пообещал заменить её китайской CNPC, которая ранее уже выразила готовность к подобному шагу. Что поделаешь, рынок не терпит пустоты, а Китай – далеко не единственная страна, которая готова инвестировать в развитие нефтегазового комплекса Исламской Республики.

Риски остаются

Но даже если большинству покупателей и инвесторов удастся сохранить верность иранскому нефтяному экспорту, опасность может подстергать его ещё и со стороны транспортной составляющей. Операторы танкерных флотов, которые будут продолжать перевозку сырой нефти и нефтепродуктов из Ирана, рискуют оказаться отрезанными от финансовой системы США, в частности – от источников банковского кредитования. В дополнение к этому «обновлённый» пакет санкций сделает невозможным их участие в вывозе нефти из Соединённых Штатов. Так, для танкерных компаний, которые будут даже заподозрены в продолжении сотрудничества с Тегераном, речь может идти о двухлетнем запрете на поставки нефти из американских портов. На фоне резкого роста экспорта «чёрного золота» из США (который как раз сравнился с иранским) это станет мощным рычагом давления на операторов танкерного флота. В лучшем случае это приведёт только к росту транспортных расходов на экспорт нефти из Ирана, а в худшем – к недостатку тоннажа для сохранения его существующих объёмов. Согласно исследованиям Bloomberg, пока судовладельцы ограничились увеличением фрахтовых ставок на иранском направлении на 7,5 пункта, не исключено, что этот рост продолжится уже в ближне-срочной перспективе.

Ещё одна группа рисков связана с общим экономическим состоянием самой Исламской Республики, а именно – с противоречивыми данными о доходах от продажи углеводородов, которые являются одним из основных источников наполнения госбюджета. Согласно оптимистичным заявлениям Министерства нефти, по итогам фискального 2017 г. (который в Иране закончился 20 марта 2018 г.) доходы от экспорта жидких углеводородов достигли 41 млрд долларов. Причём за первые девять месяцев было получено 24,7 млрд долларов. В то же время официальный отчёт Центрального банка страны говорит лишь о 13,06 млрд к началу января 2018 г. Финансовые эксперты, опрошенные агентством IRNA, предполагают, что скрытый бюджетный дефицит маскируется правительством за счёт усиленного выпуска долговых обязательств. Если подобные опасения верны, то нарастающий финансовый пузырь дополнительно усложнит жизнь Тегерану в условиях реанимированных санкций. ■

Depositphotos

Зигзаги порочного курса

Выход США из ядерной сделки с Ираном может заложить пороховой заряд под весь Персидский залив

Павел БОГОМОЛОВ,
кандидат политических наук;
Алексей КУЗЕНКОВ,
магистр факультета международных
отношений и интеграционных процессов
в Евразии РАНХиГС

Резкий слом ближневосточного статус-кво, считавшийся Дональдом Трампом залогом долгожданного вступления в эпоху выгодных для Америки сделок, после серии ошибок предыдущих президентов, в действительности становится всё более хаотичным. Более того, пессимистично настроенные обозреватели и вовсе считают, что этот слом, как и ряд параллельных событий, ведёт мир в пропасть, в том числе в сфере углеводородной энергетики.

ВАШИНГТОНСКИЕ ПРЕТЕНЗИИ

Обострившаяся ситуация вокруг Ирана, в частности угроза сокращения нефтяного экспорта из этой страны, стала хотя и досадной новостью, но отнюдь не случайностью. При всей турбулентности, это не результат чьих-то спонтанных действий. Речь идёт, увы, о последовательной политике, проводимой со сверхдержавных, эгоистичных позиций.

Предпосылки к эскалации конфликта были изложены в Вашингтоне ещё в 2016 г. – в предвыборных тезисах республиканского кандидата, где в подчёркнуто расширительном ключе трактовалась задача уничтожения исламского терроризма. По мнению Трампа, этот феномен должен быть устранён с лица земли вместе с рядом сопутствующих, причём объективных, социально-политических противоречий.

С одной стороны, мнение Трампа звучало объяснимо, с другой – было тенден-

циозным и гегемонистским. Ибо оно по-жандармски охватывало не только терроризм как таковой, но и целый ряд национально-освободительных и религиозных движений на мусульманском Востоке. То, что противостоит в регионе интересам США, как проповедовал республиканский кандидат, должно быть безжалостно «уничтожено так же, как были уничтожены все угрозы, стоявшие перед Соединёнными Штатами до этого».

На роли «помощников жандарма», кроме отнюдь не безгрешной в вопросах терроризма Саудовской Аравии, были выдвинуты Иордания и Египет. Самым же главным союзником был назван Израиль. Помимо победы над ИГИЛ, Аль-Каидой (запрещёнными в России террористическими организациями) и другими группировками, не менее важное значение придавалось параллельной задаче. Это устранение источников финан-

сирования «ХАМАС» и «Хезболлы», главным спонсором которых, как подчёркивал Трамп, является Исламская Республика Иран. Итак, не позволив Тегерану зарабатывать деньги для «ХАМАС» и «Хезболлы» – уже в этом послыле содержался тревожный намёк на блокирование иранского нефтяного экспорта.

Прошло немного времени, и вступивший в должность новый президент США начал претворять в жизнь свои обещания. 20 апреля 2017 г. тогдашний госсекретарь Рекс Тиллерсон обвинил Иран в спонсировании терроризма. Выполняя президентское поручение, он подверг резкой критике Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), намекая, что ядерная программа развивается, мол, не по мирному плану. *«Всеобъемлющая политика Ирана требует от нас бороться с угрозами, исходящими от Ирана, и очевидно, что они многочисленны»*, – подчеркнул госсекретарь. Тегеран, по его словам, *«продолжает поддерживать жестокий режим Асада в Сирии, затягивая конфликт, по итогам которого погибли около полутора миллиона сирийцев»*. В том же выступлении звучали и обвинения в мнимом нарушении иранскими ВМС свободы судоходства в Персидском заливе. Иранцы якобы преследуют военные корабли США, имеющие полное право находиться там. Кроме того, глава американской дипломатии заявил, что Иран стал «одним из лидеров» среди стран, нарушающих права человека: *«Помимо злоупотреблений на своей территории, Иран представляет собой угрозу для всего мира»*.

Ещё более предгрозовым прозвучало другое заявление. Вашингтон обвинил Исламскую Республику в испытаниях баллистических ракет якобы вопреки резолюции 2231 Совета Безопасности. *«Доказательства очевидны. Provocationные акции Ирана угрожают Соединённым Штатам, региону и миру... Несдерживаемый Иран может пойти по тому же пути, что и КНДР»*, – отмечали в Белом доме.

Глава внешнеполитического ведомства США отмечал: *«Ядерные амбиции Ирана представляют огромную угрозу всеобщему миру и безопасности»*. При этом он подчеркнул, что СВПД не может достичь своих целей, став временной мерой, оттягивающей превращение Ирана в ядерную державу. *«Сделка представляет собой тот же самый неудачный подход из прошлого, который уже привёл к прямой угрозе, с которой мы столкнулись в лице*

Северной Кореи», – заявил Тиллерсон. Он также добавил, что упомянутое соглашение стало *«ещё одним примером подкупа страны, у которой есть атомные амбиции»*. *«Мы покупаем их на короткий срок, а позже уже кто-то другой вынужден заниматься этой проблемой»*, – подытожил госсекретарь.

Перчатка в адрес Тегерана была брошена. Наряду с политиками по всему миру, этим оказались крайне обеспокоены и крупнейшие транснациональные нефтегазовые компании. Ибо над международными проектами в Иране, да и над трассами танкерных перевозок, нависла нешуточная угроза.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИНТРИГИ

Попытки торпедирования Исламской Республики, предпринятые в 2017–2018 гг., имеют не только региональные предпосылки. Иранский кризис вписывается в активированную Трампом и его командой стратегию глобального противоборства с Москвой, авансёной которого становится Старый Свет. Пытаясь отрезать его от поставок углеводородного сырья, в основном природного газа, из России, Вашингтон в то же время сознаёт, что переориентировать Европу на заокеанские сланцы сразу и целиком не удастся. Более того, излишние скорость и усердие на этом направлении оказались бы разрушительными для и без того шатких регионально-отраслевых конструкций в Средиземноморье и вокруг него. Надёжных рынков сбыта на южном фланге ЕС лишились бы Алжир и Ливия, а в перспективе и новички международного газового бизнеса – Египет, Ливан, Кипр, Израиль...

Поэтому в Белом доме, вероятно, и решили сразиться с российским «голубым топливом» в Западной и Центральной Европе, а южную часть континента оставить пока другим поставщикам. Предпринимается попытка (если уж «Турецкий поток» стал почти неизбежностью) ограничить возможности поставок газа из России территорией самой Турции. Так, 12 июня ввели в строй газопровод TANAP, по которому газ с каспийского месторождения Шах-Дениз будет поставляться в Европу. Правда, объёмы этих поставок незначительны – всего 8 млрд м³ год. Поэтому взоры США и их союзников устремлены на Тегеран.

Сегодня Иран удерживает третье место по объёмам добычи нефти в ОПЕК, производя около 3,8 млн барр./сут и экспортируя 2–2,5 млн барр./сут. Но вот газовый потенциал Исламской Республи-

ки пока ещё мало задействован. В связи с этим Вашингтон задался целью – допустить «раскупорку» иранских газовых кладовых лишь после желанной для США смены исламского режима. Тогда, мол, и можно будет нажать на Турцию с целью налаживания (уже с помощью Вашингтона) газового транзита на Балканы и далее, чтобы опрокинуть европейские планы «Газпрома».

Сломать недоверие между Тегераном и Анкарой в газовой сфере американцам хотелось бы ещё и в целях переориентации поставок из нейтрального Туркменистана в Старый Свет. Правда, правовой статус Каспия до сих пор не урегулирован, и Москва вряд ли согласится с проектом строительства подводного морского газопровода из Туркменистана в Азербайджан. Однако туркменский газ можно транспортировать в Малую Азию и по территории Ирана... Но для реализации этих планов надо сначала добиться свержения законной власти в Исламской Республике, а заодно «исправить поведение» Турции, далеко зашедшей в защите своего суверенитета (после инспирированной извне попытки вооружённого переворота).

Такова ещё одна неафишируемая, зато рельефно просматриваемая причина развернувшегося наступления Вашингтона и его сателлитов на непокорный ему «режим мулл».

АНТИИРАНСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Осенью 2017 г. Трамп заявил: он больше не намерен заверять конгресс в том, что СВПД отвечает интересам США. С одной стороны, эта позиция получила одобрение Израиля и давней противницы Ирана – Саудовской Аравии. С другой стороны, антииранская тирада вызвала возмущение в Евросоюзе, ибо там не хотят ссориться с Тегераном. К тому же действующее соглашение, если уважать международное право, не может быть денонсировано одной из пяти сторон.

Жирную точку глава республиканской администрации поставил 8 мая 2018 г. Он заявил о выходе из соглашения и о введении вторичных санкций в отношении Ирана. При этом хозяин Белого дома даже не стал дожидаться 12 мая, на которое было запланировано публичное оглашение его «ближневосточного вердикта». Почему же Трамп решил не тянуть со своим заявлением о разрыве с Тегераном?

Во-первых, президенту явно нравится находиться в центре всеобщего нервного ожидания чего-то экстравагантно-ре-

зонального. Большинство политологов склонны полагать, что отличительной чертой его поведения как раз и является «стабильная непредсказуемость». Показательным эпизодом стала недавняя встреча Трампа с французским президентом Эммануэлем Макроном, в ходе которой обсуждались шансы на выход из ядерной сделки и на пересмотр СВПД. В одной из бесед с Макроном глава вашингтонского кабинета с апломбом заявил: *«Никто не знает, какое решение я приму 12 мая... Посмотрим, сделаю ли я то, что некоторые от меня ожидают, или же появится возможность заключить новую сделку на прочной основе».*

Во-вторых, краткосрочные, односторонние и порой эгоцентрические соображения явно преобладают у Трампа над жизненно важными долгосрочными интересами международного сообщества. Предвидя встречу израильского премьера Биньямина Нетаньяху с Владимиром Путиным, намеченную на 9 мая, президент США продемонстрировал своё заведомо показное равнодушие к московскому диалогу, объявив о выходе из иранской сделки на три дня раньше, чем намечалось ранее.

В-третьих, немаловажным фактором стал ультрареакционный состав команды Трампа. В неё входят Майк Помпео (экс-директор ЦРУ), Джон Болтон (экс-представитель США в ООН, в своё время «прославившийся» мыслью о необходимости превентивных ударов по Северной Корее и Ирану).

Наконец, немалую роль (прежде всего пропагандистскую) сыграли некие «неопровержимые доказательства», которые презентовал Нетаньяху. Кстати, именно на том завершающем этапе американо-израильской «артподготовки» произошёл первый сбой. Неожиданная для многих реакция – адекватная и уже поэтому отрезвляющая – пришла от главы дипломатии ЕС Федерики Могерини. Она заявила: *«Слова премьера Израиля не стали доказательством того, что Тегеран нарушил свои обязательства в рамках соглашения по атому... Нам нужно оценить детали заявления премьер-министра, взглянуть на документы и в первую очередь получить оценку от МАГАТЭ, потому что МАГАТЭ является единственной беспристрастной международной организацией, которая отвечает за мониторинг ядерных обязательств Ирана».*

Что же так сильно не нравится главе Белого дома в самой ядерной сделке 2015 г.? Президенту США она видится

чрезмерно узкой и досадно конкретной, в то время как бить по Тегерану следует, мол, по всем направлениям. Трамп убеждён в том, что Иран в любом случае – враг номер один на Среднем Востоке. Не потому ли президент США неумолимо требовал включить в антииранский ультиматум многочисленные новые требования, которые впоследствии были-таки озвучены в печально известных 12 пунктах Майка Помпео?

Прежде всего, это раздел об ограничении программы развития иранских баллистических ракет, которая, вообще-то, находится вне рамок СВПД. Трамп также требует запретить Ирану помогать не только террористам, но и борющимся за правое дело повстанцам, где бы то ни было. Ранее президент США выступал с критикой Корпуса стражей исламской революции, называя их «террористическим, коррумпированным личным подразделением иранского лидера». Белому дому не по нраву чёткие сроки ограничения программы обогащения урана – до 2025 г. Трамп, видите ли, уверен, что по окончании этого периода Иран начнёт работу по созданию оружия массового уничтожения. И наконец, США требуют допустить к участию в процедурах контроля над исполнением СВПД не только представителей МАГАТЭ, но и американских экспертов. Причём посещения атомных объектов Ирана американцам мало – требуется ещё и доступ к любым другим военным объектам страны.

Иными словами, от Исламской Республики требуют «полной и безоговорочной капитуляции». Хотя она ещё не проиграла никакой войны.

ГОЛОСА РАЗУМА

Первыми, кто предупредил Трампа о последствиях «выкручивания рук», стали европейские законодатели (что делает им честь). Они обратились в Конгресс США с открытым письмом о поддержке договора с Тегераном. Затем уже сама европейская «тройка» попыталась хотя бы отчасти восстановить оборванный Соединёнными Штатами иранский сюжет и образумить Вашингтон как по поводу невыполнимого списка американских требований, так и в связи с некими изменениями в действующем соглашении.

Именно с этими задачами должны были справиться лидеры Франции и Германии. Эмманюэль Макрон и Ангела Меркель. Канцлер ФРГ, уговаривая Трампа, готова была даже пойти на серьёзные уступки, увеличив расходы на оборону и

безопасность, что является камнем преткновения между двумя союзниками. Но «старший партнёр» явно хочет больше. И он настаивает на своём, то и дело привязывая переговоры по СВПД и отмену пошлин на сталь и алюминий к требуемой им же отмене строительства «Северного потока – 2».

Пессимизм европейцев по поводу исхода новой спирали антииранской конфронтации разделили даже... в штаб-квартире НАТО. Генсек этой организации Йенс Столтенберг разочаровал американских «ястребов» своим независимым по тону заявлением от 2 июня. В интервью германскому журналу Spiegel он отметил, что альянс не будет гарантировать защиту Израилю в случае атаки на него со стороны Ирана. Упомянув о спорах среди союзников относительно судьбы ядерной сделки, Столтенберг признал: *«Гарантии безопасности, согласно статье 5 о взаимной обороне, не распространяются на Израиль. НАТО не принимала и не принимает участия в ближневосточном мирном процессе, а также в военной противостоянии в регионе. Это не наша задача».*

Что же касается самого Ирана, то тамошние настроения – решительнее, чем в Европе. Недаром аятолла (высший духовный лидер) Хаменеи призвал работников атомной промышленности быть готовыми к возможному развёртыванию годами парализованных работ по обогащению ядерного топлива сверх санкционного лимита. В свою очередь, президент Хасан Роухани 6 мая заявил: если США выйдут из соглашения, то они будут сожалеть об этом, *«как никогда раньше в своей истории».* При этом Исламская Республика уже давно не питала надежд на приверженность договорённостям со стороны Белого дома. Неудивительно, что ряд ведомств в Тегеране получил – ещё до выхода США из СВПД – чёткие инструкции на сей счёт. Одной из превентивных мер стали визиты главы МИД Ирана Мохаммеда Джавада Зарифа в Пекин, Москву и Брюссель для консультаций относительно дальнейшей судьбы ядерной сделки. По итогам этих визитов все стороны подтвердили свою приверженность выполнению взятых на себя обязательств в рамках соглашения.

Россия выразила глубокое сожаление в связи с решением Трампа об одностороннем выходе из сделки и о возобновлении антииранских санкций. *«Крайне обеспокоены, что США в очередной раз действуют вопреки мнению большинст-*

ва государств и исключительно в собственных, узкокорыстных и конъюнктурных интересах, грубо попирая нормы международного права», – отмечено в заявлении МИД РФ.

Москва уже нашла немало способов оказать содействие дружественной стране и союзнице по борьбе с международным терроризмом (в частности, в Сирии). Так, было заключено соглашение о поставках 100 тыс. в сутки баррелей иранской нефти в Российскую Федерацию в обмен на машины, технологии, запчасти и другие нужные Исламской Республике товары. «Зарубежнефть» подписала с Национальной Иранской нефтяной компанией (NIOC) договор сроком на 10 лет о разработке двух месторождений – Абан и Западный Пейдар. Совокупный объём добычи на них должен достигнуть 36 тыс. баррелей в сутки. Крупным событием стало подписание 17 мая соглашения с Тегераном по итогам сочинского заседания Высшего экономического совета ЕАЭС. В документе говорится о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном.

Иными словами, обострение кризиса вокруг Тегерана получило не только региональное, но и глобальное звучание, что не по нраву самим Соединённым Штатам. Стоило, например, Израилю заявить о своём праве наносить удары по иранским военным на территории Сирии – встречный ход сразу же последовал из Дамаска. Президент Башар Асад проведёт в нынешнем году встречу с северокарийским лидером Ким Чен Ыном. Думается, сирийский гость наглядно продемонстрирует в Пхеньяне то, насколько цинично пользуется западная коалиция на Ближнем Востоке отсутствием в арсенале Дамаска оружия массового уничтожения. И ведь подобных примеров немало.

На фоне справедливой обеспокоенности многих стран и международных организаций выделяется спорное заявление Биньямина Нетаньяху: «Израиль полностью поддерживает сегодняшнее отважное решение президента Трампа отвергнуть катастрофическую ядерную сделку с террористическим режимом в Тегеране. Сделка не отодвинула войну. Она её приблизила. Сделка не ограничила иранскую агрессию, но драматичным образом её активизировала. Мы видим это по всему Ближнему Востоку. С момента заключения сделки мы видим рост иранской агрессии каждый день – в Ираке, Ливане, Йемене, Газе и, самое главное, в Сирии, где Иран пытается создать военные базы для нападения на Израиль».

ЧТО ЖЕ БУДЕТ ДАЛЬШЕ?

В ответ на 12 пунктов ультиматума США, зачитанного Майком Помпео, Тегеран выдвинул, как известно, восемь собственных пунктов. В них изложены условия, при которых страна готова сохранить свою приверженность грубо нарушенным Вашингтонским принципам СВГД и остаться в рамках ядерной сделки. Требование, «выплевнувшееся» 21 мая на страницы нью-йоркской The Wall Street Journal, таково: европейская «тройка» должна возместить ущемлённому заокеанским диктатом Ирану все потери, которые он понесёт от повторного раскручивания маховика американских санкций.

На взгляд экспертов, это требование, озвученное главой Организации по атомной энергии ИРИ Али Акбаром Салехи, быть может, и справедливо. Но, увы, оно заведомо невыполнимо. ЕС не имеет практических возможностей и финансовых ресурсов для компенсации ущерба, который рискует понести в ближайшие месяцы и годы Исламская Республика. А встречная иранская угроза возобновления ядерной программы и создания средств массового уничтожения лишь подтолкнула бы европейцев к американско-израильскому лагерю. Поэтому реалистичная задача на сегодня состоит не в том, чтобы добиться выплат за потери от санкций, а в том, чтобы не все совместные со странами Евросоюза инвестиционные проекты были бы прекращены.

Между тем, опасность столь нежелательного поворота событий нарастает. И даже обещания Брюсселя, Парижа и Берлина компенсировать урон своим компаниям (а не самому Ирану) мало помогают сохранению позитивной атмосферы делового сотрудничества. Хуже всего, что терпение заканчивается и у тех корифеев партнёрства с Ираном, которые до сих пор шли на ощутимые жертвы, вплоть до вынужденного перевода значимых сделок из долларовой сферы на альтернативные валюты (например, на юани). Среди корпораций, готовящихся со вздохом проститься с иранским ТЭК, – французская Total. Она уже объявила о возможности выхода из 11-й фазы проекта по освоению крупнейшего в мире газового месторождения Южный Парс.

Вынужденный отказ Total от своей 50,1-процентной доли в данном проекте обойдётся инвестору в 40 млн евро. Вместе с тем, нанесёт досаднейший удар по Ирану, хотя французов и готовится заменить китайская CNPC. Иного развития событий, похоже, не предвидится. Ведь

90% финансовых операций французской компании приходится на американские банки. В акционерном капитале Total около 30% принадлежит заокеанским вкладчикам. Если не удастся добиться от властей США исключения для этого проекта, обещающего добычу 2 млрд ф^3 газа и 400 тыс. баррелей н. э. в сутки, то французской корпорации придётся прекратить все операции в Иране до 4 ноября нынешнего года.

Помочь попавшим в беду

Особый драматизм этой ситуации придаёт географический фактор – соседство Южного Парса с акваторией Катар. Эта страна, обладающая, как и Иран, богатыми запасами газа, тоже была «наказана» в прошлом году дипломатической изоляцией со стороны других арабских монархий.

Репрессирован же Катар был... за тесные связи с Ираном. Хотя в «непослушном эмирате» и продолжает действовать крупнейшая в регионе база американских ВМС, но Саудовская Аравия предпочитает держать это небольшое государство в «полублокаде». При этом продвигается крайне спорная идея: отделиться от Катара искусственным каналом, который превратит его в остров! И уж совсем из ряда вон выходящим демаршем со стороны Эр-Рияда представляется письменное подтверждение готовности последнего «начать военную операцию против Катара в случае, если эмират приобретёт у России противоракетные системы С-400». Иными словами, и сами не купим, и соседям не дадим! Французская Le Monde сообщила об этом со ссылкой на оказавшееся в её распоряжении письмо короля Салмана бен Абдель Азиза Аль Сауда французскому президенту Эммануэлю Макрону.

Вашингтон тоже относится к властям эмирата мнительно. Провозглашённый в столице этой страны – Дохе – призыв к созданию «газовой ОПЕК» не может не раздражать заокеанские сланцевые компании и их лоббистов на Капитолийском холме.

Всё это – лишь начало недобрых перемен вокруг Ирана. Смягчить их воздействие и облегчить вероятный повторный переход иранцев в незавидное состояние «осаждённой крепости» могут лишь Россия и КНР. Потому и считается, что летний саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) призван выработать ряд важных решений по Ирану, предложить реалистичный курс по содействию дружественному государству. ■

Встречи нефтяников и газовиков с поставщиками и подрядчиками

Москва, улица Тверская, 22, отель InterContinental

12 сентября 2018 | НЕФТЕГАЗОПЕРЕРАБОТКА

Модернизация производств для переработки нефти и газа

Вопросы модернизации нефтеперерабатывающих и нефтехимических мощностей, проблемы взаимодействия с лицензиарами, практика импортозамещения, современные модели управления инвестиционными проектами, стандарты и требования безопасности

- OIL-GAS.RU — Награждение лучших производителей оборудования для модернизации нефтегазоперерабатывающих предприятий по итогам ежегодного опроса нефтегазовых компаний
- OIL-GAS.RU — База подрядчиков для модернизации НПЗ
- OIL-GAS.RU — Настенные нефтегазовые карты
- OILFORUM.RU — Обсуждение проблем нефтегазоперерабатывающих предприятий

17 октября 2018 | НЕФТЕГАЗСЕРВИС

Нефтегазовый сервис в России

Традиционная площадка для встреч руководителей геофизических, буровых предприятий, а также компаний, занятых ремонтом скважин. Подрядчики в неформальной обстановке обсуждают актуальные вопросы со своими заказчиками — нефтегазовыми компаниями

- OIL-GAS.RU — Награждение лучших нефтесервисных компаний по итогам ежегодного опроса нефтегазовых компаний
- OIL-GAS.RU — База поставщиков нефтесервисных компаний
- OIL-GAS.RU — Настенные нефтегазовые карты
- OILFORUM.RU — Обсуждение проблем нефтегазового сервиса

5 декабря 2018 | НЕФТЕГАЗШЕЛЬФ

Подряды на нефтегазовом шельфе

Заказчиками оборудования выступают "Газпром нефть", "Роснефть", "ЛУКОЙЛ", "Газфлот" и другие крупные компании. В условиях введения экономических санкций необходимо быстро освоить производство жизненно важного оборудования, в первую очередь запасных частей

- OIL-GAS.RU — Выявление предприятий, способных работать для шельфа по итогам ежегодного опроса нефтегазовых компаний
- OIL-GAS.RU — База оборудования для нефтегазового шельфа
- OIL-GAS.RU — Настенные нефтегазовые карты
- OILFORUM.RU — Обсуждение проблем нефтегазового шельфа

14 марта 2019 | НЕФТЕГАЗСНАБ

Снабжение в нефтегазовом комплексе

Конференция собирает руководителей служб материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний. Обсуждается организация закупочной деятельности, практика импортозамещения, оплата и приемка поставленной продукции, информационное обеспечение рынка

- OIL-GAS.RU — Награждение лучших производителей нефтегазового оборудования по итогам ежегодного опроса нефтегазовых компаний
- OIL-GAS.RU — База поставщиков нефтегазового комплекса
- OIL-GAS.RU — Настенные нефтегазовые карты
- OILFORUM.RU — Обсуждение проблем поставок нефтегазового оборудования

31 мая 2019 | НЕФТЕГАЗСТРОЙ

Строительство в нефтегазовом комплексе

Формирование цивилизованного рынка в нефтегазовом строительстве, практика выбора строительных подрядчиков, создание российских ЕРС-фирм, увеличение доли российских компаний на нефтегазостроительном рынке, расценки и порядок оплаты проводимых работ

- OIL-GAS.RU — Награждение лучших строительных подрядчиков по итогам ежегодного опроса нефтегазовых компаний
- OIL-GAS.RU — База поставщиков нефтегазостроительных компаний
- OIL-GAS.RU — Настенные нефтегазовые карты
- OILFORUM.RU — Обсуждение проблем нефтегазового строительства

РЕКЛАМА

Нефтегазовый форум технологий и инвестиций

14-15 ноября

г. Нижневартовск
Дворец Искусств, ул. Ленина, 7

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

НИЖНЕВАРТОВСК НЕФТЬ. ГАЗ-2018

Разделы выставки:

- ✓ Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений.
- ✓ Оборудование для бурения, строительства скважин и трубопроводов, добычи нефти и газа.
- ✓ Новые технологии и оборудование хранения, транспорта, переработки и распределения природного газа и нефти.
- ✓ Насосы, компрессорное оборудование.
- ✓ Контрольные и измерительные приборы.
- ✓ Новые методы и оборудование для геологии и геофизики.
- ✓ Строительство объектов для нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой и химической промышленности.
- ✓ Специальные технологии и материалы для работы в условиях Севера.
- ✓ Энергетическое оборудование.
- ✓ Транспортные средства. Грузовая и спецтехника.
- ✓ Охрана окружающей среды и экологическая безопасность.
- ✓ Промышленная безопасность. Охрана труда и техника безопасности, спецодежда, средства защиты.
- ✓ Средства связи, телекоммуникации и сигнализации.

Организаторы:

Администрация г. Нижневартовска,
Нижневартовская торгово-промышленная палата,
ООО "Выставочная компания Сибэкспосервис", г. Новосибирск

Телефон/факс:
(383) 335-63-50

СИБЭКСПО SERVICE

E-mail: vkxes@yandex.ru
www.ses.net.ru

В клещах пролетарской национализации

К 100-летию принятия декрета Совнаркома Советской России о национализации нефтяной промышленности страны*

Александр МАТВЕЙЧУК,
кандидат исторических наук,
действительный член РАЕН

20 июня 1918 г. правительством Советской России был принят «Декрет о национализации нефтяной промышленности», объявивший государственной собственностью все нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, транспортные и нефтеторговые предприятия, находившиеся на территории страны. Однако «красногвардейская атака на нефтяной капитал» с использованием неоднозначного метода «проб и ошибок» закономерно привела к серьёзным негативным экономическим и политическим последствиям в отрасли. Их устранение в течение всего последующего десятилетия потребовало колоссального напряжения сил и героических усилий советских нефтяников. В первой части данной статьи был освещён «приготовительный» этап к национализации нефтяной отрасли и рассказано о событиях 1917–1918 гг. на Апшероне.

СОЗДАНИЕ ГЛАВНОГО НЕФТЯНОГО КОМИТЕТА

К середине мая 1918 г. советскому руководству стало ясно, что малочисленный аппарат Нефтяной части Отдела топлива ВСНХ, не обладающий значимыми административными полномочиями, не может обеспечить контроль над деятельностью частных предприятий нефтяной промышленности и подготовку к их национализации. Тем самым настоятельно назрела необходимость создания специального государственного органа, способного выполнить эти важные задачи.

17 мая 1918 г. на заседании Совнаркома был принят Декрет «Об учреждении

Заседание Совнаркома РСФСР (1918 г.)

Главного нефтяного комитета»¹, руководителем которого утвердили Николая Соловьёва, ранее возглавлявшего Отдел топлива ВСНХ. В состав коллегии ГНК вошли нарком финансов Исидор Гуковский (1871–1921), «ответпартработники» Георгий Пылаев (1894–1937) и Константин Махровский, инженер Андрей Шибинский (1869–1950). Этим же декретом упразднили «недееспособную» должность главного комиссара нефтяной промышленности. Вскоре в состав «Главкомнефти» были включены горный инженер Иван Губкин (1873–1939) и представитель Бакинского Совнаркома Саак Тер-Габриэлян (1886–1937).

ГНК получил право управления нефтяными делами в общероссийском масштабе и должен был осуществлять мероприятия, связанные с организацией государственного нефтяного хозяйства. В декрете подчёркивалось: «Главный нефтяной комитет является единственным органом, ведающим всеми вопросами, связанными с добычей, переработкой, распре-

лением и потреблением нефти и её продуктов. Главному нефтяному комитету подлежат: контроль и регулирование всей нефтяной промышленности и торговли нефтяными продуктами; разработка и практическое осуществление мероприятий, связанных с переходом частной нефтяной промышленности в собственность государства, и организация государственного нефтяного хозяйства...»²

Для организации контроля и работы на местах вскоре были созданы десять региональных нефтяных комитетов: Петроградский, Московский, Рыбинский, Нижегородский, Ярославский, Казанский, Самарский, Саратовский, Уфимский и Астраханский.

Учреждение «Главкомнефти» в качестве специальной организационной структуры воплотило стремление государства обеспечить полный контроль над всеми составляющими отрасли и стало решительным шагом на пути её огосударствления.

24 мая 1918 г. на заседании Совнаркома был обсуждён вопрос «О топливе». С

* Окончание. Начало в № 3–4/2018.

¹ Декр. Сов. вл. Т. 2. М., 1959. С. 284.

² Декр. Сов. вл. Т. 2. М., 1959. С. 284.

Заместитель председателя Главного нефтяного комитета, горный инженер Иван Губкин (1873–1939)

сообщением выступили председатель «Главкомнефти» Николай Соловьёв и руководитель Московского отдела топлива Семён Диканский. В решении правительства докладчикам поручено «выработать немедленно подробный проект конкретных практических правил, преследующих цели: 1) усиление добычи топлива, 2) экономию его употребления, 3) рациональное распределение технических сил по районам или округам производства топлива, 4) популярную агитацию и пропаганду о важности беречь топливо»³.

2 июня 1918 г. председатель Совнаркома Владимир Ленин принял участие в заседании согласительной комиссии, состоящей из представителей I Всероссийского съезда совнархозов, СНК и ВСНХ. Был рассмотрен проект «Положения об управлении национализированными предприятиями»⁴. Этот документ затем был направлен в «Главкомнефть» для ознакомления ответственных сотрудников и учёта в работе по подготовке проекта декрета о национализации нефтяной отрасли.

БАКИНСКОЕ НАЧАЛО И МОСКОВСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

26 мая 1918 г. Закавказский Сейм, «ввиду того что по вопросу о войне и мире обнаружился коренный расхождение», принял решение о самороспуске, вследствие чего и правительство Закавказской Демократической Федеративной Республики прекратило свою деятельность. На следующий день, 27 мая 1918 г., было провозглашено создание на территории Бакинской

губернии Азербайджанской Демократической Республики. Республиканское правительство возглавил Фатали Хан-Хойский (1875–1920), депутат 2-й Государственной Думы, бывший министр юстиции правительства ЗДФР. Во главе Временного Национального совета АДР стал Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955), председатель центрального комитета партии Мусават.

Обоснованные опасения по поводу возможной утраты доступа к бакинской нефти побудили руководство Советской России к усилению воздействия на бакинских большевиков с целью скорейшей национализации предприятий нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове. И здесь определяющую роль сыграл нарком по делам национальностей Иосиф Сталин. Уже в день провозглашения Азербайджанской Демократической Республики, 27 мая 1918 г., он направил радиogramму в Астрахань для последующей передачи в Баку председателю Бакинского СНК Степану Шаумяну. В ней говорилось о якобы совершившемся в Москве утверждении Совнаркомом национализации нефтяной промышленности. На следующий день он направил прямо в Баку телеграмму со следующим текстом: «В Баку из Москвы. 28 мая. Чрезвычайному комиссару по делам Кавказа Шаумяну, председателю Совдепа Орджоникидзе, комиссару по народному хозяйству Фиолетову, Уполномоченным Выссовнархоза Доссеру, Агапову, Салько. СНК утвердил национализацию нефтяной промышленности. Подробную инструкцию везёт с собой Тер-Габриэлян, выехавший 26 мая сего года. Нефтяной комиссариат упразднён. Все дела переданы в руки Главного нефтяного комитета. Сталин-Джугашвили»⁵.

После получения подобной информации бакинские большевики приступили к осуществлению национализации отрасли. 29 мая 1918 г. состоялось заседание Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и съезда крестьянских депутатов Бакинского уезда, на котором все те, кто голосовал за образование Азербайджанской Демократической Республики, были объявлены «врагами народа». В резолюции особо подчёркивалось: «Составляя неделимую часть великой Российской Советской Федеративной республики, мы тесно связываем свою судьбу с судьбой революционной России»⁶.

Затем, 1 июня 1918 г., Бакинский Совнарком принял декрет «О национализации нефтяной промышленности»⁷. Следует отметить, что в результате спешки среди бакинских национализированных предприятий оказались как нефтяные фирмы, давно прекратившие производственную деятельность, так и целый ряд предприятий, не имевших никакого отношения к отрасли, например фабрика искусственных минеральных вод «Комар».

Народный комиссар по делам национальностей Иосиф Сталин (1879–1953)

После издания декрета Бакинский Совнарком стал запрашивать Москву о сроках национализации всей нефтяной отрасли России. В ответ 4 июня 1918 г. В. И. Ленин отправил телеграмму заместителю председателя Бакинского Совнархоза Зиновию Доссеру с извещением о том, что «Совнаркомом утверждена национализация нефтяной промышленности, но принято решение временно задержать объявление о национализации до представления сметы Главнефтью»⁸.

После данного ответа из Москвы 5 июня 1918 г. Бакинский Совнарком принял декрет о национализации и торгового флота, включая все нефтеналивные суда, поскольку на первый план вышла проблема обеспечения надёжной доставки нефти и нефтепродуктов в Советскую Россию. Однако реализация данного решения столкнулась с упорным сопротивлением судовладельцев, о чём было сообщено в Москву. В ответ на это Иосиф Сталин из Царицына нацелил бакинских большевиков на самые активные дейст-

⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 192. С. 17.

⁶ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Док. и материалы. 1917–1918 гг. Баку, 1957. С. 418.

⁷ Там же. С. 523.

⁸ РГАСПИ, Ф. 130. Оп. 2. Д. 742. Л. 22.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 371

⁴ Там же. С. 392.

вия: «В вопросе о национализации Каспийского флота можете действовать решительно... Можете быть уверены, что Совнарком будет с вами... Всё сказанное примите не как моё личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу»⁹.

А 18 июня 1918 г. Ленин направил следующую телеграмму Бакинскому Совнаркому: «Примите все меры к скорейшему вывозу нефтепродуктов на Волгу. Сообщайте Главнефти ежедневно о положении нефтяной промышленности»¹⁰.

20 июня на заседании Совнаркома РСФСР, прошедшем под председательством Владимира Ленина, были приняты «Декрет о национализации нефтяной промышленности» и «Постановления об ответственности кредитных и других учреждений и частных лиц за сохранность находящегося у них имущества национализируемых нефтяных предприятий»¹¹. Эти документы положили начало новой главе истории российской нефтяной промышленности. Отныне она функционировала в рамках социалистической системы, установленной большевистским правительством.

Основные положения «Декрета о национализации нефтяной промышленности» были изложены всего в 12 пунктах.

Первый пункт гласил: «Объявляются государственной собственностью предприятия нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтеторговые, подсобные по бурению и транспортные (цистерны, нефтепроводы, нефтяные склады, доки, пристанские сооружения и проч.) со всем их движимым и недвижимым имуществом, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось»¹².

Далее оговаривается, что «дело управления национализированными предприятиями в целом, как и определение порядка осуществления национализации, передаётся в Главный нефтяной комитет при Отделе топлива Высшего совета народного хозяйства (Главнефть)»¹³.

В целях поддержания стабильного функционирования отрасли было установлено, что «впредь, до принятия национализируемых предприятий в целом в управление Главным нефтяным комитетом, прежние правления названных пред-

Декрет Совнаркома РСФСР о национализации нефтяной промышленности (1918 г.)

приятий обязаны продолжать свою работу в полном объёме, принимая все меры к охране национального достояния и безостановочному ходу операций»¹⁴.

Для осуществления контрольных функций «Главкомнефть» получила право «до полной передачи национализированных предприятий в управление органов Советской власти посылать своих комиссаров во все правления нефтяных предприятий, а также во все центры добычи, производства, транспорта и торговли нефтью».

Этим же декретом была прекращена деятельность региональных представительных предпринимательских организаций – съездов нефтепромышленников в Баку, Грозном и на Кубани.

На следующий день, исходя из постановления Совнаркома «Об ответственности кредитных и других учреждений и частных лиц за сохранность находящегося у них имущества национализированных нефтяных предприятий», коллегией «Главкомнефти» издала следующее предписание: «Всей местной администрации бывших нефтяных фирм исполнять по-прежнему свои обязанности и нести полную ответственность перед Главным нефтяным комитетом за сохранность всего имущества этих фирм и за правильное ведение дела, подчиняясь контролю местных органов Главного нефтяного комитета... Увольнение кого-либо из ответственных служащих этих фирм может быть произведено не иначе, как по предварительному разрешению Главного нефтяного комитета»¹⁵.

Следует отметить, что национализация промышленных предприятий, в том числе и в нефтяной отрасли, стала неоднозначным по своим экономическим и политическим последствиям явлением. По данным промышленной переписи на 31

августа 1918 г., в Советской России из общего количества 9 тыс. 750 национализированных промышленных предприятий полностью бездействовало 3 тыс. 690, или 37,8%. Работа остальных велась в режиме постоянных и длительных простоев из-за отсутствия сырья и топлива. Реализация положений Декрета от 20 июня 1918 г. привела к достаточно успешному и непродуктивному слиянию различных активов частных нефтепромышленных предприятий на базе имевшихся крупнейших монополистических объединений. В результате структура управления отраслью стала весьма пёстрой, хаотичной и громоздкой.

В число национализированных нефтяных предприятий попала значительная часть и иностранной собственности. Это привело к ухудшению и без того тяжёлого внешнеполитического положения Советской России. 8 июля 1918 г. в Москве под председательством шведского посланника, генерал-лейтенанта Эдварда Брендстрема состоялось совещание послов ряда европейских государств, на котором обсуждалась проблема национализации российской нефтяной промышленности и возникших в результате этого имущественных претензий. Дипломаты выразили протест наркомату иностранных дел и Совнаркому в связи с принятием декрета, нанёсшего «громадные убытки» иностранным владельцам и акционерам нефтяных предприятий. В декларации указывалось на то, что «представленные на совещании государства оставляют за собой право предъявить впоследствии требования о возмещении ущерба»¹⁶.

ПОСЛЕ ПОТЕРИ БАКИНСКОЙ НЕФТИ

К середине 1918 г. в условиях Гражданской войны расстановка сил на Юге России и в Закавказском регионе неуклонно складывалась не в пользу большевиков. Летом 1918 г., особенно после сражения под Геокчаем 27–30 июня, объединённые турецко-азербайджанские воинские формирования успешно развивали наступление. Возникли острые противоречия между Бакинским Советом рабочих, солдатских и матросских депутатов и Совнаркомом по поводу организации обороны города. В итоге 25 июля на заседании Совдепа большинством голосов

⁹ См.: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=41001;tab=img>.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 104.

¹¹ Декр. Сов. вл. Т. 2. М., 1959. С. 459–461.

¹² Декр. Сов. вл. Т. 2. М., 1959. С. 459.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

¹⁶ Цит по: Косторниченко В. Н. К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 г. // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л. И. Бородин. Вып. 10. М., 2005. С. 100.

было принято «решение о приглашении в Баку английского отряда». В ответ на это председатель Совета Народных Комиссаров Степан Шаумян, выступая от имени большевистской фракции, заявил: «Мы снимаем ответственность за преступную политику, которую вы начинаете, и отказываемся от постов народных комиссаров»¹⁷.

Первого августа 1918 г. вместо ушедшего в отставку большевистского правительства Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов создал новый исполнительный орган, получивший название «Диктатура Центрокаспия». Его задачей стала организация обороны Баку от турецких войск. Однако, несмотря на оказанное сопротивление, 15 сентября 1918 г. турецко-азербайджанские формирования вошли в город, свергнув власть «Диктатуры Центрокаспия» и Совдепа. В конце того же месяца властные структуры Азербайджанской Демократической Республики обосновались в Баку. 7 октября 1918 г. правительство АДР отменило декрет Бакинского СНК от 2 июня 1918 г. о национализации нефтяной отрасли на Апшеронском полуострове и возвратило промыслы и нефтеперегонные заводы их прежним владельцам.

Потеря бакинской нефти стала серьёзным ударом для экономики Советской России. Это побудило партийно-политическое руководство страны к срочному поиску новых источников горючих ископаемых. 31 июля 1918 г. на заседании Совнаркома РСФСР под председательством Ленина был обсуждён вопрос об ассигновании 15 млн рублей Петроградскому комитету по топливу Северного совнархоза на разработку и использование горючих сланцев в Петроградской губернии.

Один из докладчиков по этому вопросу, инженер-технолог Борис Цванцигер (1885–1952) впоследствии вспоминал: «Владимир Ильич... не высказываясь ни за, ни против, был весь внимание и забрасывал докладчика рядом вопросов, добиваясь выяснения практической ценности для Республики горючего сланца и особенно интересуясь научными и техническими именами, работавшими в сланцевом деле. При каждом новом имени, при каждом новом факте он тщательно проверял его опросом осведомлённых в технических вопросах лиц, участвовавших в заседании, и, когда убеждал-

ся, что все обстоит именно так, как ему докладывают, бросал Н. П. Горбунову поспешное «запишите». Только в конце заседания Владимир Ильич определённо высказался в пользу сланцев, но при условии, что практическое проведение в жизнь доложенных проектов возьмёт на свою персональную ответственность группа инженеров, от имени которой докладывался вопрос, и что через три месяца для оценки произведённых работ будет создана комиссия специалистов, которая определит уже окончательные размеры дела. Тут же по предложению Владимира Ильича сланцевому делу отпущены были авансом необходимые средства»¹⁸.

14 сентября 1918 г. председатель ВСНХ Алексей Рыков (1881–1938) выступил с докладом на пленуме этого руководящего органа. Относительно положения в нефтяной промышленности он сказал следующее: «События в Баку прекратили подвоз в Россию жидкого топлива. Нам удалось вывезти за весь сезон около 80 млн пудов с небольшим против 120–150 млн пудов, на которые мы рассчитывали. Вывоз нефти из Баку до захвата его англичанами и меньшевиками развивался с каждым днём и в последние дни превышал 1 млн пудов в сутки... Кризис топлива побудил нас вновь выдвинуть вопрос о разработке сланца в Петроградской губернии. Попытки утилизации сланца производились и раньше, но при последнем продвижении немцев на севере ими были захвачены районы, в которых велись работы по разработке сланцев и перегон их на керосин, нефть и бензин. Теперь мы перевели эти работы в Петергофский уезд»¹⁹.

11 декабря 1918 г. постановлением ВСНХ был создан Главный комитет по горючим сланцам (Главсланец), который возглавил горный инженер Иван Губкин. Заместителем председателя нового ведомства и техническим руководителем был назначен инженер-технолог Борис Цванцигер. В сферу ответственности Главсланца вошли вопросы промышленной разведки, разработки и переработки горючих сланцев.

К концу 1918 г. Советская Россия имела в наличии всего около 83 млн пудов жидкого топлива, а для полного обеспечения народно-хозяйственного плана на 1919 г. было необходимо 220 млн пудов. Таким образом, дефицит составил 62,2%.

В ПОЛОСЕ ТОПЛИВНОГО КРИЗИСА

В начале 1919 г., в преддверии ожидаемых проблем с обеспечением топливом промышленности и транспорта, Совнарком РСФСР предпринял ряд организационных мер. Анализ показал, что эффективное управление всеми процессами в нефтяном деле на обширной территории страны (в том числе и по экономному расходованию нефтепродуктов) силами немногочисленного аппарата Главкомнефти было весьма затруднительным. Поэтому 22 февраля Президиум ВСНХ принял постановление «О районных комитетах национализированной нефтяной промышленности и торговли»²⁰.

Согласно данному документу, «для руководства и контроля над организацией движения нефтепродуктов, организацией добычи и переработки нефти, перевозки её при помощи нефтеналивного флота» были созданы 11 региональных нефтяных комитетов: Петроградский, Московский, Рыбинский, Нижегородский, Ярославский, Самарский, Царицынский Саратовский, Уфимский, Пермский Астраханский.

Постановлением было определено: «В ведение Районных Нефтяных Комитетов входит общее руководство и управление всем нефтяным делом в пределах района, а равно и распределение по району, и снабжение его нефтепродуктами, причём в осуществлении указанных задач Районные Нефтяные Комитеты руководствуются предначертаниями Главного Нефтяного Комитета»²¹.

26 февраля вышло постановление Совета Обороны о проведении 14 марта переписи автомобилей, тракторов и мотоциклов. Каждый автомобиль подлежал учёту в Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии. В случае невыполнения данного требования прекращалось «всякое снабжение бензином, маслом, шинами и т. п. незарегистрированных машин»²².

Неудачи Красной Армии в начале весны 1919 г. в Поволжье и на Восточном направлении привели к ещё большему напряжению в обеспечении страны нефтью и нефтепродуктами. 31 марта ввиду «топливного голода» Совет Обороны утвердил постановление об оказании содействия лицам, берущимся доставлять нефтепродукты с мест добычи, находящихся временно за пределами советских владений. Реввоенсовету Кав-

¹⁸ Цванцигер Б. В. Воспоминания / Советские архивы. М., 1969. № 4. С. 4.

¹⁹ Рыков А. И. Доклад Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства на пленуме ВСНХ. 14 сентября 1918 г. / magister.msk.ru.

²⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 99–100.

²¹ Там же. С. 99.

²² Известия. 1919. № 45. 27 февраля.

¹⁷ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Док. и материалы. 1917–1918 гг. Баку, 1957. С. 449.

казского фронта и Астраханскому исполкому предписывалось принимать меры безопасности и не облагать их никакими налогами. Главному управлению водного транспорта и Главному нефтяному комитету было поручено обеспечение скорейшей разгрузки и оплаты доставляемых нефтепродуктов.

26 апреля при обсуждении планов распределения нефтяного топлива на май – июнь Совнарком РСФСР принял постановление – поручить В. И. Ленину отправить за подписью Председателя Совета Обороны телеграмму во все исполкомы, совнархозы и реввоенсоветы приволжских городов о запрещении расходовать и отпускать жидкое топливо без разрешения Главнефти²³.

Ленин направил в органы власти Поволжья следующую директиву: «Ввиду критического положения с жидким топливом запрещается под страхом строжайшей ответственности кому бы то ни было расходовать и отпускать топливо без разрешения Главнефти. Виновных в самовольном захвате и распределении топлива предписывается немедленно предавать революционному суду»²⁴.

28 апреля на заседании Совета Обороны было утверждено постановление о признании обязательным плана ВСНХ по распределению и вывозу имеющихся на волжских пристанях остатков нефтепродукта²⁵. На следующий день В. И. Ленин подписал удостоверения сотрудникам «Главкомнефти» А. С. Устимову, В. Н. Шиллову и Ф. Т. Гончарову «на право обследования ими остатков нефти» на заводах и предприятиях Поволжья и в особенности Саратова, Царицына и Астрахани, а также запасов Морского ведомства.

В течение 1919 г. «нефтяной вопрос» был под постоянным ежедневным контролем советского правительства и телеграммы, подписанные В.И. Лениным, шли в регионы потоком. В одной из них, что от 25 июня, сказано: «Совет Рабоче-Крестьянской Обороны предписывает немедленно принять самые энергичные меры к вывозу из Царицына в Саратов всех запасов нефтяных продуктов, согласно распоряжению Главкомнефти. О принятых мерах, а также о каждой отправке сообщать по телеграфу по прямому проводу вне очереди в Выссовнархоз и Главкомнефть. Никакое расходование нефтепродуктов без разрешения Главкомнеф-

ти недопустимо. Виновные в неисполнении будут предаваться суду»²⁶.

24 сентября 1919 г. принято постановление Совета Обороны о запрещении захватов нефтяных продуктов. «Всеякие самочинные захваты нефтепродуктов, кем бы они ни производились, будут караться со всей строгостью революционного закона наравне с захватом военных грузов», – говорилось в документе²⁷.

В сентябре в структуре Главного нефтяного комитета было учреждено Управление по Волжскому и Уральскому нефтяным районам. Тогда же Ленин подписал постановление Совнаркома об ассигновании 15 млн рублей на проведение геологоразведочных работ в Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерниях. Для осуществления бурения была создана Ишимбаевская нефтеразведочная контора.

Девятого октября коллегия Главкомнефти обсудила сообщение И. М. Губкина о его беседе с Лениным по поводу разведывавшихся в то время сланцевых и нефтяных месторождений. Было решено: «...на основании мнения Председателя Совнаркома о необходимости ускорения работ в Волжском и Уральском районах и о применении в целях поощрения рабочего персонала премиальной системы признать желательным премиальный способ оплаты труда как высшего, так и низшего технического персонала в случаях проявления особой инициативы и интенсивности труда при настоящих трудных условиях»²⁸.

На 1 ноября 1919 г. в Советской России оставалось всего 1,7 млн пудов нефти. В стране ощущалась острая нехватка нефтепродуктов, что создавало серьёзные проблемы для правительства большевиков. Для их решения принимались чрезвычайные меры. Так, 8 ноября Совет Обороны принял постановление об объявлении призванными на военную службу рабочих и служащих Главного нефтяного комитета и всех других топливных главков²⁹. Через несколько дней Ленин по поручению Политбюро ЦК РКП(б) подготовил циркулярное письмо к партийным организациям «На борьбу с топливным кризисом», где подчеркнул: «Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продо-

вольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»³⁰.

10 ноября в ходе заседания Совета Обороны был обсуждён вопрос о результатах работы комиссии «для изыскания лучших способов проведения военного положения на железных дорогах и о революционных мерах по снабжению их топливом». Наряду с другими мерами было принято постановление об объявлении призванными на военную службу рабочих и служащих петроградского завода «Нефтегаз»³¹.

Свидетельством крайней озабоченности проблемой нефтеснабжения является телеграмма за подписью Ленина, направленная 17 февраля 1920 г. членам Реввоенсовета Кавказского фронта Ивару Смильге (1892–1937) и Григорию Орджоникидзе (1886–1937) относительно кубанских и грозненских промыслов: «Нам до зарезу нужна нефть. Обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы, и наоборот даруем жизнь всем, если Майкоп и особенно Грозный передадут в целости»³².

НЕФТЯНОЙ ЭНДШПИЛЬ СТРАНЫ СОВЕТОВ

После успешного разгрома Красной Армией белогвардейских соединений под командованием генералов Николая Юденича и Антона Деникина, а также адмирала Александра Колчака с весны 1920 г. началось планомерное восстановление советской власти на Северном Кавказе и Закавказье.

22 марта 1920 г. части 1-й Конной Армии под командованием Семёна Буденного (1883–1973) вошли в Майкоп. Затем к 30 марта формирования 10-й Армии Кавказского фронта, поставив под контроль Грозненские нефтяные промыслы, вышли к Каспийскому морю, взяв город Порт-Петровск. 27 апреля части 11-й Армии перешли границу Азербайджанской демократической республики и уже на следующий день беспрепятственно вошли в Баку. Об этом свидетельствуют и мемуары видного советского деятеля Анастаса Микояна (1895–1978), где, кстати, было приведено и своеобразное обоснование ввода советских войск: «Реввоенсовет армии назначил меня своим уполномоченным, и я должен был отправиться вместе с передовым отрядом поездов под командованием Ефремова. Этому от-

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 292.

²⁴ Декр. Сов. вл. Т. 5. М., 1971. С. 117.

²⁵ Там же. С. 124

²⁶ Ленинский сборник. Т. XXXIV. М., 1942. С. 183.

²⁷ Декр. Сов. вл. Т. 6. М., 1973. С. 437.

²⁸ Цит по: Нефть России. 2009. № 10. С. 122.

²⁹ Декр. Сов. вл. Т. 6. М., 1973. С. 258.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 308.

³¹ Декр. Сов. вл. Т. 6. М., 1973. С. 263.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 134.

ряду было поручено прийти на помощь Бакинскому пролетариату, чтобы помешать буржуазному правительству уничтожить нефтяные промыслы... Головной бронепоезд уже на заре 28 апреля прибыл на вокзал в Баку, где мирно, без кровопролития при большом перевесе революционных сил победила власть Советов»³³.

С вступлением советских войск в Баку Азербайджанская Демократическая Республика прекратила своё существование. В обращении Временного Революционного комитета от 28 апреля 1920 г. говорилось: «Вся власть в стране перешла в руки трудящихся классов. Перед рабочими и крестьянами Азербайджана открывается новая светлая эра социализма»³⁴. В тот же день в Москве была получена телеграмма Реввоенсовета 11-й Армии из Баку с сообщением о том, что удалось предотвратить замысел буржуазии уничтожить нефтяные промыслы и «многомиллионные запасы нефти отныне вырваны из рук международной буржуазии, став достоянием пролетариата»³⁵.

Уже на следующий день, 29 апреля, Владимир Ленин, выступая с речью перед трудящимися в Доме союзов, отметил: «... положение Советской России поправляется к лучшему, мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки... Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность... Таким образом, наш транспорт и промышленность от Бакинских нефтяных промыслов получат весьма существенную помощь»³⁶.

Вскоре в Баку поступила подписанная им телеграмма, в которой было сказано: «Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской Республики и выражает твёрдую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая Республика Азербайджан совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетённых народов Востока – от империалистов...»³⁷.

К тому времени в Баку уже находился инженер Александр Серебровский (1884–1937), направленный советским прави-

Инженер Александр Серебровский (1884–1938)

тельством «с чрезвычайными полномочиями для организации нефтяного хозяйства и вывоза нефти и нефтепродуктов»³⁸. Ещё 16 апреля 1920 г. он был на приёме у В. И. Ленина и получил чёткие инструкции от главы советского правительства по скорейшему возобновлению работы нефтяных промыслов и транспортировки нефти и нефтепродуктов в РСФСР.

28 мая 1920 г. все нефтяные предприятия на Апшеронском полуострове были повторно национализированы, и руководство их деятельностью стал осуществлять Азербайджанский нефтяной комитет во главе с Александром Серебровским. Указания Ленина стали безусловным руководством к действию. В период с 30 апреля по 2 мая 1920 г. в РСФСР было отправлено 12 наливных судов с 1,3 млн пудов нефти. Уже в конце мая того же года количество поставляемой нефти увеличилось до 15 млн пудов, а в июне – до 21,2 млн. Дальше темпы поставок продолжали расти.

Провозглашённая Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, образованная по типу и подобию РСФСР, недолго оставалась «независимой». Уже 30 сентября 1920 г. между РСФСР и АзССР был подписан договор о военно-политическом союзе, согласно которому объединились военная организация и военное командование, Совнархозы, органы снабжения и транспорт, народные комиссариаты финан-

сов, почта и телеграф. В тот же день было подписано и соглашение по вопросам внешней торговли. Кроме того, между РСФСР и АзССР были заключены соглашения о проведении единой экономической и продовольственной политики.

Выступая 22 декабря 1920 г. с докладом о внешней и внутренней политике на VIII Всероссийском съезде Советов Владимир Ленин с удовлетворением подчеркнул: «Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской Республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идёт хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги...»³⁹.

В архивных документах имеются убедительные факты, свидетельствующие, что «красногвардейская атака на нефтяной капитал» сопровождалась целым рядом отрицательных явлений. Процесс национализации правительству РСФСР так и не удалось ввести в рамки плановости и постепенности. Использование в этом деле неоднозначного метода «проб и ошибок», недостаточный профессионализм исполнителей неизменно осложняли данный процесс.

Красноречивым показателем результатов огосударствления нефтяной отрасли являются статистические данные. Так, по итогам 1920 г. суммарный объём нефтедобычи в РСФСР, включая бакинскую нефть, достиг лишь 3 млн 830 тыс. т, что составляло 43,7% от показателя 1917 г. (8 млн 760 тыс. т)⁴⁰. А уровня добычи в довоенном 1913 г. (9 млн 234 тыс. т)⁴¹ советской нефтяной промышленности удалось достичь только в 1928 г., лишь через десять лет после начала национализации.

Через два года была предпринята попытка осмыслить эти итоги на государственном уровне. В повестке заседания Политбюро ВКП(б) 25 мая 1930 г. пунктом № 25 был обозначен вопрос «О десятилетия национализации нефтяной промышленности»⁴². Однако его рассмотрения не состоялось, и в протоколе появилась краткая запись «Вопрос отложен». Возможно, эти два слова и воплотили в себе горькую оценку со стороны партийно-политического руководства СССР итогов национализации российской нефтяной отрасли в 1918 г. ■

³³ Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 41.

³⁴ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Док. и материалы. 1917–1918 гг. Баку, 1957. С. 506.

³⁵ Ленинский сборник. Т. XXXIV. С. 292.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 331.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 119.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 112. Л. 85.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 151.

⁴⁰ Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М., 1999. С. 166.

⁴¹ Там же.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 786. Л. 4.

26-я КАЗАХСТАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА И КОНФЕРЕНЦИЯ

НЕФТЬ И ГАЗ

www.kioge.ru

26–28
СЕНТЯБРЯ
2018

АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН

ГЛАВНАЯ
НЕФТЕГАЗОВАЯ
ВЫСТАВКА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

ОРГАНИЗАТОР

ITE МОСКВА
+7 (499) 750 0826
oil-gas@ite-expo.ru
www.kioge.ru

ITE GROUP PLC
+44 (0) 207 596 5011
og@ite-events.com
www.oilgas-events.com

РЕКЛАМА

2–5 ОКТЯБРЯ 2018
Санкт-Петербург
КВЦ «Экспофорум»

ВЫСТАВКА И КОНФЕРЕНЦИЯ

OFFSHORE MARINTEC RUSSIA

СУДОСТРОЕНИЕ
ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ
ШЕЛЬФ

Offshore Marintec Russia занимает уникальную нишу на стыке энергетики и судостроения, даёт полное представление о современных технических решениях на всех этапах освоения морских энергетических ресурсов

www.offshoremarintec-russia.ru

Организатор:

Партнер:

Генеральный спонсор:

Официальный спонсор:

РЕКЛАМА